

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

**Jurisprudence
Public administration**

№14(101) 2021

Część 4

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №14 (101), 2021

Część 4

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa
Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org
<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

PUBLIC ADMINISTRATION

Вергунов Г.А., Антонова Н.Л. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА	4
Vergunov G.A., Antonova N.L. STATE POLICY ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CREATIVITY	4
Сацюков П.А., Васильев В.И. ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	9
Satsyukov P.A., Vasiliev V.I. TRADE ACTIVITY AS AN OBJECT OF GOVERNMENT REGULATION	10

JURISPRUDENCE

Килівник А. ПРОБЛЕМИ РЕГУЛЮВАННЯ ПРОЦЕДУР БАНКРУТСТВА	12
Kylivnyk A. PROBLEMS OF REGULATION OF BANKRUPTCY PROCEDURES	12
Baboi A. CYBERCRIME AS AN INTEGRAL PART OF THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY	14
Baboi V. S., Kovalchuk O. Yu. CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS ELECTRONIC GOVERNANCE IN UKRAINE	22
Васильева В.С. МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
Vasilyeva V.S. THE PLACE OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE LEGISLATIVE PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION	29
Дедок Н. М., Шарыпова В. А. ВИДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ	31
Dedok N. M., Sharyпова V.A. TYPES OF INFORMATION TECHNOLOGIES USED IN THE LEGAL FIELD	31
Желтяк Т. П. МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ.....	33
Zheltyak T. P. THE MOMENT OF THE END OF THE THEFT OF ITEMS OF SPECIAL VALUE	33
Желтяк Т. П. ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ	34
Zheltyak T. P. SUBJECT AND OBJECT OF THEFT OF ITEMS OF SPECIAL VALUE	34
Желтяк Т. П. ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ	36
Zheltyak T. P. THE OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIDE OF THEFT OF ITEMS OF PARTICULAR VALUE	36
Ілляшик К. ПРОБЛЕМИ СТАНОВЛЕННЯ ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ В УКРАЇНІ	38
Illiashyk K. PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE RULE OF LAW IN UKRAINE	38
Mangora T. V. FEATURES OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON CONSUMER PROTECTION	40
Overkovska T. LEGAL PROTECTION OF LAND FROM POLLUTION	48

Дубровський О.	
АКТУАЛЬНЕ ПИТАННЯ ВЗАЄМОДІЇ ОРГАНІВ ПРАВОСУДДЯ І ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА В УМОВАХ РОЗБУДОВИ ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ	55
Dubrovskiy O.	
CURRENT ISSUE OF INTERACTION OF JUSTICE BODIES AND CIVIL SOCIETY IN THE CONDITIONS OF DEVELOPING THE RULE OF LAW	55
Тимошенко Є.А.	
ДЕРЖАВНА ПІДТРИМКА ВИРОБНИКІВ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ ПРОДУКЦІЇ В УКРАЇНІ ТА ЗА КОРДОНОМ	57
Tymoshenko Ye.A.	
STATE SUPPORT FOR AGRICULTURAL PRODUCERS IN UKRAINE AND ABROAD	57
Тузелбек Динмухамет Кайратулы	
ЗАРУБЕЖНИЙ ОПИТ РЕАЛІЗАЦІЇ ДОПОЛНИТЕЛЬНИХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА	62
Tuzelbek Dinmukhamet Kairatuly	
FOREIGN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING ADDITIONAL TYPES OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LAW SYSTEM.....	62
Тузелбек Динмухамет Кайратулы	
ИСПОЛНЕНИЕ И ОТБЫВАНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	67
Tuzelbek Dinmukhamet Kairatuly	
EXECUTION AND SERVING OF A CRIMINAL SENTENCE IN THE FORM OF A FINE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	67

PUBLIC ADMINISTRATION

УДК: 159.924.24

Вергунов Григорий Александрович,
студент, группы 403-91, кафедра Менеджмента и бизнеса,
Сургутский государственный университет
Антонова Надежда Леонидовна
к.э.н., доцент, Сургутский государственный университет

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Vergunov Grigory Alexandrovich,
student, group 403-91, department Management and business, Surgut State University
Antonova Nadezhda Leonidovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Surgut State University

STATE POLICY ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CREATIVITY

Аннотация.

В статье проведен обзор государственной политики, стратегий, программ и прямых или косвенных форм поддержки творческих способностей человека, его интеллектуального развития и нравственного совершенствования.

Abstract.

The article provides an overview of public policies, strategies, programs and direct or indirect forms of support for human creativity, intellectual development and moral improvement.

Ключевые слова: пандемия, культурная политика, государственные гранты, развитие творческих способностей, поощрение творчества

Keywords: pandemic, cultural policy, state grants, development of creative abilities, encouragement of creativity

СОДЕРЖАНИЕ

1. Политика государства по развитию творческих способностей человека. Виды государственных программ.
2. Законодательное регулирование
3. Влияние пандемии, наиболее пострадавшие области культуры
4. Выводы
5. Библиографический список источников

Статья содержит описание нескольких направлений мер государственной поддержки в области культуры, туризма и развития добровольческих движений (волонтерство), меры поддержки гражданских инициатив.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в период глобальной пандемии связанной с COVID-19, сфера культуры является одним из источников улучшения эмоционального состояния людей, усиления сплоченности и стойкости.

Пандемия коронавируса указывает на необходимость развития творческого подхода во всех сферах жизни. Сейчас просто необходим творческий подход специалистов учреждений здравоохранения для разработки стратегий предотвращения распространения вируса, необходимы творческие способности педагогов и родителей, чтобы организовать обучение детей дома, пока школы закрыты.

Ситуации, подобные пандемии коронавируса, происходят не часто. Но необходимость справляться с неожиданными вызовами становится все более распространенной. Это становится нормой жизни. В современном быстро меняющемся мире, люди сталкиваются с бесконечным потоком неизвестных, неожиданных и непредсказуемых проблем, огромным потоком информации. Способность мыслить и действовать творчески сейчас важнее, чем когда-либо прежде.

1. Политика государства по развитию творческих способностей человека. Виды государственных программ.

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В.В.Путин особо отметил, что конечной целью всех сторон деятельности государства является Человек: «Роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, – я говорил уже об этом, – а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека».

Именно на таком понимании современных задач государственной власти в России построены утвержденные Главой государства в 2014 году «Основы государственной культурной политики». Этот документ фиксирует тот факт, что культурное развитие страны, общества является необходимым

условием формирования и реализации творческих способностей российских граждан. [4].

Политика государства по развитию творческих способностей человека развивается одновременно в нескольких направлениях:

– государственные программы развития культуры (Развитие культуры и туризма, Творческие люди;

- гранты (федеральные, региональные);
- повышение заработной платы сотрудникам культуры и творческим деятелям;
- законодательное регулирование.

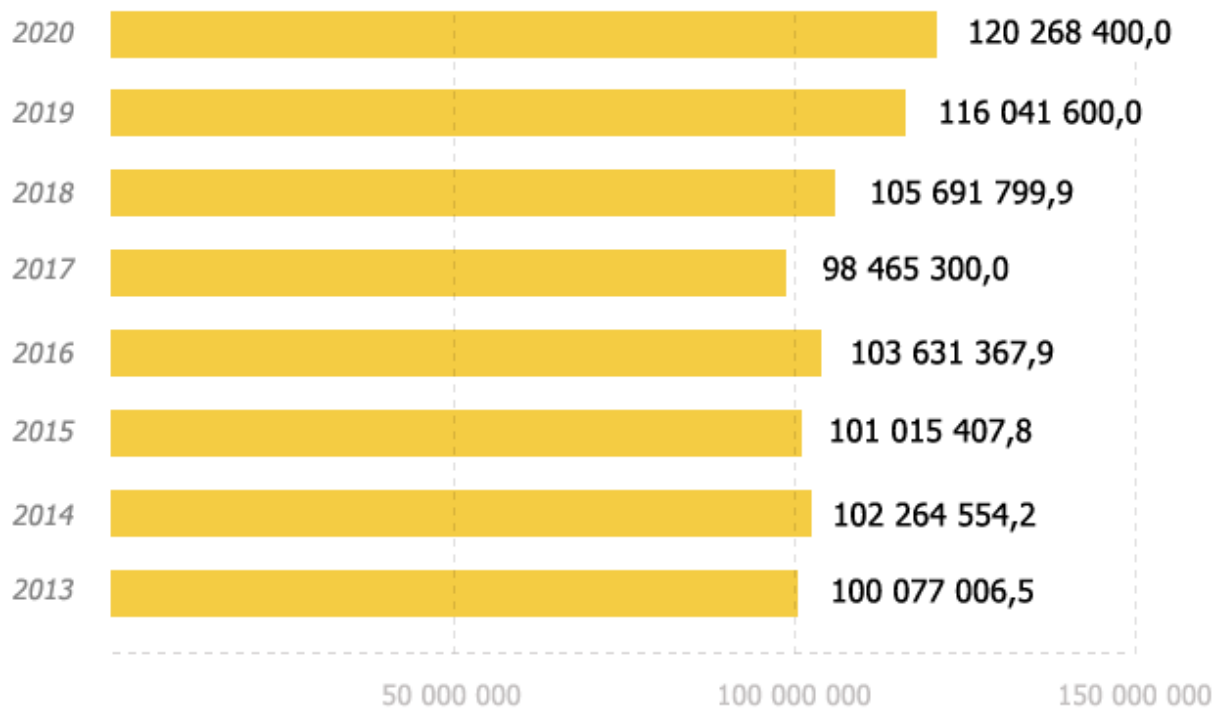

Рисунок 1. Финансирование гос программы «Развитие культуры и туризма»

Творческие люди

Проект направлен на поддержку творческих инициатив для самореализации населения, в первую очередь талантливых детей и молодежи. В этих целях будет создан молодежный симфонический оркестр, система грантовой поддержки конкурсов и фестивалей, в том числе духовой и хоровой музыки, что послужит социальным лифтом для одаренных детей и молодежи. Грантовая поддержка также будет оказана театральному искусству, гражданским культурным инициативам в

формате субсидий НКО, которые являются создателями собственных творческих мастерских, культурных центров, музеев. Достижение целей нацпроекта обеспечат кадры отрасли – повысят свою квалификацию не менее 200 тысяч специалистов (25% работников отрасли) в Центрах непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры, созданных на базе 15 творческих вузов Минкультуры России.

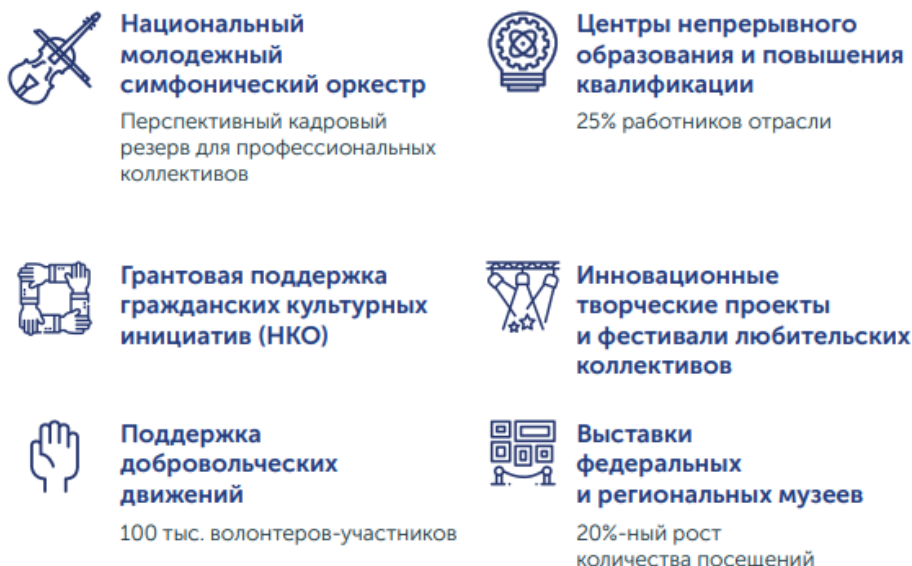

Рисунок 2. Основные направления программы «Творческие люди»

Виды грантов (федеральные, региональные)

В 2017 году создан портал «Культура. Гранты России» (www.grants.culture.ru), содержащий информацию о видах и порядке предоставления федеральных, региональных, муниципальных и частных

грантов для поддержки творческих проектов в области культуры и искусства. Единственный в своем роде агрегатор информации о грантах, субсидиях, конкурсах и премиях в области культуры и искусства за год работы посетило более 76 тысяч пользователей.

Рисунок 3. Адресная поддержка деятелей культуры и искусства

Рисунок 4. Президентские гранты

Увеличение заработной платы работникам культуры

Повышение оплаты труда работникам учреждений культуры осуществляется установленными темпами, что способствует повышению качества услуг, развитию кадрового потенциала путем привлечения квалифицированных кадров, созданию благоприятных условий устойчивого развития сферы культуры.

Что касается средней заработной платы работников учреждений культуры, с 2014 года она выросла на 75% и составила 41 878 рублей. Причем, наибольший рост наблюдается на уровне муниципалитетов. Главный показатель эффективности реализации государственной культурной политики – посещаемость учреждений культуры – в период с 2014 по 2019 гг. вырос на 47 млн и составил 763,3 млн по итогам 2019 года (в 2014 г. – 716,1 млн) [7].

РОСТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Средняя заработная плата работников учреждений культуры всех уровней:

12,7 тыс. руб. 14,7 тыс. руб. 21,1 тыс. руб. 23,9 тыс. руб. 25,5 тыс. руб. 27,1 тыс. руб. 32,5 тыс. руб. 39 тыс. руб. 40,9 тыс. руб.

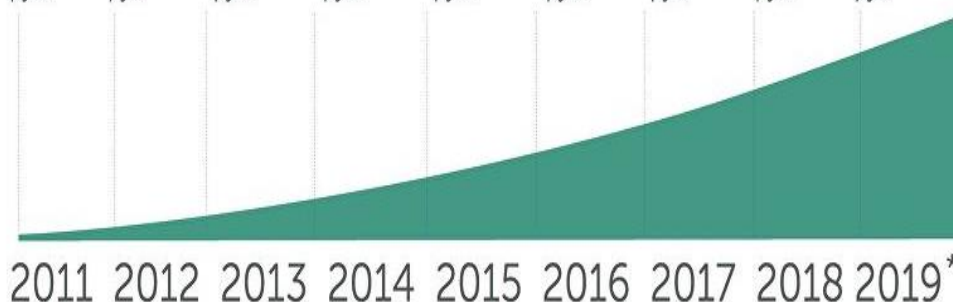

Рисунок 5. Динамика заработной платы сотрудников культуры

1. Законодательное регулирование

На протяжении последних лет активно совершенствуется законодательная база в сфере культуры. В текущем году принято 7 федеральных законов, всего за 7 лет — 51 закон. Законодательные инициативы касались самых разных сфер, в том числе, прислушавшись к многочисленным голосам

театрального и музейного сообществ, министерство разработало законопроекты, призванные решить проблемы в сфере реализации и возврата билетов в организациях культуры. Впервые затронута проблема доступности билетов на культурные мероприятия. Задача — значительно сократить искусственную дистанцию между учреждением и зрителем.

Рисунок 6. Законодательные инициативы по поддержке творчества и культуры

Таким образом, среди появившихся нацпроектов, которые должны к 2024 году вывести Россию в число мировых лидеров включен и проект «Культура». Однако эксперты ставят под сомнение действенность проекта, поскольку на него выделено по 18,9 млрд рублей в год, на шесть лет действия проекта – это 113,5 млрд рублей. В общем разрезе бюджета – это 0,44% всех средств [3].

За прошедший период действия мер государственной поддержки успешно осуществлен целый ряд мероприятий, среди которых – Год российского кино, Год театра, проведена работа по ремонту домов культуры и оснащению их современным оборудованием. Инициированы крупные культурные акции, такие, как "Ночь искусств", "Ночь музеев", "Библионочь", состоялись спектакли и филармонические концерты в разных регионах. Успешно реализуются масштабные федеральные проекты, направленные на создание общего культурного пространства.

2. Влияние пандемии, наиболее пострадавшие области культуры.

Сфера культуры одной из первой приняла на себя удар от коронавируса – в связи с запретом пересечения границ по всему миру отменялись гастроли, закрывались театры, концертные залы, культурные центры, музыкальные клубы и прочие площадки проведения массовых мероприятий в этой области. В начале марта 2020 г. большинство учреждений культуры во всем мире были или закрыты на неопределенный срок, или программы проводимых ими мероприятий были радикально сокращены, а выставки и представления были отменены или перенесены на более поздний срок. В ответ на это предпринимались активные усилия по

предоставлению альтернативных или дополнительных услуг с помощью цифровых платформ, широкое использование получили онлайн-технологии в области культуры, артисты научились репетировать онлайн, а музыканты – выступать перед пустым залом в рамках трансляции в Интернете перед тысячами невидимых зрителей, ознакомление с культурным и историческим наследием стало более доступным. Театры массово переходили к онлайн-трансляциям, осваивали новые формы общения со зрителем, новые форматы постановок и репетиций. Все запланированные события, связанные с арт-рынком, существенно пострадали от коронавируса.

В целях преодоления последствий трудной ситуации были созданы виртуальные комнаты для просмотра и покупки произведений искусства. Карантин, вызванный пандемией коронавируса, негативно сказался и на области киноиндустрии. Вместо кинофестивалей – закрытые показы новых фильмов и трейлеров, презентации проектов, конференции с создателями, встречи со звездами в Сети. Вирус ускорил процесс ухода кинематографа в Интернет. Музеи перешли в режим самоизоляции и перевели свои проекты в онлайн, стали изобретать новые форматы взаимодействия с искусством.

Онлайн-вызовы культуре Всеобщая самоизоляция из-за пандемии COVID-19 кардинально изменила сферу культуры. Цифровизация наступила стремительно, тем самым во многом сохранив морально-психическое здоровье нации во время пандемии.

2. Выводы

Ситуация с самоизоляцией, вызванная пандемией, напомнила о фундаментальной значимости творчества в жизни общества. Сохранение культуры как средства неформального взаимодействия

между людьми крайне важно для их психологического комфорта.

После пандемии возможен заметный рост интереса зрителей к офлайн культурным событиям несмотря на то, что многие протестированные в период карантина онлайн-практики, зарекомендовавшие себя как определенно успешные и с контентной, и с коммерческой точек зрения, продолжают действовать и в дальнейшем, но не смогут полностью заменить живое общение с публикой.

Всплеск интереса к цифровым продуктам в сфере культуры влечет за собой и ряд проблем, которые предстоит решить. Например, вопрос авторских прав и всплеск «пиратства» в кино после введения карантинных мер.

Наряду с правительствами, объявившими об общих пакетах мер поддержки через соответствующие министерства, и со специализированными ведомствами, отвечающими за выработку и реализацию политики в области культуры и искусства, организации гражданского общества и частные компании играют важную роль в поддержке учреждений культуры, создавая различные фонды и культурные ассоциации.

В 72 странах мира проведены мероприятия, призванные привлечь внимание к проблемам в области культуры. В рамках различных инициатив поддержки помощь оказывается не только развивающимся странам, но и традиционным странам-донорам.

ЮНЕСКО привлекает внимание к проблемам учреждений документального наследия: архивов, библиотек и музеев. Они играют ключевую роль в документировании развития ситуации с пандемией, что поможет обеспечить подотчетность государственного сектора в будущем.

Традиционные средства массовой информации, такие как местное радио, телевидение и печатная пресса, должны оставаться жизненно важной частью правительственных ответных мер, в особенности, в развивающихся странах.

Государственная поддержка учреждений в области культуры, а также независимых деятелей искусства требует тщательного контроля со стороны высших органов.

По мере стабилизации эпидемиологической обстановки и постепенной отмены ограничений характерным стало введение правительствами специальных правил возобновления массовых культурных мероприятий и деятельности объектов культуры, предполагающих повышенные меры защиты

здоровья и безопасности организаторов, участников и зрителей.

Библиографический список источников:

3. Федеральный Закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (с изменениями на 18 июля 2019 года) URL: <http://docs.cntd.ru/document/551785929> (дата обращения: 07.10.2019).

4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 года № 1244-р. О концепции развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 года // КонсультантПлюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79661/ (дата обращения 06.10.2019)

5. Концепция проекта федерального закона «О культуре» (подготовлена рабочей группой по разработке концепции и проекта федерального закона «О культуре», утвержденной распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 29 марта 2018 года № 217). URL: https://www.mkrf.ru/press/current/kontseptsiya_proekta_federalnogo_zakona_o_kulture/ (дата обращения 06.10.2019)

6. Гетманенко А. О. Некоторые аспекты совершенствования системы художественного образования в России в контексте современных социокультурных реалий // Вестник науки и образования. 2019. №4-1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-sovershenstvovaniya-sistemy-hudozhestvennogo-obrazovaniya-v-rossii-v-kontekste-sovremennyh-sotsiokulturnyh-realiy> (дата обращения: 07.10.2019).

7. Гранты в сфере культуры URL: <https://www.cultmanager.ru/article/8032-18-m05-08-ministerstvo-kultury-granty-na-2018-god> (дата обращения: 07.10.2019).

8. Калинина Н. Театральный карман. Зачем государство тратит на театры 69 млрд рублей в год URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/381281-teatralnyy-karman-zachem-gosudarstvo-tratit-na-teatry-69-mlrd-rublej-v-god> (дата обращения: 07.10.2019).

9. https://culture.gov.ru/press/news/v_sovete_federatsii_podveli_itogi_pervogo_etapa_realizatsii_osnov_gosudarstvennoy_kulturnoy_politiki/

10. Культура в условиях пандемии COVID-19. Дайджест подготовлен Департаментом международного и регионального сотрудничества <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf>

УДК 37.012.3

*Сацюков Павел Андреевич,
магистрант 1-го года обучения,
Кубанский государственный аграрный университет.
Васильев Василий Игоревич,
студент,
Кубанский государственный аграрный университет.*

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Satsyukov Pavel Andreevich,
1st year master's student,
Kuban State Agrarian University.
Vasiliev Vasily Igorevich
student,
Kuban State Agrarian University.

TRADE ACTIVITY AS AN OBJECT OF GOVERNMENT REGULATION

Аннотация.

Эффективность функционирования торговой деятельности Краснодарского края в современных условиях напрямую зависит от грамотного управления со стороны государственных и муниципальных органов власти и применения новых инструментов регулирования.

Abstract.

The effectiveness of the functioning of the trading activities of the Krasnodar Territory in modern conditions directly depends on competent management by state and municipal authorities and the use of new regulatory instruments.

Ключевые слова: *торговая деятельность, инструменты государственного управления, Краснодарский край, привлекательность услуг.*

Keywords: *trade activities, instruments of public administration, Krasnodar Territory, attractiveness of services.*

Государственное регулирование торговли осуществляется с помощью системы типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера правомочными государственными учреждениями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям. Оно реализуется с помощью специальной системы мер, предусматривающей использование законодательной базы, актов, указов, а также различных нормативных документов.

Косвенно участвовать в государственном регулировании могут и общественные организации: общества защиты прав потребителей, профсоюзы, политические партии и др.

Наиболее яркие изменения в современной экономике отразились, прежде всего, на торговой деятельности. Торговля, выступающая как связующее звено между различными отраслями народного хозяйства и, в частности, как связующие звено между производителем и потребителем, не осталась вне государственного регулирования. Современный механизм регулирования экономической деятельности торговли можно представить как интегрированную систему форм, методов, средств, с помощью которых осуществляется воздействие государства на объекты торговли.

Поскольку в механизме государственного регулирования торговли присутствует обратная связь, его можно рассматривать как закрытую систему взаимоотношений экономических субъектов и объектов, представляющую совокупность элементов и связей между ними.

Кроме того, при рассмотрении реализации функций регулирования необходимо использование процессного и системного подхода, потому, что работа по достижению целей является не каким-то единовременным действием, а серией непрерывных взаимосвязанных действий. Эти действия, каждое из которых является само по себе процессом,

очень необходимы для успешной деятельности предприятий и организаций торговли.

Системность проявляется и в том, что регулирование осуществляется по трехуровневой системе управления: на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ (областных), а также на уровне органов местного самоуправления. В каждом из них созданы соответствующие структуры со всеми конкретными целями, задачами и функциями.

Теоретические основы государственного регулирования торговли

Субъектом государственного регулирования торговли выступает государство, общественные организации, законодательные органы. Объектом экономические, организационные и управленческие отношения в сфере торговли на уровне субъектов хозяйствования в виде торговых организаций.

Между субъектом и объектом существует прямая и обратная связь, регулирование которой можно представить в виде целостной и функционирующей системы. С помощью прямой связи осуществляется целенаправленное воздействие государства на объект, в свою очередь, обратная связь, проявляющаяся в реструктуризации, модернизации ранее реализованных технических решений предприятий, оказывает влияние на экономику страны. Наличие прямой и обратной связи составляет систему механизма регулирования.

Обозначение пределов государственного регулирования экономики, в том числе посредством формулирования точного и исчерпывающего перечня форм и методов государственного регулирования, является не только самоограничением государства (в лице своих государственных органов) в воздействии на общественные отношения, но и определенной гарантией субъектам таких отношений, что другие средства воздействия на их поведение государство применять не будет и, следова-

тельно, что соответствующие вопросы будут решаться на условиях саморегулирования или сорегулирования (если применение государством отдельных средств ставится в зависимость от определенных условий).

В числе непосредственных и общих методов регулирования отношений между органами государственной власти и хозяйствующими субъектами в связи с организацией и осуществлением торговой деятельности следует назвать:

1) лицензирование отдельных видов торговой деятельности отдельными видами товаров и, соответственно, запрещение и пресечение торговли данными видами товаров без соответствующей лицензии;

2) государственное регулирование цен на отдельные виды товаров.

Систему методов государственного регулирования этих отношений дополняют общие методы, применяемые к данным отношениям как к разновидности других отношений (предпринимательских, налоговых, др.), а именно государственная регистрация хозяйствующих субъектов, государственная поддержка малого предпринимательства, прогнозирование и планирование, другие методы, присущие налоговому, таможенному, техническому и другим видам регулирования. Государственное регулирование отношений между хозяйствующими субъектами и органами государственной власти субъектов Российской Федерации основывается также на методах программирования и нормирования, содержание которых раскрыто непосредственно в Законе

Косвенными методами государственного регулирования торговли отдельными видами товаров являются сертификация, маркирование товаров (например, алкогольной продукции в соответствии с Федеральным законом "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции", табачной продукции в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 N 268-ФЗ "Технический регламент на табачную продукцию"), государственная регистрация товаров (например, лекарственных средств в соответствии с Федеральным законом "О лекарственных средствах"), поскольку таким образом запрещается оборот несертифицированных, немаркированных, незарегистрированных товаров.

Статья 9 Закона N 381-ФЗ возлагает на хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, и поставщиков продовольственных товаров обоюдную обязанность по предоставлению информации об условиях отбора контрагента для заключения договора поставки и о существенных условиях такого договора.

Законодатель отметил, что реализовать указанную обязанность можно либо путем размещения соответствующей информации на своем сайте в Интернете, либо путем безвозмездного предоставле-

ния запрашиваемой информации. В последнем случае на исполнение соответствующего запроса законодатель отвел 14 дней.

Еще один немаловажный момент, касающийся установления цены договора поставки.

По общим правилам исполнение договора оплачивается по цене, предусмотренной соглашением сторон. Цена договора поставки товаров теоретически определяется исходя из цены товаров, установленной соглашением сторон договора.

Однако на практике не все складывается так просто. В большинстве случаев поставщикам приходится приобретать так называемый входной билет в ту или иную торговую сеть. Роль такого билета, как правило, играет вознаграждение, предусмотренное договором, которое уплачивается хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, в связи с приобретением им у поставщика определенного количества продовольственных товаров, то есть за заключение договора поставки. Размер указанного вознаграждения подлежит согласованию сторонами договора, включению его в цену договора и не учитывается при определении цены товаров. Законом N 381-ФЗ установлено, что размер данного вознаграждения не может превышать 10% от цены приобретенных продовольственных товаров.

Основные задачи государственного регулирования торговли заключаются в обеспечении соблюдения прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность, а также в сбалансировании экономических интересов указанных хозяйствующих субъектов с соблюдением при этом прав и законных интересов населения.

На данный момент госрегулирование торговой деятельности - это и жесткий контроль, и развитие отрасли. Контрольные, ограничительные и запрещающие меры призваны сбалансировать торговую деятельность, защитить торговцев и поставщиков от недобросовестных контрагентов, ограничить долю представителей крупного предпринимательства на рынке товаров.

Мы считаем, что роль государства в условиях формирования рыночной экономики достаточно велика. Она должна сводиться в конечном итоге к эффективному регулированию всех процессов, происходящих на потребительском рынке товаров и услуг.

И поэтому эффективный механизм государственного регулирования торговли позволит реализовать стоящие перед ним цели, результативно осуществлять функции, формы и методы в организации торговли.

Список литературы

1. Шаршов И.С. Курс экономической теории. Ч1: - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1995. - с.17,19.

2. Ойкен В. Основы национальной экономики. / Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. - М.: Экономика, 1996. с. 209-210, 230, 248-249.

JURISPRUDENCE

УДК 340

Килівник Алла
Київський національний університет
імені Тараса Шевченка

ПРОБЛЕМИ РЕГУЛЮВАННЯ ПРОЦЕДУР БАНКРУТСТВА

Kyivnyk Alla
Taras Shevchenko National University of Kyiv

PROBLEMS OF REGULATION OF BANKRUPTCY PROCEDURES

Анотація.

У статті проаналізовано особливості правового статусу забезпечених кредиторів відповідно до Кодексу України про процедури банкрутства. Наведено та охарактеризовано напрямки реалізації прав і обов'язків забезпечених кредиторів для захисту їх інтересів в процедурі банкрутства. Проведено порівняльний аналіз діючих норм законодавства в даній сфері і положень Кодексу України з питань банкрутства та судової практики.

Abstract.

The article analyzes the features of the legal status of secured creditors in accordance with the Code of Ukraine on bankruptcy procedures. The directions of realization of rights and obligations of secured creditors to protect their interests in bankruptcy proceedings are given and characterized. A comparative analysis of the current legislation in this area and the provisions of the Code of Ukraine on bankruptcy and judicial practice was carried out

Ключові слова: банкрутство, застава, забезпечений кредитор, боржник, захист прав кредиторів.

Keywords: bankruptcy, collateral, secured creditor, debtor, protection of creditors' rights.

Правове регулювання відносин неплатоспроможності є невід'ємним елементом загального впровадження господарських відносин у державі. Одним із показників ефективності такого впливу на суспільні відносини є повернення боргів кредиторам неплатоспроможного боржника.

При цьому варто зауважити, що основна мета конкурсного процесу та процедури банкрутства - задоволення вимог кредиторів, саме тому правове регулювання статусу кредиторів у справах про банкрутство є ключовим питанням цього процесу, адже, з одного боку, відкриття та провадження у справі про банкрутство впливає на діяльність кредиторів та їхній фінансовий стан, з іншого - від волевиявлення кредиторів залежить і доля боржника.

Визначення у процедурі банкрутства приналежності кредитора до групи забезпечених та/або конкурсних кредиторів дозволяє одразу зрозуміти перспективи відповідного кредитора щодо задоволення своїх вимог.

Значні обсяги невиконаних господарських зобов'язань призводять до втрати довіри між контрагентами, виникнення проблем з платоспроможністю та ліквідністю, погіршення репутації, як вітчизняного бізнесу зокрема, так і держави взагалі. Певною мірою, відсутність належного захисту прав кредиторів спричинило банківську кризу в Україні протягом 2014-2016 р.р., що в свою чергу позначилося на всій економіці держави.

Визначення забезпечених кредиторів пройшло еволюцію за часів незалежної України. Так, ЗУ

«Про банкрутство» від 14.06.1992 р. не містив такого поняття як «забезпечений кредитор». Натомість визначалось «Кредитор, вимоги якого забезпечені заставою...». Проте, у оновленій редакції ЗУ «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом» вже з'явилося визначення «забезпечений кредитор», а саме забезпечені кредитори - кредитори, вимоги яких забезпечені заставою майна боржника (майнового поручителя).

Відповідно до ст.1 Кодексу України з процедур банкрутства, забезпечені кредитори - кредитори, вимоги яких до боржника або іншої особи забезпечені заставою майна боржника. У новому Кодексі з процедур банкрутства основні положення, що стосуються правового статусу забезпечених кредиторів, полягають у наступному:

Забезпечені кредитори зобов'язані подати заяву з грошовими вимогами до боржника під час провадження у справі про банкрутство в частині вимог, що є незабезпеченими, або за умови відмови від забезпечення. Забезпечені кредитори можуть повністю або частково відмовитися від забезпечення. Якщо вартості застави недостатньо для покриття всієї вимоги, кредитор повинен розглядатися лише як забезпечений в частині вартості предмету застави. Залишок вимог вважається незабезпеченим.(ч. 2 ст. 45)

Відповідно до ч. 8 ст. 45 Кодексу, розпорядник майна зобов'язаний окремо повідомити господарський суд про вимоги кредиторів, які забезпечені заставою майна боржника, згідно з їхніми заявами, а за їх відсутності - згідно з даними обліку боржника,

а також внести окремо до реєстру відомості про майно боржника, яке є предметом застави згідно з державним реєстром застав.

Проте, такі положення у певних аспектах відрізняються від тих, що стосувалися забезпечених кредиторів у старому ЗУ «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом», де було зазначено наступне:

Враховуючи положення ч. 2 ст. 23 Кодексу, забезпечені кредитори зобов'язані подати заяву з грошовими вимогами до боржника під час провадження у справі про банкрутство лише в частині вимог, що є незабезпеченими, або за умови відмови від забезпечення.

На додаток, розпорядник майна зобов'язаний окремо внести до реєстру вимоги кредиторів, які забезпечені заставою майна боржника, згідно з їхніми заявами, а за їх відсутності - згідно з даними обліку боржника, а також внести окремо до реєстру відомості про майно боржника, яке є предметом застави згідно з державним реєстром застав.

Також щодо статусу забезпечених кредиторів, то Кодекс обмежує строки мораторію для кредиторів із забезпеченими вимогами, вони автоматично припиняються після спливу піврічного строку з моменту введення процедури розпорядження майном.

Так, Кодекс, у частині 8 статті 41, визначає, що дія мораторію припиняється з дня закриття провадження у справі про банкрутство. Щодо задоволення забезпечених вимог кредиторів за рахунок майна боржника, яке є предметом забезпечення, дія мораторію припиняється автоматично після спливу 170 календарних днів з дня введення процедури розпорядження майном, якщо господарським судом протягом цього часу не було винесено постанову про визнання боржника банкрутом або ухвалу про введення процедури санації».

При відновленні платоспроможності фізичних осіб, частина 1 стаття 121 Кодексу, в свою чергу, вводить мораторій на задоволення вимог кредиторів строком на 120 днів, з моменту відкриття провадження у справі про неплатоспроможність. Ухвала про відкриття провадження у справі про неплатоспроможність є підставою для зупинення вчинення виконавчих дій стосовно боржника.

До того ж, забезпечений кредитор може ініціювати зняття мораторію при введенні санації боржника, може повністю або частково відмовитись від забезпечення. Такі кредитори, у відповідності до пункту 2 стаття 45 Кодексу, розглядаються як забезпечені лише в частині вартості предмета застави.

Стосовно правового статусу забезпечених кредиторів існує велика кількість судової практики. Так, щодо визнання вимог забезпеченого кредитора, важливо згадати Постанову від 15.08.2018 №907/619/15, де зазначено, що такої підстави для припинення застави, як вплив позовної давності до основної чи додаткової вимоги кредитора за основним зобов'язанням, цей Закон не передбачає. Отже, за загальним правилом ЦК України зі спливом позовної давності, навіть за наявності рішення суду

про відмову в позові з підстави пропущення позовної давності, зобов'язання не припиняються.

З питання, що регулює розмір вимог забезпеченого кредитора, свій висновок надала Велика палата у постановвах від 26.07.2018 №914/1351/16 та № 908/981/17. Так, забезпеченими зобов'язаннями ...та, відповідно, вимогами забезпеченого кредитора, які включаються до реєстру вимог кредиторів ... є всі вимоги кредитора, які існують за основним зобов'язанням (кредитним договором), і є дійсними на момент визнання вимог та можуть бути задоволені за рахунок майна банкрута, що є предметом забезпечення відповідно до умов забезпечувального договору та чинного законодавства. (згідно обставин справи йшлося про вимоги до майнового поручителя)

Щодо порядку визначення обсягу вимог забезпеченого кредитора, останнім часом особливо актуалізувалася дискусія, яка проявляється у неоднозначності позицій судів різних інстанцій. Слід зауважити, що співвідношення сил конкурсних та забезпечених кредиторів докорінно змінила Велика Палата Верховного Суду постановою від 15.05.2018 р. у справі №902/492/17.

Оскільки Закон не деталізує порядок визначення розміру вимог забезпечених кредиторів, судовою практикою свого часу сформулювала єдиний підхід, згідно з яким розмір вимог забезпечених кредиторів визначається вартістю предмета застави/іпотеки, зазначеною у відповідному договорі. Такий підхід дозволяв достатньо оперативно визначити розмір вимог забезпечених кредиторів. Якщо боржник виступав і майновим поручителем, і боржником за основним зобов'язанням, кредитор міг отримати статус забезпеченого кредитора на суму вартості предмета застави/іпотеки, а у разі недостатності майна для покриття усього розміру заборгованості кредитор отримував статус конкурсного кредитора в частині вимог, що є незабезпеченими. Однак банківський сектор апелював до такої позиції судів, зазначаючи, що визначення розміру забезпечених кредиторів на рівні вартості, погодженої сторонами в договорах іпотеки/застави, часто не відповідає реаліям як на момент визначення розміру вимог у межах провадження про банкрутство, так і на момент реалізації майна з метою задоволення вимог такого заставного кредитора.

Таким чином, Велика Палата Верховного Суду сформулювала новий підхід для визначення розміру вимог забезпечених кредиторів, за яким розмір таких вимог не може обмежуватися договірною вартістю предмета застави/іпотеки та дорівнює розміру заборгованості основного зобов'язання. Однак, відійшовши від висновку Верховного Суду України у справі щодо встановлення розміру забезпечених вимог у справі про банкрутство майнового поручителя, відмінного від боржника, Велика Палата не визначила та не окреслила чіткі межі застосування такого підходу.

Проаналізувавши норми чинного законодавства, можна зробити висновок, що законодавець зробив крок вперед у питанні захисту інтересів заставних кредиторів у справах про банкрутство. Але

лише практика застосування норм нового кодексу дасть відповідь на питання – чи належним чином захищені права таких кредиторів у процедурі банкрутства та яким чином забезпечені кредитори матимуть можливість реалізувати свої права та захистити охоронювані законом інтереси.

Список літератури

1. Кодекс України з процедур банкрутства від 18 жовтня 2018 року. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2597-19>.
2. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом: Закон України від 14 травня 1992 року. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2343-12>.
3. Дайджест судової практики Касаційного господарського суду у складі Верховного Суду у справах про банкрутство. Рішення, внесені до ЄДРСР за період з 18.06.2019 по 15.07.2019 / — Київ, 2019. — Вип. 15. — 12 стор.
4. Про деякі питання практики застосування Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом»: Рекомендації Вищого господарського суду України від 04.06.2004 р. //Збірник поточного законодавства, нормативних актів, арбітражної та судової практики. – 2004. - № 36
5. Джунь В.В. Процесуальні фігуранти конкурсного процесу у світлі судової практики // Вісник господарського судочинства. – 2005. - №4. – С. 136 – 140
6. Поляков Б.М. Правовые проблемы регулирования несостоятельности (банкротства): Дис. ...доктора юрид. наук. – К. – 2003. – С. 194
7. Джунь В.В. Институт неспроможности: світовий досвід розвитку та особливості становлення в Україні. Монографія. – Видання друге,

виправлене і доповнене. – К.: Юридическая практика, 2006. – С. 117

8. Н.Теремцова. Бюджетний процес за законодавством України Монографія Бюджетний процес за законодавством України: монографія / –К.: Вид. ТОВ «Інтер Логістик України». 2010. – 240с.
9. Teremtsova N. (2017) The main types understanding to legal liability: the theoretical aspect. European Perspectives (Politics, Economics, Law) 1. 12-18.
10. Teremtsova, N. (2019). The problem of differentiation between private and public law. Journal Transition Studies Review, 26(2), 15-22. Index Scopus 2019 International ISSN: 1614-4007.
11. Kopotun, I. M., Durdynets, M. Y., Teremtsova, N. V., Markina, L. L., & Prisyakova, L. M. (2020). The Use of Smart Technologies in the Professional Training of Students of the Law Departments for the Development of their Critical Thinking. International Journal of Learning, Teaching and Educational Research, 19(3). Index Scopus 2020 International ISSN: 1694-2116.
12. Н.Теремцова. Актуальне питання визначення принципу єдності бюджету в Україні: теоретико-правовий аспект. Юридична освіта: осмислення, виклики та перспективи (пам'яті Юрія Бондаря). / Редкол. : А. М. Завальний, Ю. В. Кривицький, Н. В. Лазнюк. Київ : НАВС, 2020. 110с.
13. Н.Теремцова. Теоретико-правові основи здійснення контролю за дотриманням бюджетного законодавства. /Редкол.: А.П.Гетьман, М.П. Кучерявенко, Н.Ю. Пришва та ін.. – Київ: Асоціація фінансового права України, 2016. – 300 с. – С. 228-232. URL: <http://afl.org.ua/2016/12/10/voronovsbkitchitannya-2016-zbirnik-tez>.

УДК 343.2(477)

Baboi Anna

senior lecturer at the Department of Law,
Faculty of Management and Law
Vinnytsia National Agrarian University

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-14101-14-22](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-14-22)

CYBERCRIME AS AN INTEGRAL PART OF THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Abstract.

The article analyzes the history of the formation and spread of cybercrime. The tendency of increasing cybercriminal activity in Ukraine has been investigated. The reasons for the increase in cybercriminal activity have been determined. The positive experience of foreign countries in the fight against cybercrime has been investigated. The advantages and disadvantages of law enforcement in the field of cybercrimes have been investigated. Methods of combating cybercrime activities have been determined.

Keywords: *cybercrime, information society, Internet crime, cyber space, Internet.*

Formulation of the problem. Since the end of the 20th century, the development of information technology has revolutionized the field of communications, which has become a key factor in the rise and growth of the world economy. This phenomenon has enabled people around the world to benefit from the convenience, speed and accessibility of information transfer and digital transactions, but also increased the risk of

damage and theft of personal data by cybercrime groups and hackers. The problem of cyber risks at the global level has been officially named one of the five key threats to humanity since 2012. In the proceedings of the World Economic Forum that year, cyber attacks ranked fourth in the ranking of threats. In five years, the report identified new types of cyber threats: data theft and fraud.

Words and phrases that scarcely existed a decade ago are now part of our everyday language, as criminals use new technologies to commit cyberattacks against governments, businesses and individuals. These crimes know no borders, either physical or virtual, cause serious harm and pose very real threats to victims worldwide.

Cybercrime is progressing at an incredibly fast pace, with new trends constantly emerging. Cybercriminals are becoming more agile, exploiting new technologies with lightning speed, tailoring their attacks using new methods, and cooperating with each other in ways we have not seen before. Complex criminal networks operate across the world, coordinating intricate attacks in a matter of minutes. Police must therefore keep pace with new technologies, to understand the possibilities they create for criminals and how they can be used as tools for fighting cybercrime.

Analysis of recent research. There are a number of monographs, scientific articles devoted to the research of cybercrime, but this issue is quite "vague" and needs constant study and improvement. This topic has been studied by many scientists, in particular: N. Akhrytska, Yu. Baturyn, P. Bilenchuk, O. Botvinkin, V. Golubev, V. Gavlovsky, M. Gutsalyuk, M. Karchevsky, M. Kravtsova, O. Litvinov, Yu. Nizovtsev, O. Parfilo, B. Romanyuk, O. Rosinskaya, T. Tropina and others.

Presentation of the main material. More recently, cybercrime has come to be seen on a par with the world's greatest threats. At first glance, inconspicuous, petty online fraud seems like a petty and inconspicuous threat and does not draw the necessary attention to the problem.

Considering the full potential and threat in full, one could consider the possibility of cyberattacks on critical infrastructure, the theft of millions of dollars from bank accounts, interference with the will of states, and even the hacking of military systems responsible for launching missile launchers. It is necessary to realize that cybercrime is a phenomenon of international importance. The development of cybercrime is proportional to the development of computer technology and poses a threat not only to personal property and non-property rights of people, but also to national security.

With the rapid development of informatization in Ukraine, a potential bridgehead for the use of computer technology for selfish reasons. Therefore, much more attention should be paid to the issue of cybersecurity.

Cybercrime involves gaining illegal access to or illegal entry into a computer or illegally interfacing with another through the use of a computer. Some cybercrimes are just a new method for committing old offences against property, such as theft and fraud, or crimes against the person, such as harassment and assault. Other cybercrimes are newly created offences, enacted to respond to the computer's ability to be used as a conduit for unacceptable behaviour, such as phishing and hacking. They are typically legislative responses to behaviour that affects government or large corporate interests: advance fee frauds, cyber fraud (through phishing, malware, scamming and hacking), auction frauds, non-delivery and credit-debit card

frauds, identify theft, stock market manipulations, investment and pyramid schemes, digital extortion, cyber-terrorism and industrial sabotage, intellectual property infringement, and unauthorized access.

The COVID-19 pandemic renders individuals and society extremely vulnerable in all respects. During this crisis, we all rely more than ever on computer systems, mobile devices and the Internet to work, communicate, shop, share and receive information and otherwise mitigate the impact of social distancing. There is evidence that malicious actors are exploiting these vulnerabilities to their own advantage. Criminal justice authorities need to engage in full cooperation to detect, investigate, attribute and prosecute the above offences and bring to justice those that exploit the COVID-19 pandemic for their own criminal purposes.

Cybersecurity plays a significant role at the state level. Cyber attacks often target critical infrastructure: energy, transportation, and the banking sector. In most cases, the price of protection is ten times cheaper than the attack itself. Thus cybersecurity must be a priority way for development of legal states.

The definition of "cybercrime" was first provided in 1983 in Paris by a group of experts from the Organisation for Economic Co-operation and Development: cybercrime is any illegal, unethical or unauthorized act involving automated data processing or data transmission. Since then and to this day, the concept of cybercrime is debatable and one of the most discussed in legal circles [1]. With the further development of information technology, along with the concept of "computer crime", the concept of "cybercrime" is gradually beginning to be used. This term is a combination of the words "cybernetics" and "crime". The term "cybercrime" became widespread after the signing of the Cybercrime Convention by member states of the Council of Europe and other states in 2001.

Subsequently, on 21 July 2006, the Additional Protocol to the Convention on the Criminalization of Racist and Xenophobic Acts Committed through Computer Systems was ratified. At the same time, the term "computer crime" is preferred in the domestic legal literature, dissertation research and normative legal acts.

In particular, the Law of Ukraine of June 19, 2003 "On the Fundamentals of National Security of Ukraine" [2] contains the terms "computer crime", "computer terrorism". These concepts are also applied in the Doctrine of Information Security of Ukraine, approved by the Decree of the President of Ukraine of July 8, 2009. Instead, the term "cybercrime" is already present in the National Security Strategy of Ukraine, approved by the Decree of the President of Ukraine of May 26, 2015.

These types of crimes have certain specifics. The crime is carried out from anywhere on Earth, and the victim of the crime can be hundreds and thousands of kilometers away. The convenience of committing such crimes is that in order to commit such a crime you only need to have access to the Internet. With the constant development of technology and the cheapening of computer devices, the development of cybercrime is gaining momentum.

In addition, the detection of such crimes is extremely difficult, and the gathering evidence in the

course of investigative actions is quite difficult, and in many cases - impossible. All these factors are great advantage for cybercriminals.

Regulation of cybercrime in Ukraine lags behind the development of technology, which is an acute problem. Piracy is a favorable condition for the development of cybercrime in Ukraine. Using pirated software, ordinary network users serve as a tool for D-DOS hacker attacks, transmit viruses, and unsuspectingly hand over access to all their personal data to attackers.

That's why it's so important to provide a definition of "cybercrime". Cybercrime is a criminal activity committed through computers and the Internet. This includes everything from downloading illegal music files to stealing millions of dollars from online bank accounts. Cybercrime also includes non-monetary crimes, such as creating and spreading viruses on other computers or posting confidential business information on the Internet.

Speaking of cybercrime in the criminal aspect, cybercrime can be understood as a criminally punishable actions aimed at unauthorized interference with the normal operation of computer networks, systems and programs, the purpose of which is to modify or seize computer data. In this case, the subject of the crime is a computer, and the object - information security. In these crimes, the instrument of the crime is a computer, and the purpose of the crime is material gain, infringement of copyright, property, morality and public safety.

The most common and popular crimes in this area are:

- Carding - illegal use of the card (Credit/Debit) by unauthorized people (carder) to buy a product.

- Phishing - fraudulent actions that mislead people in order to obtain the details of stolen payment or virtual cards and passwords.

- Wishing - cybercrimes aimed at obtaining confidential data of the holder, by sending spam with a request to call a certain number, and in a telephone conversation clarifying the confidential data of the cardholder.

- Online fraud - the activities of fake online stores, auctions and other sites that can mislead a person for selfish motives;

- Piracy - illegal distribution of intellectual property on the Internet;

- Card-sharing - providing illegal access to satellite and cable television;

- Social engineering - a technology that involves selfish management of people in the network;

- Malware - development and distribution of malicious software and computer viruses;

- Illegal content - content which main purpose is to promote extremism, terrorism, drug addiction, pornography and the cult of cruelty and violence.

Cybercrimes are characterized by specific features:

- Cybercrime must be committed with an appropriate instrument of crime - using computer technology;

- crimes of this classification are committed in a specific environment - cyberspace.

Cyberspace is a computer-modulated cyberspace that contains data about a person, phenomena, and processes in mathematical, symbolic, or other forms. This information is in the process of moving on local and global computer networks, stored in the memory of any physical or virtual device specifically designed for storage, modification and transmission.

Thus, the object of unlawful encroachment are the relations of all branches of human activity that are represented and function in cyberspace.

The first crimes committed with computers were registered in the early 1960s, and the concept of "computer crime" appeared in the American press. Despite the lack of both forensic and legal grounds, the term began to be used in the media, scientists, law enforcement officers and more.

It should be noted that in the territory of the former Soviet Union, the first computer crime was registered in 1979 in Vilnius (Lithuania), where the theft caused damage amounting to 78,584 rubles.

The first computer crime in Ukraine was committed in 1990. The program for an electronic computer, which recalculated the Komsomol contributions of workers of one of the industrial enterprises of Lugansk to the current account of the district committee of the Komsomol, was drawn up in such a way that the corresponding money were deducted not only from Komsomol members but also from all other workers. .

Analysis of official statistical reporting data for the last fourteen years in Ukraine makes it possible to record a rapid trend of stable growth of cybercrime. In 2015 the number of registered cybercrimes in Ukraine was 556, compared to 2002, which is 1753.3% more and 33% more than the number of cybercrimes in 2014. During the period 2002-2015, the growth rate of cybercrime was 107.5%. Such statistic shows the opposite of cybercrime levels to the level of common crime in the country. This indicates:

- a) the specificity of the complex cycle of cybercrime, in which during 2014-2015 an important role is played by external aggression against Ukraine in cyberspace;

- b) the lag of law enforcement capabilities from the current level and the provision of cybercrime activity, in particular, the nature of the fight is catching up, not ahead in terms of preventive and jurisdictional policing.

Taking into account expert assessments and analysis of statistical data, it was found that the level of latency of cybercrimes is about 95%, which allows them to be classified as highly latent. Forming latency factors distinguish several groups: 1) the natural latency of cybercrime, according to which information about the crime is available only to the subject of the crime; 2) factors related to the disinterest of victims and eyewitnesses of the crime and their failure to apply to law enforcement agencies, failure to report the fact of the crime; 3) factors related to the drawbacks of law enforcement agencies in terms of disinterest and rapid response to reports of crimes: a) related to the errors of law enforcement officers in the availability, definition and classification of the composition; b) related to concealment and non-entry in the register of crimes.

The main share in the structure of cybercrime in Ukraine is unauthorized interference in the operation of computers, systems, computer networks or telecommunication networks (56.5%) and unauthorized actions with information processed in electronic computers (computers), automated systems, computer networks or stored on media such information committed by a person who has the right to access it (31.5%). A characteristic feature of the structure of cybercrime is a steady increase in the share of serious crimes, which since 2008 has fluctuated at 45-59%. It was found that the decisive role in restoring the tendency to increase the level of cybercrime in 2015, after a certain decline in 2014, played the crimes under Art. 361 and Art. 361-2 of the Criminal Code of Ukraine. In general, in 2015 there was a positive increase in all components of cybercrime, except for crimes under Art. 362 of the Criminal Code of Ukraine, which is atypical given the traditionally significant share of the latter and their leading role in determining the characteristics of the structure of cybercrime.

Instead, starting from 2013, the growth rate of these crimes slowed down significantly, gaining negative values in 2014 and 2015 (- 51.4% and - 57.7%, respectively). Every tenth cybercrime is committed in the group. Since 2006, there has been a downward trend in the proportion of juveniles who have been completely absent from cybercrime over the past five years. It has been established that only 35–45% of registered cybercrimes are solved. Only 25% of identified persons accused of committing crimes in this category are convicted. Thus, only for every tenth crime committed in cyberspace and registered, the perpetrators are criminally liable. It is believed that this situation is a consequence of systemic dysfunctions in crime units, which are manifested in insufficient scientific, logistical, staffing of the cyberpolice structure and pre-trial investigation bodies [3].

Also, there is a problem of inconsistency of judicial practice regarding the imposition of penalties for cybercrimes of the nature and degree of their public danger. After all, in the vast majority of persons whose guilt is proven, the court is released from criminal liability, punishment or its serving (67%); among the imposed punishments the fine prevails; in half of the cases, a milder punishment is imposed than provided by law; only in a small number of cases does the court impose an additional penalty in the form of confiscation of property (3%).

Since 2015, 4,749 cases have been initiated under Article 361, given that the number of convictions is only 113. In 2016, thousands of Ukrainian companies suffered from the Petya virus, but the number of written statements about lost data to the relevant law enforcement agencies was negligible, and written remain unanswered. This indicates the small percentage of criminals prosecuted under this article and the great difficulty in detecting and investigating such crimes. The increase in the detection of such crimes and the initiation of criminal cases over the past few years can be attributed to the gradual increase in the number of cyberpolice officers. However, a large number of such cases either do not reach the court or fall apart during the trial

due to insufficient evidence. This situation in our country has arisen due to insufficient staffing, lack of literacy and professionalism of investigators and experts who could properly qualify and bring cases of such categories to appropriate punishment.

Preconditions for the development and functioning of cybercrime are created by social factors. After all, there are changes in the social life of society, due to the rapid pace of technical development and scientific modernization. Computerization is taking place and a huge information space is being formed. Many specific areas are moving into cyberspace, creating new relationships in the field of computer networking. And of course, there are other opportunities for cybercrime. We can say that cybercrime is a causal result of technical development and modernization [4].

Political factors include the government's lack of understanding of the dangers of cybercrime and the consequences for the state as a whole. Lack of sufficient funding for research in the field of combating cybercrime. Unconformity of legal support and regulation of the pace of development of the environment of these crimes. The current legislation lags behind the needs of society in the field of cybercrime.

As a rule, the factors involved in the work of the law enforcement system have an impact on the functioning and development of crimes. In particular, the imperfection of criminal and criminal procedure legislation; lack of necessary knowledge in law enforcement agencies, which simply leads to the innocence of crimes in cyberspace; technical difficulty to offer information threats; weak coordination of actions in combating cybercrime between state and law enforcement agencies.

If we take into account the peculiarities of cybercrime in Ukraine depending on geographical conditions, we can find that in the eastern part compared to the western part, crime rates are higher. This is explained by the fact that industrial and technical development prevails in the eastern regions, which is impossible without the involvement of modernized information technologies. Information technology is the environment of cybercrime.

Analyzing the geographical features of individual cybercrimes, we can identify a pattern - some types of violations of the law belong to the place of commission, mainly in large cities. For example, such crimes as: distribution or sale of specialized malware; illegal sale or dissemination of information with limited access; carried out through violation of basic rules for the protection of information and violation of established rules for the use of computer networks or telecommunication networks.

There are the following factors that contribute to the spread of cybercrime: low level of control over the reproduction and distribution of computer software; high level of latency of crimes, very low percentage of crimes committed on a computer network become known to law enforcement agencies; low level of theoretical and practical knowledge for the investigation of crimes in the field of computer use, in the system of computer networks and telecommunication networks; the difficulty of opening legal proceedings in this cate-

gory : there are more errors in the investigation of cybercrime than in the investigation of traditional crimes, because this area requires a high level of specialized knowledge. That is, technological developments are taking place, which links the increase in cybercrime crimes, which are not always possible to track.

The Criminal Code of Ukraine provides for criminal liability for cybercrime. These crimes are qualified by articles: Art. 361 of the Criminal Code, Art. 361-2 of the Criminal Code, Art. 362 of the Criminal Code, Art. 363 of the Criminal Code, Art. 363-1 CCU. Liability is provided for crimes such as unlawful interference with computers, various automated systems and computer or communication networks; creation of malicious programs for sale or distribution; if the subject of the crime is engaged in the dissemination or sale of information that has the character of restricted access and is stored in appropriate automated systems or electronic media; illegal actions by a person who has access to information with limited access and is stored on electronic media or in automated systems, computer networks, etc .; when there is a violation of the rules of operation of automated systems, computer networks or telecommunication networks; when computers, automated systems, and telecommunication networks are intentionally disrupted by the dissemination of mass messages [5].

Unfortunately, national legislation does not sufficiently meet the needs of the modern world, because it does not contain concepts that are the starting point in the field of information security infrastructure of the state, which is in the process of formation.

The current CCU provides only part of the criminal acts that are common in cyberspace. Due to the rapid modernization of the information infrastructure, the number of crimes is increasing, changing, but not all are responsible.

Cybercrime is also classified in other articles of the Criminal Code:

- Part 3 of Art. 190 of the Criminal Code - fraud committed through illegal transactions using electronic computers;

- Art. 200 of the Criminal Code - provides for the use of counterfeit electronic means of access to bank accounts;

- Part 4 of Art. 301 of the Criminal Code, provides for the sale and distribution of pornographic items using electronic computers. One of the most common crimes in Ukraine, but unfortunately due to technical impossibility and on the basis of corruption, the disclosure of these types of crimes is low statistics.

After the adoption of the current Criminal Procedure Code of Ukraine, there are many cases of classification of crimes in the field of computer technology under Art. 185 of the Criminal Code, although to a greater extent its content relates to crimes against property [6].

Cybercrime refers to crimes, not misdemeanors. However, this area needs detailed improvement in Ukraine. After all, not all crimes can be classified and immediately attributed to some category of the article of the Criminal Code. The practical sphere is improving at a very fast pace, which requires rapid legal improvement and updating in the current legislation.

The activities of the bodies of the legal system that ensure the fight against cybercrime are characterized by tasks that are specific in nature and the implementation of which should contain objective conclusions and solutions.

For instance:

- to start the activities of law enforcement agencies, there must be a basis, namely information or a message about the commission of an illegal act in the field of computer information, technology or other crime;

- this activity can only be carried out by persons working in law enforcement agencies, have the appropriate education and qualifications;

- the relevant decisions of law enforcement agencies should be based only on legal grounds;

- law enforcement agencies carry out their activities to combat cybercrime only in a procedural form on the basis of the law, any other actions not provided for by law are unacceptable;

- legal decisions made by law enforcement agencies are subject to mandatory execution by all citizens and officials.

Law enforcement agencies, especially the National Police, are of great importance in countering cybercrime. According to the Cybersecurity Strategy of Ukraine, the national police, as a body, refers to the cybersecurity system, whose competence includes ensuring human rights and freedoms, protecting the interests of society and the state from criminal encroachments and facilitating the investigation of such crimes. The structural divisions of the National Police that are available in the allocation are as follows [7]:

- a subdivision of the Department of Cyberpolice, whose specialists are authorized to counteract offenses in the field of the computer network, in the telecommunication network and crimes using electronic computers. Ukraine has ratified provisions of the Council of Europe Convention on Cybercrime, therefore, the units of the Cyber Police Department, therefore, are directly obliged to carry out operational and investigative activities to counter the crimes provided for by the Convention.

The tasks of the "cyberpolice" include the implementation of state policy in the area of countering these crimes, timely informing the population about the development and the emergence of new cybercrimes. And also one of the tasks is to respond to requests from foreign partners that will come.

The Cyber Police Department is an interregional territorial body. It includes structural divisions directly subordinate to the chief on an interregional basis. These units are:

- operational units of the National Police assist in the manner prescribed by the current legislation in the prevention, detection and suppression of cybercrime. First of all, they ensure the receipt of timely information on the commission of the relevant crimes [8]:

- subdivisions of counterintelligence protection of the interests of the state in the field of information security, protection of the national statehood of the Security Service of Ukraine (SSU).

Their tasks are: prevention, disclosure and suppression of crimes related to crimes against peace and security, terrorism and crimes committed in the field of management and economics, posing a threat to the priority interests of Ukraine. These crimes, in the context of modernized technologies, often have a connection with cyberspace, or are committed directly there. Especially with regard to the information sphere, interference in which may pose a threat to the security of the state as a whole.

The SSU has introduced the Department of Special Telecommunication Systems and Information Protection. In this body, regulations require special specialized information protection. The information, the use of which is carried out by departmental automated systems, must be protected from criminal encroachments. That is, the SSU has created groups that are supposed to counter some specific types of cybercrimes.

Sources of information on cybercrime include:

- written and electronic messages with information about the crime;
- inquiries and notifications of the bodies of the legal system of foreign countries;
- materials obtained as a result of verification of communications of citizens with whom secret cooperation was carried out;
- written instructions and orders of investigators;
- other information obtained as a result of operational and search actions.

Law enforcement agencies can identify cybercrimes during the investigation of other qualifications of the crime [9].

After analyzing the legal system of Ukraine, we can conclude that the system of bodies whose powers include the fight against cybercrime is functioning. But if we compare with the systems of other developed countries, then we do not have a structured mechanism of activity in the fight against cybercrime, and also there is no implemented specialized technology.

Our state needs a gradual transformation of the current model to the newest human rights body. Which, thanks to its technological capabilities, facilitate an instant response to cyber threats.

And also it is necessary to develop cooperation to combat transnational groups in cyberspace.

International cooperation is an important element in the fight against cybercrime. After all, counteracting at the level of individual states is very difficult and does not reach the expected level of success. Therefore, there is a need for organizational, scientific and legal support in the use of computer technologies at the international level [10].

Improvement of Ukrainian legislation should be based on analysis and research of international experience in countering cybercrime.

The experience of combating cybercrime in foreign countries is much greater, because in developed countries the technology sector is ahead of Ukraine, that is, the development and spread of various crimes is very characteristic [6].

This issue is under the control and focus of such international institutions and bodies as the United Na-

tions, in particular the General Assembly, the Economic and Social Council, the Commission on Crime Prevention and Criminal Justice. After all, it has been determined that these crimes pose a threat to the security of each state, especially with regard to the information sphere. The first international document to combat cybercrime was adopted in 1990 at the European Committee on Crime Problems of the Council of Europe and was called the "Minimum List", and provided for such crimes as: computer forgery, fraud, illegal copying of protected computer programs and making various topographic copies, interception of information other. Later, this classification of crimes was amended by the 2001 Cybercrime Convention [11].

Since 1991, in order to coordinate the activities of law enforcement agencies, these crimes have been identified according to the classifier of the international criminal police and integrated into the search system, which is automated and accessible to the units of the National Central Bureaux of Interpol in most countries.

Among the international documents that are universal in nature, they distinguish the UN Handbook on the Prevention and Control of Computer-related Crime, adopted in 1995; Ten principles for combating high-tech crime, which were adopted in 1997.

Having studied the experience of foreign countries, it should be noted that the provision of countering cybercrime is entrusted to the existing units of law enforcement agencies, in particular to the police, or, nevertheless, special units are created.

In countries such as Belarus, Austria, Poland, USA, India, Norway, Shvets, Belgium, etc., the creation of special units to combat cybercrime is practiced. The main functions of the work of these departments will be highlighted:

- carrying out operational-search and reconnaissance operations
- constant monitoring to detect crimes, viruses or dangerous software

The European Union has made a lot of efforts to harmonize legislation to combat cybercrime in the territory of the member states. In 2002. The law on computer and computer-related crimes was passed, thanks to which the improvement of legislation and joint cooperation in countering cybercrime among the member states should take place.

In 2013, the European Union's Directive on countering cyber attacks on information systems was adopted.

In 2017, the European Commission adopted a directive against fraud and other financial crimes on the Internet.

The European Union pays special attention to the timely response to cybercrime.

A special action plan has been developed to identify, block and eliminate cyberattacks, as well as eliminate the resulting consequences. This strategy is being implemented by the European Agency for Network and Information Security. It is a structure that detects attacks thanks to a special technical system installed to access servers on subscriber lines. Information about detected cybercrimes is sent to the European Center for Cybercrime Investigation, which in turn, depending on

the type of crime, informs the European Defense Agency or the European Service outside of affairs [12]. That is, the European Union clearly demonstrates a structured approach to investigation and proactive response.

Also, the regulatory legal documents for the legal support of the sphere of cybercrime were destroyed, in particular: Directive No 2000/31 / EC of the European Parliament and of the Council on certain legal aspects of information society services, such as electronic commerce in the internal market, framework decision of the Council of the European Union 2000/41 / JHA on combating fraud and falsification of non-cash means of payment. Considering the experience of Canada, we can single out one of the most important areas of police activity - the fight against telecommuting and computer crimes.

These crimes are handled by a police unit - the Royal Canadian Mounted Police. The unit relies on information from the Canadian Clearing House and works with other countries to do its work. Their work is aimed at investigating and solving crimes related to computers and telecommunications. There is also a section for the protection of information technology, it is engaged in the protection of federal state computer centers, consulting and training personnel to work with the implementation of computer protection, and also helps law enforcement agencies in carrying out crimes in the field of the computer system.

There are 1,285 police departments and 1,180 specialized units in Canada. That is, sufficient staff to conduct quality investigations.

If we take into account the experience of the United States, then the system has a more ramified character. In 2007, the implementation of the Trusted Internet Connections program was launched, thanks to which it was planned to cybersecurity a significant part of the information system of federal authorities and departments.

The main actors in countering cybercrime in the US government system are the National Cybersecurity and Communications Integration Center and the National Communications Coordination Center [13]. Upon detecting a cyberattack at the facilities of federal authorities, security administrators of information systems are immediately warned and work begins to restore federal information systems. The experience of the United States is also interesting, about the work of the National Institute of Science and Technology, which occupies an important place in the fight against these crimes. The main functions of which are the development of methodological recommendations on cyber security and cyber security, as well as the consideration of technical standards for cyber security.

So, having studied the experience of foreign countries, it can be noted that the experience of the European Union and the United States in the development of the sphere of cyber defense is the most useful for Ukraine. First of all, attention should be paid to the structure of the bodies for rapid response and investigation [14].

Due to the rapid spread of cybercrime and the low rate of disclosure of these crimes, it is necessary to implement clear and effective measures to prevent the spread of cybercrime.

The prevention of these crimes is possible by measures that are aimed at reducing the risk of the implementation of crimes and neutralizing the harmful consequences for society. Prevention of the spread of cybercrime should be ensured by a complex of organizational, technical, informational and technical measures [15].

Highlight the measures that must be implemented by law enforcement agencies, especially the Cyber Police Department:

- development of a clear program of action to combat cybercrime;
- carrying out criminal preventive activities;
- strengthening of criminal responsibility for committing crimes;
- carrying out inspections by law enforcement agencies of enterprises engaged in activities directly related to the use of computer technology;
- provision of information services in order to expose the use of illegal software;
- the establishment of a strict system of control over the circulation of specialized technical devices that are prohibited for use in free circulation or are restricted in use;
- continuous professional development of employees of the "cyberpolice";
- participation of workers in this area in international seminars, conferences dedicated to the exploration of problems in this area;
- implementation of government policy in the field of cybercrime prevention;
- introduction of special software for systematization of cyber-incidents;
- informing the public about the emergence of new types of cybercrimes, which will help to reduce the number of victims of cybercrime, since they were not aware of such a possibility of such incidents;
- Amendments to the legislation of Ukraine, especially in terms of such as the legalization of electronic evidence, which is most typical for crimes in this area;
- provision of appropriate professional training of judges, law enforcement agencies with powers, which include investigation and consideration of crimes in this area.

One of the ways to prevent the spread of cybercrime should be the identification of persons who are inclined to commit these crimes or have already committed similar crimes. The classifier of their behavior is overwriting data without the need to change or delete data, make fake records, when there are constant complaints from database users about system delays and errors. Often, the beginning of the commission of crimes is the allegedly typical behavior of the employee, for example, overtime, without objective grounds, the work of the operator.

Necessary aspects of improving preventive activity are:

- a) the embodiment of the experience of the bodies of the legal system of foreign countries in this area;

b) active participation in international cooperation in solving crimes;

c) creation of comprehensive means of protection against cyberattacks of the information resources of state power corresponding to modern conditions, because cybercrimes can pose a threat to national security.

Some scholars point out that Ukraine needs to develop an effective strategy to combat cybercrime. The development of this Strategy would be most expedient by the bodies of the Ministry of Internal Affairs and the bodies of the National Police. Its main content should include criminological forecasts, processing information about the tendency of cybercrime, developed strategies of action for the timely identification of these evil-doers and elimination of their consequences.

Based on the above, it should be noted that it is necessary to improve and introduce a mechanism for a significant number of measures that will help reduce the spread of cybercrime.

Conclusions. Cyberspace crime is one of the most dynamic groups of extremely dangerous attacks today.

After analyzing international experience, we see that in Ukraine the law enforcement system in the field of combating cybercrime does not meet modern requirements. To eliminate this deficiency, it is necessary to improve the system of legal bodies, using the experience of developed countries. After all, artificially creating bodies whose specialists do not have the appropriate modern technological devices for the timely detection of crimes cannot give positive dynamics. It is also necessary to immediately improve legislation, since in the virtual space there are already crimes that do not even have an appropriate theoretical classification. Then we generally cannot talk about identifying and investigating these crimes.

Unfortunately, in modern society there is the possibility of developing and distributing information weapons, which can lead to cyber terrorism and information warfare. And the consequences of such an information war are unpredictable.

For Ukraine at this stage, the most typical manifestations of cybercrime in such areas as banking, credit and financial.

The tendency to counteract this type of crime in our country has been not positive for a long time. First of all, there is a lack of a modernized legislative framework and passivity on the part of the government. Previously, due attention was not paid to this area at all.

The modern world is increasingly moving into a virtual space, convenient for public life, and, accordingly, a cyberspace is created with the data of both one person and the data of multimillion-dollar companies that keep their information in electronic databases.

This topic is imperfectly studied in the scientific literature, therefore, it requires constant updating and improvement.

The relevance of this study lies in the absence of a structured system of measures of pro-military bodies, and a corresponding system of law enforcement agencies with a clear delineation of powers for the early identification and mitigation of the consequences of crimes in cyberspace. Therefore, conducting research

on the schemes and methods of committing crimes in this area is especially important.

With the development of the information society, cybercrime also appears as an integral component. Therefore, in order to improve the public safety of the state, it is necessary to immediately begin work on improving the sphere of countering cybercrime.

References:

1. OON stavyt kyberprestupnost v odyń riad s mezhdunarodnym terroryzmom [OUN puts cybercrime on a par with international terrorism]. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2005/050427b.htm> (date of the beast 10.04.2021)

2. Zakon Ukrainy «Pro natsionalnu bezpeku» № 2469-VIII vid 21 chervnia 2018 roku [Law of Ukraine “About National Security” № 2469-VIII of June 21, 2018]. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19#Text> (date of the beast 17.04.2021).

3. V. Markov Statystychnе doslidzhennia pokaznykiv kiberzlochynnosti: metodolohichnyi aspekt [Statistical study of cybercrime indicators: methodological aspect] Pravo i bezpeka [Law and Security]. 2013. № 2. P. 136-140.

4. Problemy Ukrainskoho suspilstva: kiberzlochynnist [Problems of Ukrainian society: cybercrime]. Materialy VII rehionalnoi mizhvuzivskoi studenskoï naukovо-praktychnoi konferentsii [Proceedings of the VII regional interuniversity student scientific-practical conference.]. Rivne, 2017. P. 56-62. URL: <http://progrdak.16mb.com/wpcontent/uploads/2017/04/kiberzlochunu.pdf>. (date of the beast 11.03.2021).

5. Vitvytskyi V. V. Kryminolohichni aspekty zapobihannia rozpovsiudzhenniu dytiachoi ponohrafiï zasobamy Internetu. Borotba z internet zlochynnistiu : materialy mizhnar. nauk.-prakt. konf. (Donetsk, 12–13 cherv. 2013 r.). [Criminological aspects of preventing the spread of child pornography through the Internet. The fight against cybercrime: materials intern. scientific-practical conf., Donetsk, June, 12–13, 2013).. Donetsk : Donets. yuryd. in-t, 2013. p. 70-73.

6. Kravtsova M. O., Lytvynov O. M. Zapobihannia kiberzlochynnosti v Ukraini : monohrafiia [Prevention of cybercrime in Ukraine: monography]. Kharkiv : Panov, 2016. 212 p.

7. Burda S. Ya., Yosypiv A.O.Okremi pytannia kryminalnoi vidpovidalnosti za posiahannia u sferi informatsiinoi bezpeky Protydiia kiberzlochynnosti v finansovo-bankivskii sferi : materialy Vseukr. nauk.-prakt. konf. [Some issues of criminal liability for encroachment in the field of information security Countering cybercrime in the financial and banking sector: materials All-Ukrainian. scientific-practical conf], Kharkiv, 23 kvit. 2013.

8. Batiuk O. V. Kryminalno-pravova kharakterystyka obiekta zlochyniv u sferi kompiuternoï informatsii. Aktualni pytannia reformuvannia pravovoi systemy Ukrainy. [Criminal and legal characteristics of the object of crimes in the field of computer information. Current issues of reforming the legal system of Ukraine.] Lutsk, 2008. p. 428-431.

9. Kryminalnyi protsesualnyi kodeks Ukrainy : zakon Ukrainy № 4651-VI vid 13 kvitnia 2012 roku [Criminal Procedure Code of Ukraine : Law of Ukraine of 13 April, 2012]. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text>. (date of the beast 28.04.2021).

10. Zynyna U. V. Mezhdunarodnoe sotrudnychestvo v sfere borby s kompiuternymy prestuplenyamy. Pravo i bezopasnost. [International cooperation in the field of combating computer crimes. Law and security] 2005. №3. URL: http://www.dpr.ru/pravo_16_19.htm. (date of the beast 2.04.2021).

11. Konventsia pro kiberzlochynnist : mizhnarodnyi dokument vid 23.11.2001 [Convention on Cybercrime: International Document of 23.11.2001]. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_575. (date of the beast 2.05.2021).

12. Lipkan V. A. Maksymenko Yu.A., Zhelikhovskiy V. M. Informatsiina bezpeka Ukrainy v umovakh yevrointehratsii : navch. posib. [Information security of

Ukraine in the conditions of European integration: text-book]. Kyiv: KNT, 2006. 280 p. (Serii: Nats. i mizhnar. bezpeka).

13. Mishchuk N. Kiberzlochynnist yak zahroza informatsiinomu suspilstvu. [Cybercrime as a threat to the information society.] Visnyk Lvivskoho universytetu. Serii ekonomichna. 2014. Vypusk 51. p. 173-179.

14. Kiikov V. M. Skiminh: shliakhy zapobihannia. Prottydia kiberzlochynnosti v finansovobankivskii sferi : materialy Vseukr. nauk.-prakt. konf. [Skimming: ways to prevent countering cybercrime in the financial and banking sector: materials All-Ukrainian. scientific-practical conf.], Kharkiv, 23 kvit. 2013 r. Kharkiv : KhNUVS, 2013. P. 125-128.

15. Zakon Ukrainy «Pro ratyfikatsiiu Konventsii pro kiberzlochynnist vid 7 veresnia 2005 roku. № 2824-IV. [Law of Ukraine “On ratification of the Convention on Cybercrime” № 2824-IV of September 7, 2005]. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2824-15#Text> (date of the beast 27.04.2021).

УДК 35.077.2

Baboi V. S.,
assistant Department of Law,
Faculty of Management and Law
Vinnytsia National Agrarian University
Kovalchuk O. Yu.
4-year student
Department of Law,
Faculty of Management and Law,
Vinnytsia National Agrarian University
[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-14101-22-29](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-22-29)

CURRENT PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS ELECTRONIC GOVERNANCE IN UKRAINE

Abstract.

The article considers the trends and directions of e-government development of Ukraine and the advantages of its deployment. The main problems that arise at this and subsequent stages of e-government implementation are analyzed. A comparative analysis with the leading countries in this area is done. "Narrow" months of e-government in Ukraine were identified according to the UN E-Government Survey 2018. An assessment of the level of e-government development in public authorities was made. The principle of a "single window" - the Unified State Portal of Administrative Services (poslugy.gov.ua) is considered.

The importance of implementing e-government at the local level is noted. Different approaches to the implementation of e-government at the local level are described, which are outlined in terms of "smart city" (smart city), "e-city" and "e-region". The methodology of the Civil Society Institute for evaluating the websites of local governments is considered. It is determined that the quality of information content and functionality of the website are mandatory and necessary requirements for the development of e-government in Ukraine. The main shortcomings of the official websites of public authorities and local governments and their search engines have been identified. It was found that the priority of e-government development is to complete the transition to electronic document management in the process of document preparation by ministries and interagency cooperation. Indicators of the level of e-government in different countries in accordance with the results of the UN E-Government Survey.

Possible ways to overcome the problematic issues of e-government in Ukraine are identified: improvement of the regulatory framework and systematization of information legislation, expansion and modernization of the existing infrastructure of public authorities, namely computer fleet and structured cable networks.

Keywords: administrative(management) services; information society; authorities being open; Electric Town; e-government.

Relevance and formulation of the problem. Development of e-government in Ukraine is one of the most important aspects to improve the country, because

it lets you not only to hugely optimize budget expenditures, but also to increase the speed of making manage-

ment decisions and to improve processes of management, which will lead to country development. Coronavirus pandemics and everything connected to this like quarantine and self-isolation emphasizes the importance of the development of e-government and public services. In the time of quarantine and self isolation developed e-government is exceptionally important - it accepts less economic losses of the state and citizens, and also it provides social distancing with no harm to interest of the people and, as well, their safety.

Analysis of recent research and publications.

At this stage of the country's development, a lot of attention is paid to the comprehensive deployment of e-government, the practical implementation of the concept of e-governance 2.0. However, the peculiarities of Ukrainian realities are not sufficiently taken into account when introducing new technologies for the country. Theoretical principles and tools of e-government in their scientific works have been studied by foreign scholars, for example: H. Giber, R. Gibson, R. Katz, M. Kitsing, and others. Studies of domestic scientists and practitioners, in particular: O. Baranov, N. Vasylieva, M. Vershinin, O. Golubutsky, K. Linyov, I. Lopushinsky, M. Mikhalova, J. Oliynyk and others are devoted to the problems of e-government implementation in Ukraine.

The purpose of the research. Research of theoretical aspects of functioning and development of e-government in the system of public administration of Ukraine.

Presenting main material. The right to access information is one of the inalienable rights of any citizen. So, in accordance with Act. Act. 32, 34 of the Constitution of Ukraine [1], which, in turn, are based on the provisions of p. 19 of the Universal Declaration of Human Rights [2], Act. 10 of the Convention on Human Rights [3], Art. 18 and 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights [4], everyone is guaranteed the right to access public information, its free collection, storage, use and dissemination, access to public authorities, institutions and organizations with information about themselves that is not state or other secret protected by law [5]. The execution of these rights may be restricted by law solely in the interests of national security, territorial integrity or public order in order to prevent riots or crimes, to protect health of the people, to protect the reputation or rights of others, to prevent the disclosure of confidential information or to maintaining the authority and impartiality of justice [6].

"E-government" is a term that briefly describes the 269 modern approach that emerged in the context of the development of information society to determine the role of government bodies and non-governmental institutions in the life of state and the socio-economic development of its regions. This term refers to a new way of organizing of public management, its transformation with an orientation towards a fundamentally closer relationship with citizens, a dramatic improvement in the realization of public authorities, greater efficiency of their actions and personification of responsibility. This method is based on the purposeful and coordinated application of new information and communication technologies for the realization of state's administrative

(service-management) functions. E-governance may acquire such marketing and administrative forms as administrative services (for citizens, for business and special services), e-petitions, eeducation, e-budget, e-registry, etc. These forms determine the level of e-governance development. The level of e-governance development is different in the economically developed countries and the developing ones. According to the UN experts, it is possible to estimate its level based on the ERI (E-government Readiness Index) – maturity indicator.

It comprises of the following components:

1) Web measurement index (it determines the ability of delivering administrative services online, the possibility of using mobile applications for this, etc.);

2) Telecommunication infrastructure index (it assesses the level of availability of ICT means among the citizens, their development in the country and the relevant networks in the advanced countries);

3) Human capital index (it determines the level of education of citizens, including the education in the field of information technologies). It should be noted that the global leaders of the ERI change every year. Nevertheless, after forming the relevant group of leaders in this field, the indicated countries proved that they had achieved success in the development of e-governance, in particular due to the complex and well-grounded approach to its implementation.

By ratifying the Association Agreement between Ukraine and the European Union, the European Atomic Energy Community and their Member States Ukraine has undertaken to comply with the Copenhagen criteria, which will enable Ukraine to become a full-fledged member of the European Union. In the Strategy of Sustainable Development "Ukraine - 2020" among 62 reforms and programs of state development as a vector of security identified the program of governance. The concept of e-government provides for the creation of an electronic management system at the national, regional and local levels. The main efforts in the development of e-government in Ukraine are aimed at relations "state-to-citizens", "citizens-to-state", "business-to-state", "state-to-business".

The introduction of e-government technologies will allow:

1) for citizens - to have access to public information and receive administrative services through the net; participate in the creation and implementation of public policy;

2) for business - to have simplified access to government agencies, to cooperate with them, which will promote economic development;

3) for the authorities - to increase the efficiency, effectiveness of their activities, the quality of administrative services; to involve all citizens in the decision-making process.

In order to ensure free access of citizens to information about the activities of public authorities, there must be a quality legal framework [9]. The main legal acts should include: Laws of Ukraine "On Information" of 02.10.1992 № 2657-XII, "On protection of information in information and telecommunications sys-

tems" of 05.07.1994 № 80/94-VR, "On National program of informatization "from 04.02.1998 № 74/98-VR," About the Concept of the National program of informatization "from 04.02.1998 № 75/98-VR," About electronic documents and electronic document circulation "from 22.05.2003 № 851-IV, "On electronic digital signature" dated 22.05.2003 № 852-IV, "Basic principles of information society development in Ukraine for 2007 - 2015" dated 09.01.2007 № 537-V, "On protection personal data "from 01.06.2010 № 2297-VI," About access to public information "from 13.01.2011 № 2939-VI," About administrative services "from 06.09.2012 № 5203-VI, "About electronic trust services "from 05.10.2017 № 2155-VIII and others.

It should be noted that the Order of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated 20.09.2017 № 649-r approved the Concept of e-government in Ukraine, the implementation of which is planned for the period up to 2020 and aims to support coordination and cooperation of public authorities and local governments to achieve the necessary level of efficiency and effectiveness of e-government development, promoting the idea of public administration reform and decentralization based on the widespread use of modern information and communication technologies throughout the country, as well as promoting the priorities identified in the Sustainable Development Strategy "Ukraine 2020" [10].

The e-Ukraine program is being implemented, which provides for the following measures for the widespread implementation of the e-government system in Ukraine:

- creation of the Unified web portal of executives and integration into it of websites and electronic information systems and resources of executive bodies in compliance with the requirements for information protection;
- development of the procedure for the provision of state (administrative) services to individuals and legal entities by the executive authorities via the Internet;
- to create Internet receptions of public authorities of every level;
- ensure the creation and regular updating of websites of regional public authorities and local governments;
- to promote the use of open source software for information and analytical support of public authorities and e-government;
- ensure the use of electronic digital signatures in public authorities;
- to create an electronic system of procurement of goods and services at public expense;
- provide individuals and legal entities through the Internet with general-purpose administrative services and those that require identification of the subjects of legal relations and ensuring the integrity and reliability of information (special-purpose services);
- create websites of district and village executive bodies; - to organize reliable and secure information interaction between executive bodies [11, p. 31].

Assessment of the level of development of e-government in public authorities, as a rule, is carried out in the following areas:

- 1) access to information;
- 2) public feedback;
- 3) administrative services;
- 4) access to public information;
- 5) usability of the website;
- 6) assessment of the electronic document management system of public authorities;
- 7) assessment of the organization of the centers of administrative services (CNAP) [12, p. 41].

A new stage in the development of e-government in Ukraine was the decision on September 2, 2019 on the establishment of the Ministry of Digital Transformation of Ukraine. Now on the web portal www.e.gov.ua the technical robot is finished and it is quite accessible to users. It should be noted that at the moment the so-called "single window" of electronic services is www.kmu.gov.ua. The resource provides about 120 electronic services. At the same time, administrative services are provided on a separate web portal my.gov.ua [7]. The web resource is at the disposal of the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, developed and maintained by Infoplus (Ukrainian software developer).

Among the results of the introduction of e-government in Ukraine, it should be noted that the implementation of the principle of "single window" - the Unified State Portal of Administrative Services (poslугy.gov.ua), improved the content of official web portals of public authorities, registered their accounts in social networks "Facebook" and "Twitter". The next step is for the state bodies to create their own channels on Youtube, in particular with online broadcasts of their activities. A system of electronic declaration of assets of public figures has been launched on the website of the National Agency for the Prevention of Corruption (nazk.gov.ua). Work has begun in the field of "electronic medicine" (ehealth-ukraine.org). "Electronic litigation" is being introduced. A system of electronic appeals using the Internet has been introduced in accordance with the Law of Ukraine "On Citizens' Appeals", first of all, the most popular are petitions to the Verkhovna Rada (itd.rada.gov.ua/services/petitions/) and the President of Ukraine (petition.president.gov.ua), some local authorities (Kyiv, Vinnytsia, Ternopil, etc.). The Unified web portal for the use of public funds (e-data.gov.ua) has been put into operation. The opportunities and scope of application of electronic reporting to the bodies of the State Fiscal Service, state statistics bodies and the Pension Fund of Ukraine have been improved. Access to the electronic VAT refund register is open. The system of public and public procurement has been reformed. In particular, public procurement is conducted exclusively in electronic form in the system "ProZorro" (prozorro.gov.ua). Banks ("PrivatBank" and "Oschadbank") have developed a secure system BankID, which allows you to confirm the identity of the user on official websites through his account in Internet banking [13, p. 232].

It is necessary to point out the importance of implementing e-government at the local level. This is due to the fact that the city is a litmus test for all innovations in the development of e-government at the national level, and the provision of administrative services to

citizens and businesses, as well as their involvement in management decisions, is directly embodied in the local levels. At the local level, there are approaches to considering the implementation of e-government, which are outlined in terms of "smart city", "e-city" and "e-region". If according to some researchers, smart city is a concept that is directly related to the automation of city life, even its robotics [14], the developers of European Smart Cities have a radically different approach to understanding the concept of "smart city". According to them, a "smart" city is a city that effectively uses all available information to better understand and control its functions and make optimal use of available resources, including human resources [15]. Electronic city is a form of organization of life (functioning) of the city with the use of modern ICT, which includes the following main components: e-administration, e-participation and e-services [18, p. 92]. "Electronic region" refers to a single infrastructure of automated information system of interdepartmental interaction of state and local governments with citizens and businesses based on the active use of information and communication technologies to achieve European standards of quality of electronic administrative services, openness and transparency of government for citizens and business entities [16].

The Civil Society Institute has developed a methodology for evaluating local government websites. Quality content of the website is the first and mandatory requirement. An important indicator of the quality of a website is its functionality, ie the ability to provide public feedback and services through the website. Monitoring of the official websites of 25 regional and 50 city councils has shown that in recent years there has been a tendency to increase their number and information content, but they need to be improved because they have a number of shortcomings [17]. In particular, some sites have a complex structure of sections and subsections; when loading the main page of such sites, it is impossible to see all available thematic sections and understand the location of certain information; the existing search engine is missing; most local government websites are in the information and feedback stages; most widely and thoroughly they provide background information on the names and contacts of officials, but there is no comprehensive basis for the activities of local governments [18]. At the same time, insufficient attention is paid to the placement of budget information, tariffs and benefits, condition and use of communal property, announcements of land auctions and tenders and their results, reporting documentation, work plan and schedule of meetings, land issues.

Another key area for the realization of appropriate measures for the implementation and development of e-government is the direct management of e-government development, the quality of which depends on the ensurement of two components: the basic IT infrastructure and effective management. With regard to the formation of the basic IT infrastructure, the Concept includes the following components: e-interaction system of executive authorities, e-interaction system of state registers, e-identification system, e-office of the citi-

zen, web portal of e-government gov.ua, special protected data transmission networks, protected data processing centers, formation of basic state registers. So improving the efficiency of e-government development management involves: modernization of the National Informatization Program and regional informatization programs; a systematic approach to the implementation of projects in the field of e-government and information system management standards and harmonization and implementation of international standards in the field of information technology. To date, the Government has already approved the composition of the Intersectoral Council for e-Government Development, which includes representatives of all ministries. This body should ensure uniform coordination of the implementation of the Concept, political will and mutual coordination of all tasks. It is also planned to introduce international experience in working with state acts on the principle of Digital by Default - all acts of the Cabinet of Ministers will be subject to additional digital examination, which provides a digital way to implement the described process as a priority.

Currently, the most objective source of information on the level of e-government in different countries is UN E-Government Survey. As of 2018, Denmark ranks first. Ukraine ranks 82nd, significantly behind Belarus and the Russian Federation. Nearby, in 81st place is Uzbekistan. However, when compiling the next rating, the situation may change for the better for Ukraine.

It should be noted that among the post-Soviet countries, Estonia is the most dynamically developing and leading in the field of e-government. Thus, the experience of this country can serve as a basis for the comprehensive deployment of e-government 1.0 and e-government 2.0 in Ukraine. Comparing the indicators of the two countries in the field of e-government according to the results of the UN E-Government Survey 2018, we can assess the scale of Ukraine's lag. The only approximate indicator is the human capital index. In Estonia it is 0.8818, and in Ukraine - 0.8436. According to the telecommunications infrastructure index, Ukraine lags significantly behind: 0.4364 against 0.7613. As for the e-participation index, Ukraine lags significantly behind: 0.6854 against 0.9101. The most indicative index in terms of e-government implementation is the e-government development index, which in this case shows a significant but not critical lag behind Estonia: 0.6165 vs. 0.8486. At the same time, in Estonia this figure is considered very high, while in Ukraine it is high. Thus, in order to reach the level of the Baltic countries, Ukraine needs a comprehensive approach to increase the values of each of the indicators.

Despite the fact that the UK has its own management traditions and its management system is radically different from that in Ukraine, it is necessary to compare the two countries, as Britain in previous years ranked first in this ranking. Ukraine shows a low level of electronic participation, it's index (EPI) is only 0.6854. For the United Kingdom, the e-participation index was 0.9831. Considering the Telecommunications Infrastructure Index (TII), it should be noted that the

UK has not the highest, but significantly higher than the average index - 0.8004.

At the same time, Ukraine received a low score, which is shown in the value of the index - only 0.4364. However, according to the Human Capital Index (HCI), Ukraine is very close to Britain: 0.8436 against 0.9200. E-Government Development Index (EGDI): 0.6165 for Ukraine and 0.8999 for the United Kingdom, which demonstrates the existing potential but still insufficient development of e-gov development. The online service index (OSI) is estimated at only 0.5694, while in the UK - 0.9792. Thus, Ukraine was praised only for its human development component. The main problems for the comprehensive implementation of e-government are troubles with Internet access in villages and small towns, settlements, a high degree of bureaucratization of the management system, low computer literacy among officials. Unfortunately, until the problem with full coverage of the entire territory of the country with quality Internet is solved, we cannot talk about the successful deployment of e-government. The problem is that in places where there will be no internet connection or its quality will be insufficient, citizens will not be able to receive electronic services, and the state will be able to effectively implement the management function.

In Ukraine, the preparatory stage for introducing the electronic document management in the executive authorities based on electronic digital signature has been completed, namely:

— a set of uniform formats and protocols of electronic document management and electronic digital signature has been developed, the formation of which took place with the broad participation of business representatives, scientists and government agencies specialists.

— the electronic exchange order of official documents has officially been defined, which is a prerequisite for the disparate information systems integration, that will ensure their compatibility and effective interaction.

Despite the positive dynamics of the electronic information resources development in Ukraine, unresolved problems remain the departmental approach to their creation, significant duplication of information, lack of common standards and resources incompatibility, difficult access etc. As a result, today there is no possibility to provide integrated public services, including administrative, electronic means. In order to understand the process of introducing e-Governance, as well as the mechanism for its implementation, we should pay attention to the most common models of G-governance in the world. There are different approaches to defining the eGovernance model. The most common and simple (classic) of them describes the links between the main subjects of e-Governance and includes such components as:

— "Government to Government" (G2G – "government to government") – electronic interaction between authorities, primarily in order to provide electronic services by some authorities to others;

— "Government to business" (G2B – "government to business") – electronic interaction of government agencies with business entities in order to provide the latter with administrative and other services, business participation in forming and implementing the public policy, in public procurement, etc.;

— "Government to Citizens" (G2C – "government to citizens") – the authorities electronic interaction with citizens in order to provide services to citizens, the citizens' participation in the formation of public policy and the election process, evaluating and monitoring government activities, etc. Access to electronic administrative services is 24/7/365 (24 hours a day, 7 days a week, 365 days a year).

The success of e-Government implementation tasks will be assessed by determining the number of central executive bodies connected to the e-interaction system and requests processed electronically through such a system. The effectiveness of real-time service implementation will be assessed by determining the number of services implemented. according to the following basic levels: I and II level - providing information and downloading the application in the pdf format; Level III - application submission and payment for the service in real time; Level IV - a fully integrated service.

These administrative services in accordance with the requirements of the legislation must be integrated into the Unified State Portal of Administrative Services, the test operation of which has been launched. By the way, the Unified State Portal of Administrative Services should ensure the creation of favorable conditions for providing citizens and legal entities with accessible, transparent, secure and convenient to receive administrative services on the principle of a single window ("one-stop-shop").

In order to ensure openness and transparency of public administration, as well as the use of information and data collected by public administration bodies, it is necessary to improve the system of open data. The number of open datasets on the Unified State Portal should increase from 100 to 20,000 by 2020. However, the share of published data sets with a quality of at least three stars (according to the international five-star methodology for assessing the quality of open data) should increase from 20 to 50 percent.

The general coordination will be carried out by a special working group. General coordination of public administration reform will be carried out by a special working group on public administration reform consisting of the State Secretary of the Cabinet of Ministers of Ukraine, his deputies, state secretaries of ministries, the NAPS Chairman, the Head of the State Agency for e-Government and civil servants of category "A". bodies.

Priorities and tasks of the Strategy. Priorities and tasks of the Strategy are defined in Annex 2 to the Strategy. In particular, lawyers are interested in "Strategic planning, formation and coordination of public policy" in terms of "Improving the system of strategic planning, monitoring and evaluation, including determining the principles of evaluating the effectiveness of ministries and other central executive bodies." It is about improving the quality of state policy formation and preparation

of regulations, in particular improving the procedure (requirements) for cost analysis of regulations, evaluation of their implementation, interagency coordination in the process of policy formation and preparation of regulations, public participation in the process of formation of state policy and preparation of normative legal acts, electronic document management system.

Another, no less important and practically significant priority is the completion of the transition to electronic document management in the process of document preparation by ministries and interdepartmental cooperation. Among the tasks in this direction is the introduction of an electronic document management system. The Minister of the Cabinet of Ministers of Ukraine, the State Agency for E-Government, the Secretariat of the Cabinet of Ministers of Ukraine, and other central and local executive bodies are responsible for implementation.

According to the definition formulated by SAGA (Germany), electronic government covers all aspects of management processes (decision making), including the provision of services to the extent that these processes are based on ICT (SAGA: standards and Architectures for e-government Applications). Based on what has been said before, we are already defining e-government not only as a phenomenon that simplifies communication processes between government and citizens, but also involves interaction of a different level, such as across government agencies communication (G2G). Thus, the most capacious concept of electronic governance will cover citizen participation, political parties and organizations (including non-profit G2N), parliamentary, managerial and Judicial functions. The principle of openness and fair legal proceedings has universally recognized in democratic society and enshrined in international standards. According to p. 1 Art. 6 of the Convention on Human Rights, a public hearing is an important element of a fair trial, and the judgment must be announced publicly (Universal Declaration of Human Rights). The publicity and openness of the judiciary stems from the general obligation of a legal democratic state to transparently cover the activities of government bodies. In Ukraine these relations are governed by the Law on the Procedure for Covering Activities of Bodies of State Power and Local Self-Government by Mass Media in Ukraine, which extends its influence to the judicial authorities. According to the provisions of this legislative act, state authorities, including courts, has obliged to provide the media with full information about activities via the relevant information services, to provide journalists with free access to such information, not to interfere into their professional activities.

The exception may be the provisions of the Law on State Secret. Thus, Mass Media can conduct their own investigations and analysis of the activities of state bodies and courts, as well as evaluate and comment on them. The flip side to this is the risks that direct journalistic reporting from courts pose and other government bodies. This is due to the fact that journalists, as intermediaries, when reproducing information, no without a human subjective factor. The question is whether a person who is not related to legal activity can

correctly comment on the events that occur during the administration on justice? Unfortunately, difference between the right to a fair trial and the right to the open trial becomes the real problem due to the social media reporting. Social media poses new challenges to an open trial and the administration of justice that force us to rethink the relation between openness and fairness (Lamprini, Buckhard, 2019). In particular, public relations serve as a lever of control from arbitrary decision-making and corruption. It also increases the level of public confidence to the system that operates in the state.

At the legislative level in Ukraine, provisions on the apparatus of court has fixed, the competence of which includes issues of documentary and information-technical support, as well as the implementation of information content on the websites of the courts, which is a source of official information can't be distorted. In Ukrainian law there are also two similar concepts that characterize the justice of the court. This is publicity and openness. At the legislative level they are similar, but carry a different semantic load. "Publicity" is the provision by the court for persons whose interests relate to the case, the right to know about the place, time and date of the hearing, also unhindered access to the results of the case and the opportunity to represent their interests in court. This principle is reflected in the Law of Ukraine "On the Judicial System and the Status of Judges". "Openness" implies access to the same court session, but only of persons whose interests do not concern this business. Journalists, as individuals who are not directly related to the case, fall under this principle.

Despite the fact that access to the court session is open and they can use various gadgets for their activities without obtaining a separate permit, the court must provide permission to conduct live broadcasts from the courtroom [19].

In some countries, this classic model of eGovernance is complemented by other e-Governance subjects and the relevant government links with them. For example, in Great Britain, such an entity as "civil servants" is additionally singled out and the corresponding interaction of Government to Civil Servants (G2E – "government to employers") authorities in other countries is added to the eGovernance model in other countries. "International organizations and other states" (G2I – "government to international organizations"), which emphasizes the importance and features of government interaction with these subjects in e-governance. In terms of the e-interaction content between eGovernance subjects, there are three main models of e-Governance: the continental European, the AngloAmerican and the Asian models. The continental European model is characterized by:

— the supranational structures existence (the European Parliament, the European Commission, the European Court of Justice), whose recommendations are binding on all the EU countries;

— high degree of European countries and peoples integration;

— clear legislation governing information relations in the European information space.

Conclusion. To sum up, it should be noted that Ukraine shows a positive trend in the development of e-government, a particularly serious push occurred in 2019 after the creation of the Ministry of Digital Transformation, as well as processing a number of web resources that somehow relate to electronic services. Unfortunately, the country is facing systemic problems in management and sabotage on the ground, which significantly reduces the progress brought by high-quality deployment of the technical part of e-government.

Today, there are all sorts of problematic issues regarding the informational support of public administration, in particular the authorities. However, from the analysis of doctrine and legislation, we can identify certain ways to overcome them. In particular, firstly it is necessary to improve the regulatory framework and systematize information legislation. Secondly, the existing infrastructure of public authorities, namely the computer park and structured cable networks, needs to be expanded and modernized. Thirdly, to ensure the functioning of an effective comprehensive system for the protection of information resources. Fourthly, it is necessary to increase the culture of using modern informational technologies

References

1. Konstytutsiia Ukrainy: vid 28 chervnia 1996 p. № 254к/96-BP. [Constitution of Ukraine 28 July, 1996]. URL : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text> (date of application 10.04.2021)
2. Zahalna deklaratsiia prav liudyny: Mizhnarodnyi dokument vid 10.12.1948 roku. № 995_015. [Universal Declaration of Human Rights: International document on 10.12.1948] URL : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_015#Text (date of application 21.04.2021).
3. Konventsiiia pro zakhyst prav liudyny i osnovopolozhnykh svobod vid 04.11.1950. [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms on 04 November, 1950] URL : https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004#Text (date of application 21.04.2021).
4. Mizhnarodnyi pakt pro hromadianski i politychni prava: Mizhnarodnyi dokument. Orhanizatsiia Obiednanykh Natsii vid 16.12.1966 r. [International Covenant on Civil and Political Rights: An International Document. on 16.12.1966]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_043. (date of application 1.05.2021)
5. Tykhomyrova Ye.B. Transparentnist i vidkrytist diialnosti vlady ta shliakhy yikh zabezpechennia. [Transparency and openness of government activities and ways to ensure them] Naukovi zapysky. NaUKMA. Politolohiia. Kyiv: Vydavnychiy dim «KM Academia», 2002. T. 20. S. 39–43..
6. Pro skhvalennia Kontseptsii rozvytku elektronnoho uriaduvannia v Ukraini: rozporiadzhennia Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 20.09.2017 r. № 649-p. [About approval of the Concept of development of e-government in Ukraine: the order of the Cabinet of Ministers of Ukraine from 09.20.2017] URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/649-2017-%D1%80#n14> (date of application 10.04.2021).
7. Yedynyi derzhavnyi portal administratyvnykh posluh. [The only state portal of administrative services] URL : <http://my.gov.ua/> (date of application 29.03.2021).
8. Hryhorian O.O. Svitovyi i vitchyzniani dosvid zabezpechennia prozorosti ta vidkrytosti orhaniv derzhavnoi vlady v realizatsii publichnoi polityky (informatsii nyi aspekt). [World and domestic experience in ensuring transparency and openness of public authorities in the implementation of public policy (information aspect)] URL: <http://academy.gov.ua/ej/ej15/txts/12GOOPIA.pdf> (date of application 15.04.2021).
9. Pro administratyvni posluhy: Zakon Ukrainy vid 06.09.2012 r. [Law of Ukraine “About administrative services” on 06 June, 2012] № 5203-VI.. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5203-17> (date of application 28.04.2021).
10. Pro skhvalennia Kontseptsii rozvytku elektronnoho uriaduvannia v Ukraini: rozporiadzhennia Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 20.09.2017 r. [On approval of the Concept of e-government development in Ukraine: order of the Cabinet of Ministers of Ukraine on 20 September, 2017] № 649-r. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/649-2017-%D1%80#n14> (date of application 8.05.2021).
11. Elektronnyi uriad: naukovo-praktychnyi dovidnyk [E-government: a scientific and practical guide] / Ukladachi: Chukut S.A., Klymenko I.V., Lynov K.O. 2016. 85 p.
12. S.K. Polumiienko Elektronne uriaduvannia ta elektronna demokratsiia: navch. posib. u 15 ch., chastyna 6: Monitorynh, otsiniuvannia ta prohnozuvannia rozvytku systemy elektronnoho uriaduvannia [E-government and e-democracy: textbook. way. at 3 p.m., part 6: Monitoring, evaluating and forecasting the development of the e-government system]. Kyiv: FOP Moskalenko O.M. 2017. 64 p.
13. Kysliuk K.V. Rozvytok elektronnoho uriaduvannia v Ukraini yak faktor sotsiokulturnoi dynamiky. [Development of e-government in Ukraine as a factor of socio-cultural dynamics]. Kulturolohiia. Vypusk 60. 2018. S. 228-236.
14. Leo Hollis (2015). Cities Are Good for You. The Genius of the Metropolis. URL: <http://citiesaregoodforyou.com/about/>
15. European Smart Cities (european smart cities 4.0 (2015). URL: <http://www.smart-cities.eu/?cid=2&ver=4>
16. Chukut S. A. Smart-siti chy elektronne misto: suchasni pidkhody do rozuminnia vprovadzhenia e-uriaduvannia na mistsevomu rivni. [Smart city or e-city: modern approaches to understanding the implementation of e-government at the local level] Investytsii: praktyka ta dosvid. 2016. № 13. P. 89–93.
17. Rehionalna prohrama informatyzatsii Odeskoi oblasti na 2018–2020 roky «Elektronna Odeschyna» («e-ODEShchYNA»), «e-ODESAREGION»). [Regional informatization program of Odessa region for 2018-2020 "Electronic

Odessa" ("e-ODESCHINA", "e-ODESAREGION")]
URL: http://iac.odessa.gov.ua/services/programi_ta_zv_ti/ (date of application 02.05.2021).

18. Rezultaty monitorynhu saitiv miskykh rad druhykh za velychynoiu mist oblastei Ukrainy / Instytutromadianskoho suspilstva. [The results of monitoring the sites of city councils of the second largest cities

in the regions of Ukraine / Institute of Civil Society].
URL: <http://old.csi.org.ua/?cat=28> (date of application 12.05.2021).

19. N. Smirnova Public law discourse in the context of eurointegration and globalization. LEX PORTUS # 1 (21)'2020. P. 69-84

УДК: 342.2

Васильева Валерия Сергеевна,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Малиненко Эльвира Владимировна
научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного
и муниципального права ЮРИУ РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Vasilyeva Valeriya Sergeevna,
the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian
Federation
Malinenko Elvira Vladimirovna
Scientific director, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

THE PLACE OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN THE LEGISLATIVE PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация:

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательными полномочиями Конституционного Суда Российской Федерации. **Актуальность** темы во многом обусловлена ключевой ролью этого органа в правовой системе страны, в частности прямая зависимость соблюдения основных положений Конституции от эффективности работы Конституционного Суда Российской Федерации. **Целью** работы является исследование роли Конституционного Суда в законотворческом процессе, а также анализ позиций, относительно соответствующих вопросов в отечественной правовой доктрине. В ходе работы были использованы **методы** сравнительного анализа, синтеза и др. В **результате** исследования была выявлена оптимальная и незаменимая роль Конституционного суда в законотворческом процессе, а также были систематизированы мнения учёных по данному вопросу, что позволяет рассмотреть его с нескольких сторон и сделать наиболее объективные выводы. **В перспективе** развитие этой темы позволит закрепить законотворческую роль Конституционного суда, что усовершенствует государственную систему Российской Федерации.

Abstract.

Constitutional Court of the Russian Federation. The relevance of the topic is largely due to the key role of this body in the legal system of the country, in particular, the direct dependence of compliance with the main provisions of the Constitution on the effectiveness of the Constitutional Court of the Russian Federation. The purpose of the work is to study the role of the Constitutional Court in the legislative process, as well as to analyze the positions on the relevant issues in the domestic legal doctrine. In the course of the work, methods of comparative analysis, synthesis, etc. were used. As a result of the study, the optimal and irreplaceable role of the Constitutional Court in the legislative process was identified, and the opinions of scientists on this issue were systematized, which allows us to consider it from several sides and draw the most objective conclusions. In the future, the development of this topic will allow us to consolidate the legislative role of the Constitutional Court, which will improve the state system of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, законодательная инициатива, правотворческий процесс, Конституция Российской Федерации, законодательный процесс

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, legislative initiative, law-making process, Constitution of the Russian Federation, legislative process.

Перед тем как перейти к вопросам участия Конституционного Суда в законотворческих процессах, необходимо определиться с таким понятием

как законотворческая инициатива. Так под ней принято понимать определенную стадию законотвор-

ческого процесса, суть которой сводится к внесению на рассмотрение соответствующему органу проекта закона либо инициативы по изменению дополнению, прекращению уже действующих нормативно-правовых актов. Конституция Российской Федерации определяет перечень лиц, обладающих правом законодательной инициативы, в этот круг входит сам Президент Российской Федерации, Совет Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации. Стоит отметить, что данный перечень, содержащийся в Конституции, является исчерпывающим. Однако в вопросах предоставления законодательной инициативы Конституционному Суду Российской Федерации законодатель ограничивается лишь наделением его такой инициативой исключительно в рамках вопросов, подлежащих ведению Конституционного Суда. Подобная ситуация характерна и для Верховного Суда Российской Федерации. В этом их существенное отличие от других субъектов, наделенных правом законодательной инициативы. Также немаловажной особенностью законодательной инициативы судебных органов является то, что она распространяется только на федеральный уровень законодательства, не затрагивая вопросы законодательства субъектов федерации. В то время как основные субъекты законодательного процесса распространяются свое влияние и на субъекты федерации.

Современная правовая доктрина, не выработав единого мнения относительно вопросов законодательной инициативы Конституционного Суда Российской Федерации. В общем виде представители науки разделились на два лагеря: сторонников и противников наделения суда правом законодательной инициативы.

Аргументом в пользу отмены такого права можно отнести работы И.А. Дубова, по мнению которого, наделение Конституционного Суда Российской Федерации таким правом является противоречащим основам конституционного строя России, в частности основным принципам разделения властей [1, с. 26]. Ведь в данном случае идет прямое смешение законодательной ветви власти с судебными органами, которые не должны принадлежать ни одной из ветвей власти. Также подобное право не вписывается в основные задачи и предназначение Конституционного Суда, который в первую очередь призван обеспечивать соответствие принимаемых законов Конституции Российской Федерации.

С таким мнением отчасти можно согласиться, в частности в моментах предназначения Конституционного Суда, призванного обеспечивать конституционный контроль и защищать Конституции Российской Федерации. Подобное мнение во многом является отражением положений, содержащихся в ФКЗ «О конституционном Суде Российской Феде-

рации». В соответствии с этим законом Конституционный Суд разрешая дела посредством конституционного судопроизводства призван способствовать защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Однако при этом нельзя полностью согласиться с тем, что законодательная инициатива Конституционного Суда противоречит принципам системы сдержек и противовесов, а также принципу разделения властей. Поскольку в таком случае можно говорить о нарушении этого принципа и в случаях с правительством Российской Федерации.

Так, к примеру С.А. Савченко утверждает, что сам принцип разделения властей предполагает своего рода отступление от полной независимости ветвей власти, о чем лишний раз свидетельствует и практика, не только отечественного формирования институтов государственной власти, но и зарубежный опыт [2, с.140]. В рамках данного принципа ветви власти так или иначе взаимодействуют друг с другом, оказывая друг на друга определённое влияние, и в свою очередь механизмы влияния Конституционного Суда Российской Федерации на них также является вполне допустимым.

Другим серьезным аргументом в пользу недопустимости вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации в законотворческие процессы, является по мнению С.М. Омарова необходимость соблюдения им полной политической нейтральности, что представляет невозможным при условии наличия возможности влиять на законодательство [3, с. 49-52]. Как отмечалось ранее Конституционный суд призван решать исключительно вопросы права не затрагивая политические. При этом нужно учитывать, что определённое количество запросов компетентных органов в Конституционный Суд Российской Федерации так или иначе имеет политическую составляющую.

В такой ситуации на Конституционный суд возлагается задача по выявлению и выделению в таких запросах исключительно правовой составляющей с последующим ее разрешением. В противном случае может произойти так называемый кризис доверия, и авторитет Конституционного суда как беспристрастного судебного органа будет подорвана, а это в свою очередь может негативно сказаться на всем конституционном строе.

Список литературы

1. Савченко С.А. Теория конституционного процесса. Монография. -Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2018. - 140 С.
2. Омаров С. М. Право законодательной инициативы конституционного суда Российской Федерации. // Российская юстиция. - 2016. - № 12. - С. 49 - 52.
3. Дубов И.А. Законодательная инициатива: проблемы и пути совершенствования// Государство и право. - 2003. - №10. - С.26.

Дедок Н. М.,
Шарыпова В. А.
РГЭУ (РИНХ)

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-14101-31-32](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-31-32)

ВИДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Dedok N. M.,
Sharypova V.A.
RSUE (RINH)

TYPES OF INFORMATION TECHNOLOGIES USED IN THE LEGAL FIELD

Аннотация.

В статье рассмотрены основные виды информационных технологий, используемых в правовой сфере. Показаны особенности информационных технологий. Приведены примеры технологий, применяемых в настоящее время в правовой сфере.

Abstract.

This article discusses the main types of information technology used in the legal field. The features of information technologies are shown. The examples of technologies currently used in the legal field.

Ключевые слова: *информационные технологии, информационные системы, виды информационных технологий, право, правовая сфера, юриспруденция.*

Keywords: *information technologies, information systems, types of information technologies, law, legal sphere, jurisprudence.*

Информационные технологии – это процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации о состоянии объекта, процесса или явления [1]. Цель информационной технологии – производство информации для анализа и последующего принятия решения по выполнению какого-либо действия. К основным видам информационных технологий, используемых в правовой сфере, относятся:

- технологии баз данных (БД);
- технологии хранилищ данных;
- технологии баз знаний (БЗ) и экспертных систем (ЭС);
- технологии автоматизированных рабочих мест;
- электронный документооборот;
- автоматизированные системы управления (АСУ).

Технологии баз данных (БД) включают в себя организованные данные в сфере права, имеющие логически выстроенную структуру, предполагающую использование конкретных программно-технических и языковых средств. БД используются для работы с нормативными документами, для учета имеющихся сведений о лицах, находящихся под следствием (сохраняются в базе данных отпечатки пальцев, ДНК, следы и прочее), для сбора информации о паспортах, автомобилях, которые были угнаны и так далее. Например, БД «Следотека» – важная для криминалистической практики база данных следов. Полученные и оформленные дактилокарты, следы отправляются на сервер, осуществляются сравнение с ранее размещенными данными. След находится в поиске ровно до тех пор, пока не будет найдена подходящая дактилокарта. При по-

мощи внедрения в практику БД повышается эффективность деятельности юристов, оптимизируется весь процесс [2].

Технологии хранилищ данных – это сложная программная система, предназначенная для извлечения, обработки и загрузки данных. На основе хранилища данных осуществляется анализ данных. В хранилищах данных размещается информация о состоянии дел в судах, при этом имеющиеся сведения используются, в том числе при аттестации судей. Благодаря технологиям хранилищ данных выполняется детальный анализ данных о родственниках преступников, о лицах, участвующих в деле. Многим профессиональным специалистам в юридической деятельности важно получать максимально полную справочную, информационную и правовую информацию. Ускорившийся ритм бизнеса и модернизированные условия хозяйствования требуют образования компьютерных правовых справочных систем, которые представляют собой правовые базы данных. Современные хранилища данных содержат более 100 тысяч страниц правовой информации. Например, в хранилище размещается информация, описывающая деятельность юридических и физических лиц [4].

Технологии баз знаний (БЗ) и экспертных систем (ЭС) предполагают накопление, структурирование и хранение знаний. В дальнейшем эти знания можно использовать в юридической деятельности, сопоставлять сведения, делать выводы на основе применения технологий. Например, в настоящее время активно используется справочно-правовая система «Гарант». Экспертные системы предполагают накопление опыта, умений, навыков профессионалов в сфере права – то есть экспертов. Экспертное мнение в некоторых юридических вопросах бывает незаменимо, поэтому данная

информационная технология на практике востребована [3]. Существующие экспертные системы помогают в поиске компромиссных, оптимальных решений: ЭС «JUDITH» (в такой системе охвачены фактические и юридические предпосылки дела), ЭС «LDS» (регулирует проблемы исков, определяет цену, размер компенсации, обеспечивающий интересы сторон), ЭС «LEGAL ANALYSIS SYSTEM» (юридический анализ дел об умышленном оскорблении действием) и т.д.

Технология автоматизированных рабочих мест (АРМ) применяется для анализа и систематизации нормативно-правовых документов. Например, АРМ обучающегося по направлению «Юриспруденция» включает учебники по изучаемым дисциплинам в электронном виде, образовательные программы, кодексы и энциклопедии, переводчики, различные справочники правового характера [3]. Например, программное обеспечение «АРМ юриста (адвоката)» – набор средств организации работы с информацией для юридических специалистов. «Автоматизированное рабочее место юриста (адвоката)» включает базу данных дел в работе, планирование рабочего времени, создание отчетности, автоматизированное составление процессуальных документов и другое.

«АРМ юриста (адвоката)» состоит из следующих частей[5]:

- «Помощник юриста (адвоката)» – программная оболочка к базе данных по делам (искам, участникам процесса);
- «Организатор юриста» – записная книга с контактной информацией, планировщик рабочего времени;
- «Опись документов» – удобный инструмент для составления описи документов;
- «Редактор шаблонов и макросов» – специализированный редактор для создания шаблонов документов на основе макросов (высокая скорость создания итоговых документов);
- «Создатель шаблонов» – незаменимый помощник при подготовке новых шаблонов из реальных документов;
- «Срочный документ» – генератор одного или нескольких документов в считанные секунды.

Основные возможности "АРМ юриста (адвоката)":

- журнал договоров с клиентами: ведение журнала договоров с клиентами, включая столбцы: номер, дата договора, статус, дата исполнения, контрагент и другие поля;

- управление базой данных: дела в производстве и в архиве, стадии дела, иски (преступления), участники, задания, следственные действия и судебные заседания, платежи по делам.

- сетевая версия: работа по сети с единой базой данных нескольких пользователей – интеграция в АИС «Претензионно-исковая работа».

Электронный документооборот – совокупность автоматизированных процессов по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «бесбумажного делопроизводства». В целом, информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством РФ, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе.

Автоматизированные системы управления (АСУ) – это комплекс средств, предназначенных для автоматизации управления конкретными объектами. Примером современной АСУ является АСУ «Юрайт: Управление юридическим подразделением», предназначенная для формирования аналитических отчетов в юридической сфере, для управления, подсчета юридических пошлин, штрафов и неустоек. Без подобных информационных технологий нельзя представить реализуемую в полной мере и степени юридическую деятельность [5].

Вне зависимости от вида информационные технологии играют огромную роль в юридической практике, в деятельности юридических организаций, в достижении хороших показателей и т.д.

Посредством приведенных информационных технологий можно грамотно и своевременно обобщить правовую информацию, оперативно обменяться данными, раскрыть сложные дела, решить большую часть проблем.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 29 июля 2006 г. – №165.
2. Божко Л.Д., Шарыпова Т.Н. - Информационные технологии в юридической деятельности // Вести научных достижений. – 2020. - №8. – С. 6-8.
3. Алехина Т.Ф., Шарыпова Т.Н. Информационные технологии в сфере юриспруденции. Научный журнал Colloquium-journal. №2(89). 2021г.
4. Шапранова М. Г., Шарыпова Т.Н. Информационные технологии в юридической деятельности. Инновация. Наука. Образование. 2021. № 26.
5. Алифиренко А.А., Шарыпова Т.Н. Информационные технологии в юридической деятельности. Инновация. Наука. Образование. 2021. № 27.

Желтяк Т. П.

Дальневосточный Федеральный Университет

DOI: [10.24412/2520-6990-2021-14101-33-34](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-33-34)**МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ***Zheltyak T. P.*

Far Eastern Federal University

THE MOMENT OF THE END OF THE THEFT OF ITEMS OF SPECIAL VALUE**Аннотация.**

Автором исследуется момент окончания хищения предметов, имеющих особую ценность. Правильное определение момента окончания преступления выступает одной из таких гарантий, поскольку от его установления зависит надлежащая квалификация содеянного, а соответственно, законность привлечения лица к уголовной ответственности, назначения ему справедливого наказания. В исследовании освещен ряд проблем правоприменительной практики по ст. 164 УК РФ, анализируется момент окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, обобщены и проанализированы мнения ученых по избранной тематике, выработаны предложения по определению момента окончания хищения.

Abstract.

The author examines the moment of the end of the theft of items of special value. The correct determination of the moment of the end of the crime is one of such guarantees, since the proper qualification of the offense depends on its establishment, and, accordingly, the legality of bringing a person to criminal responsibility, assigning him a fair punishment. The study highlights a number of problems of law enforcement practice under Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, the moment of the end of the theft of items of particular value is analyzed, the opinions of scientists on the chosen topic are summarized and analyzed, proposals are developed to determine the moment of the end of theft.

Ключевые слова: особая ценность, момент нападения, момент окончания, форма хищения

Keywords: special value, moment of attack, moment of end, form of theft

По вопросу момента окончания преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ в юридической литературе сформулирован ряд позиций. Во-первых, по мнению ряда исследователей, момент окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, должен определяться в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ, определяющим понятие хищения без учета специфики момента окончания конкретных форм хищения. Так, Н.А. Лопашенко указывает на необходимость при определении момента окончания данного преступного деяния руководствоваться вышеназванным примечанием в силу наличия всех признаков хищения у рассматриваемого преступления.

Анализ законодательной конструкции рассматриваемого состава преступления, позволяет отнести его к числу материальных составов. Обязательными признаками данного состава преступления являются наступление общественно опасных последствий и причинная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями. Выражением последствий указанного преступного посягательства является причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. [1]

Если способом хищения рассматриваемых предметов был разбой, то преступление следует считать оконченным не с момента нападения (как в ст. 162 УК РФ, которая предполагает более раннюю стадию окончания преступного посягательства), а только с момента возникновения реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным. [2] Такое положение объясняется тем, что в

данном случае учитывается приоритет понятия хищения над его конкретной формой.

По мнению других исследователей, определение момента окончания преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, должно опираться на момент окончания конкретных форм хищения. К примеру, по мнению А.П. Севрюкова, следует учитывать формальный состав разбоя при определении момента окончания преступного посягательства, предусмотренного ст. 164 УК РФ, когда предметы, имеющие особую ценность, похищаются в результате разбойного нападения. [3] Тем самым, по мнению исследователя, моментом окончания хищения предметов, имеющих особую ценность, будет не момент завладения имуществом, а момент нападения.

Как уже отмечалось, с точки зрения объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, хищение осуществляется в одно из шести форм. При этом, хищение предметов, имеющих особую ценность, совершенное в форме грабежа или разбоя, не требует дополнительной квалификации соответственно по ст. 161 УК РФ и по ст. 162 УК РФ. Следует согласиться с теми исследователями, которые определяют момент окончания преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, совершенного в результате разбойного нападения, не с момента нападения, а с момента возникновения реальной возможности осуществить пользование и распоряжение похищенным имуществом. В данном случае следует учитывать приоритет понятия хищения, сформулированного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ над его конкретной формой.

Напротив, вымогательство предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, квалифицируется по ст. 163 УК РФ, а не по ст. 164 УК РФ, т.к. вымогательство не относится к формам хищения.

Список литературы

1. Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций для вузов / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. Тюмень. - 2006. - С. 151.
2. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новосёлова. - М. - 1998. - 653 с.
3. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. - М., 2004. - 352 с.

Желтяк Т. П.

Дальневосточный Федеральный Университет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-14101-34-36](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-34-36)

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ

Zheltyak T. P.

Far Eastern Federal University

SUBJECT AND OBJECT OF THEFT OF ITEMS OF SPECIAL VALUE

Аннотация.

В статье исследуется понятие предмета хищения, имеющего особую ценность. Одной из серьезных проблем выступает терминологический «разнобой» в части определения предмета преступлений, посягающих на культурные ценности. Действующий УК РФ называет среди них «культурные ценности», «объекты культурного наследия» (памятники истории и культуры), «выявленные объекты культурного наследия», «предметы, имеющие особую культурную ценность», «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность», что вызывает дезориентацию как ученых-юристов, так и практиков. В связи с этим, автор исследует различные подходы к определению предмета хищения, посягающего на культурные ценности.

Abstract.

The article examines the concept of the subject of theft, which is of particular value. One of the serious problems is the terminological "inconsistency" in the definition of the subject of crimes that infringe on cultural values. The current Criminal Code of the Russian Federation names among them "cultural values", "objects of cultural heritage" (historical and cultural monuments), "identified objects of cultural heritage", "items of special cultural value", "items or documents with a special historical, scientific, artistic or cultural value", which causes confusion for both legal scholars and practitioners. In this regard, the author explores various approaches to defining the subject of theft infringing on cultural values.

Ключевые слова: *предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; культурные ценности; особая ценность; квалификация хищения предметов, имеющих особую ценность; хищения; квалификация преступления; корыстные преступления.*

Keywords: *objects and documents of special historical, scientific, artistic or cultural value; cultural values; special value; qualification of theft of items of particular value; theft; qualification of a crime; mercenary crimes.*

Законодатель в качестве предметов преступления в ст. 164 УК РФ указывает предметы или документы, обладающие особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью. В рамках анализа специальной юридической литературы можно обнаружить различные точки зрения относительно определения предметов, имеющих особую ценность. К примеру, по мнению Ю.П. Марданова, отнесение того или иного предмета к предметам, обладающим особой ценностью по смыслу ст. 164 УК РФ, должно основываться на двух критериях: 1) старины; 2) уникальности. [1] В.Г. Горбачев предлагает рассматривать культурные ценности в качестве предметов старины, сужая их до понятий «иконы» и «церковная утварь», а также предметов изобразительного искусства (картины). [2] По мнению Т.Р. Сабитова, культурные

ценности представляют собой «уникальные вещественные результаты человеческой деятельности, имеющие важное историческое, научное, художественное или иное культурное значение». [3]

В практике расследования преступлений по ст. 164 УК РФ на этапе возбуждения уголовного дела возникает необходимость в определении характера предмета преступления. Должностное лицо, производящее расследование, должно иметь четкое представление о том, какие именно предметы и документы могут быть отнесены к категории культурных ценностей.

Анализируя диспозицию ч. 1 ст. 164 УК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель устанавливает уголовно-правовую охрану в отношении четырех разновидностей предметов либо документов, имеющих особую ценность. В теоретических исследованиях предлагается провести объединение

предметов и документов, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 164 УК РФ, обозначив их общим понятием – культурные ценности.

Итак, вопрос об отнесении предмета и документа к категории культурной ценности решается, в том числе, на основании анализа обширного перечня нормативных правовых актов в указанной сфере. Применению подлежат: 1) Закон РФ от 9 октября 1992 года «Основы законодательства РФ о культуре»; 2) Закон РФ от 15 апреля 1993 года «О вывозе и ввозе культурных ценностей»; 3) Федеральный закон от 26 мая 1996 года «О музейном фонде РФ и музеях РФ»; 4) Федеральный закон от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ».

Кроме того, важно учитывать положения международных нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере. Данные акты оперируют понятиями «культурное наследие», «культурное достояние», «предметы антиквариата» и др. К примеру, в Соглашении о вывозе и ввозе культурных ценностей используется понятие «культурные ценности», в Европейской культурной конвенции упоминаются предметы, имеющие культурную ценность, а в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия и в Рекомендации ЮНЕСКО «Об охране в национальном плане культурного и природного наследия» используется термин «культурное наследие». Таким образом, универсальный характер термина «культура» позволяет отнести все перечисленные выше объекты к категории культурных ценностей.

Поскольку законодатель поместил норму ст. 164 УК РФ в главу, посвященную преступлениям против собственности, непосредственным объектом данного уголовно наказуемого деяния являются общественные отношения собственности. В науке уголовного права высказываются различные точки зрения относительно дополнительного объекта рассматриваемого преступления. К примеру, излагается позиция о том, что дополнительный объект рассматриваемого преступления представлен: 1) отношениями в сфере обеспечения общественной нравственности [4]; 2) культурными ценностями (В.В. Братанов) [5]; 3) отношениями, обеспечивающими сохранение исторического, научного, художественного или культурного достояния общества (А.К. Мукашев) [6]; 4) психической и физической неприкосновенностью, в случаях, если форма хищения – разбой (З.А. Незнамова) [7]; 5) комплексом общественных отношений, затрагивающих материальную и духовную культуру общества (А. В. Гайдашов) [8].

Поскольку законодатель в качестве предмета преступления ст. 164 УК РФ указал особо ценные объекты и документы, обладающие, по общему правилу, высокой социальной ценностью и экономической стоимостью, постольку можно сделать вывод, что в отношении данных предметов установлены особые правила их обращения. Следовательно, логично будет предположить, что видовой объект посягательства, предусмотренного ст. 164

УК РФ, должен быть иной, чем право собственности вообще. И здесь, можно сказать о некой непоследовательности законодателя, который с одной стороны, относит уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ) к преступлениям, посягающим на общественную нравственность, а с другой – хищение предметов или документов, имеющих ту же историческую или культурную ценность, к преступлениям против собственности.

В целом следует подчеркнуть отсутствие строго определенных правил, которые позволяли бы относить тот или иной предмет к числу предметов, входящих в категорию особо ценных. По смыслу диспозиции ч. 1 ст. 164 УК РФ, особую ценность следует понимать в качестве оценочного признака. Предметы, о которых идет речь в данной статье, могут быть представлены предметами религиозного или светского характера, имеющими значение для истории и культуры, предметами, связанными с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, произведениями материального и духовного творчества, представляющими историческую, научную, художественную или иную культурную ценность (памятники истории и культуры). При этом законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 164 УК РФ указывает, что предметом этого состава преступления являются предметы и документы, которые не просто обладают исторической, научной, художественной или культурной ценностью, а имеют особую ценность. Особая ценность может быть установлена посредством ряда критериев, к числу которых отнесена: 1) старина; 2) уникальность; 3) способ изготовления; 4) статус памятника истории и культуры, находящегося под охраной государства; 5) общероссийская или международная значимость.

С формальной точки зрения, подтвердить особую ценность предмета может факт отнесения его в соответствии с законодательными актами к особо ценным объектам культурного наследия народов РФ, взятых под государственную охрану с внесением в охранные списки, нахождения в музеях, архивах, библиотеках и других государственных или муниципальных хранилищах культурных ценностей.

Особую историческую, научную, художественную или культурную ценность похищенных предметов или документов определяют на основании заключения эксперта, при этом учитывается не только их стоимость в денежном выражении, но и значимость для истории, науки, искусства и культуры.

Таким образом, отсутствие единого представления о предметах, имеющих особую ценность, является важнейшим препятствием нормального восприятия содержательного смысла культурных ценностей как предмета хищения. Следовательно, представляется необходимым выработка отчетливого подхода к пониманию культурных ценностей,

а также внесение изменений в содержание ст. 164 УК РФ.

Список литературы

1. Марданов Ю.П. Уникальные вещи: особый объект посягательства, тактика опознания // Проблемы советского государства и права. - 1975. - № 11. - С. 28-31.
2. Горбачев В.Г. Организация и тактика раскрытия краж культурных ценностей. Дисс. д. юрид. наук. - М., 1983. - С.158-160.
3. Сабитов Т.Р. Ответственность за посягательства на культурные ценности по уголовному законодательству некоторых государств // Вестник ЧелГУ. - 2001. - №2. - С. 118 – 119.
4. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. - М., 1998. - С. 120.

5. Братанов, В. В. Хищение культурных ценностей: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. - С. 44.

6. Мукашев, А. К. Проблемы уголовной ответственности за хищение предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - С. 16.

7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новосёлова. - М. 1998. - С. 237.

8. Гайдашов, А. В. Уголовная ответственность за хищения предметов имеющих особую историческую, научную или культурную ценность : дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - С. 58.

Желтяк Т. П.

Дальневосточный Федеральный Университет

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-14101-36-38](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-36-38)

ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ

Zheltyak T. P.

Far Eastern Federal University

THE OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIDE OF THEFT OF ITEMS OF PARTICULAR VALUE

Аннотация.

Автор, на основе изучения специальной литературы и правоприменительной практики, освещает наиболее сложные и спорные вопросы квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 164 УК РФ, отграничения от смежных составов преступлений. Проблемы, возникающие в процессе применения уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 164 УК РФ, связанные со сложностью установления субъективных признаков состава преступления, напрямую зависят, помимо прочего, с особенностями законодательного описания объективных признаков состава преступления, поэтому автор пытается исследовать все аспекты данного преступного деяния.

Abstract.

The author, based on the study of special literature and law enforcement practice, highlights the most complex and controversial issues of qualifying a criminal act under Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, delimitation from related offenses. Problems arising in the process of applying the criminal law provided for in Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, associated with the complexity of establishing subjective signs of corpus delicti, directly depend, among other things, with the peculiarities of the legislative description of the objective signs of corpus delicti, therefore the author tries to investigate all aspects of this criminal act.

Ключевые слова: *предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; культурные ценности; особая ценность; квалификация хищения предметов, имеющих особую ценность; хищения; квалификация преступления; корыстные преступления.*

Keywords: *objects and documents of special historical, scientific, artistic or cultural value; cultural values; special value; qualification of theft of items of particular value; theft; qualification of a crime; mercenary crimes.*

Объективная сторона состава рассматриваемого преступления предполагает совершение виновным лицом одной из шести форм хищения, что не имеет значения для квалификации деяния, однако учитывается при назначении наказания.

Обстоятельства, при которых совершено хищение, - тайно, открыто, путем обмана, применения насилия, как уже отмечалось, для квалификации значения не имеют.

Хищение предметов, имеющих особую ценность, совершенное в форме грабежа (ст. 161 УК

РФ) или разбоя (ст. 162 УК РФ), не требуют дополнительной квалификации по указанным статьям. Если способом хищения рассматриваемых предметов был разбой, то преступление следует считать оконченным не с момента нападения (как в ст. 162 УК РФ), а только с момента возникновения реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным. Такое положение объясняется тем, что в данном случае учитывается приоритет понятия хищения над его конкретной формой.

Правильно судом квалифицируются действия виновных как покушение на совершение преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ в случаях, когда виновные, например, совершают разбойное нападение на сторожа музея с целью хищения картин, который, оказывая сопротивление, успевает вызвать сотрудников правоохранительных органов, которые задерживают преступников.

Вымогательство предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, квалифицируется по ст. 163 УК РФ, а не по ст. 164 УК РФ, т.к. вымогательство не относится к формам хищения.

Стоит отметить, что на практике нередки случаи неверной квалификации деяния по ст. 164 УК РФ на этапе возбуждения уголовного дела. В частности должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, квалифицируют деяние в зависимости от способа совершения хищения. Данная проблема обусловлена, прежде всего, тем, что особую историческую, научную, художественную или культурную ценность похищенных предметов или документов определяют на основании заключения эксперта, при этом учитывается не только их стоимость в денежном выражении, но и значимость для истории, науки, искусства и культуры. С этой целью проводится ряд экспертных исследований. Само же заключение эксперта может быть получено только на этапе предварительного расследования, в связи с чем, возможно, потребуется переквалификация содеянного.

Однако в судебной практике можно встретить дела, где в приговорах отсутствует указание на то, что предмет преступления обладает определенной спецификой и что существовала необходимость проведения специальной экспертизы. Поэтому, приговор выносится не по ст. 164 УК РФ, а по ст. 158 УК РФ. В качестве примера можно привести уголовное дело № 1-163/2017 по факту хищения иконы Богоматери Казанской. В этом случае, не обладая специальными знаниями и без проведения специальной экспертизы, нельзя ответить на вопрос является ли данная икона предметом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 164 УК РФ.

Субъективная сторона состава преступления представляет собой внутреннюю характеристику преступления, заключающуюся: 1) в психическом отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, к совершенному деянию и его общественно опасным последствиям; 2) в мотивах виновного; 3) в преследуемых им целях; 4) в его эмоциональном состоянии во время совершения преступления. [1]

Субъективная сторона состава преступления имеет обязательные и факультативные признаки. Обязательный признак субъективной стороны состава преступления представлен виной. По справедливому мнению В.М. Гарманова, *«современное российское уголовное право придерживается существовавшей еще в дореволюционной теории уголовного права позиции психологического понимания*

вины». [2] В этой связи вина, как обязательный признак субъективной стороны состава преступления должна рассматриваться в качестве психического отношения лица к совершаемому им деянию. При этом такое отношение представлено комбинацией интеллектуальных и волевых элементов: осознанием, предвидением и желанием. Данный подход применен законодателем в качестве основы в ст. 5 УК РФ.

Вина бывает двух форм – умысла и неосторожности. Согласно положению ст. 25 УК РФ, умышленно совершенным преступлением признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. При этом для прямого умысла характерно осознание субъектом преступления общественной опасности своих действий (бездействия), предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий и желание их наступления. Стоит при этом подчеркнуть, что в науке уголовного права достаточно устоявшейся точкой зрения является позиция о том, что субъективная сторона хищений характеризуется исключительно прямым умыслом.

Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления представлены мотивом, целью, эмоциональным состоянием. Факультативный признак приобретает обязательный характер, если на это прямо указано в диспозиции статьи Уголовного кодекса. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ, хищением признается изъятие и (или) обращение, совершенное с корыстной целью... Стоит при этом отметить, что законодатель не дает легального определения понятиям «корысть» или «корыстная цель». По мнению А. К. Гейн, который исследовал цели совершения преступлений на диссертационном уровне, термин «корысть» обладает негативной окраской и употребляется для того, чтобы подчеркнуть *«ненормальное, выходящее за рамки общепринятых правил поведения стремление к материальному благосостоянию, обогащению»*. [3]

В пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержится указание на основную характеристику корысти. Таковой выступает получение материальной выгоды или избавления от материальных затрат. Традиционно считается, что корыстные преступления более общественно опасны, чем некорыстные. [4]

Таким образом, с субъективной стороны, преступление, предусмотренное ст. 164 УК РФ совершается с прямым умыслом. Сознанием виновного должно охватываться совершение им хищения предметов, обладающих особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью. Если виновный, похищая предметы и документы, не имеет представления об их особой ценности, то его действия не имеют признаков состава преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ.

На практике, когда преступником намеренно похищаются предметы, обладающие особой ценностью, и наряду с этим изымается другое имущество,

суды, как правило, проводят квалификацию действий виновного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158–162 УК РФ, с учетом того, в какой форме было совершено преступление, и по ст. 164 УК РФ.

К примеру, Симоновский районный суд г. Москвы признал виновными М. Л. и М.Н. в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 164 УК РФ. Указанные лица совершили хищение денежных средств в размере 30 000 руб., а также предметов (государственных наград и др.). Все эти предметы согласно экспертному заключению обладают особой исторической, культурной, научной ценностью, но учитывая, что в соответствии со ст. 129 УК РФ, эти предметы не подлежат свободному гражданскому обороту, поэтому не подлежат материальной оценке и, соответственно, не представляют материальной ценности.

Как было установлено, обязательным признаком субъективной стороны состава преступления,

предусмотренного ст. 164 УК РФ является наличие корыстной цели, т. е. извлечение неправомерной материальной выгоды для себя или для другого лица.

Список литературы

1. Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций для вузов / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. Тюмень. - 2006. - С. 151.
2. Гарманов В.М. Вопросы квалификации преступлений по признакам субъективной стороны состава преступления: Учеб.-метод. пособие. Тюмень. - 2007. - С. 9.
3. Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. - 2010. - С. 118.
4. Шевченко И.Г. Корыстные и некорыстные преступления против собственности: сравнительный анализ общественной опасности // Законодательство. - 2007. - № 6. - С. 63.

Ілляшик Катерина

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

ПРОБЛЕМИ СТАНОВЛЕННЯ ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ В УКРАЇНІ

Illiashyk Kateryna

Taras Shevchenko National University of Kyiv

PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE RULE OF LAW IN UKRAINE

Анотація.

У статті автор розглядає актуальне питання, що стосується проблеми створення правової держави. Автор розкриває питання в аспекті підстави створення правової держави і утворення громадянського суспільства. Саме в такому суспільстві сформований високий рівень правової культури і правосвідомості, і може бути практично реалізована стаття 23 Конституції України.

Abstract.

In the article, the author examines a topical issue related to the problem of creating a legal state. The author reveals the issue in terms of the foundations of the rule of law and the formation of a civil society. It is in such a society that a high level of legal culture and legal awareness has been formed, and Article 23 of the Constitution of Ukraine can be practically implemented.

Ключові слова: *правова держава, громадянське суспільство, правова культура, правосвідомість, людина, громадянин, закон, плюралізм, політичні партії, громадські організації, верховенство права.*

Keywords: *rule of law, civil society, legal culture, legal consciousness, person, citizen, law, pluralism, political parties, public organizations, rule of law.*

В умовах Європейської інтеграції України особливо актуальною стає ідея створення правової держави. Її становлення це складний та багатоаспектний процес розвитку та перетворень, який полягає не лише в утворенні спеціальних органів, які зможуть забезпечити дотримання ключових положень, а й у формуванні громадянського суспільства, яке володіє високим рівнем правової культури та правосвідомості. Правова держава – це така політико-територіальна організація суспільства, в якій дотримані та забезпечені права та свободи людини і громадянина, юридично закріплена та реалізована конституційна рівність всіх людей перед законом,

наявний плюралізм політичних партій, дозволяється вільна діяльність громадських організацій та реалізована концепція верховенства права.

Всі згадані напрями формування правової держави юридично закріплені в Основному Законі держави. Згідно з 1 статтею Конституції України, Україна є суверенна і незалежна, демократична, соціальна, правова держава [1]. Утворення соціальної правової держави є пріоритетним вектором розвитку демократичної державності. Суть правової держави полягає у дотриманні закону всіма громадянами, не залежно від майнового стану, місцем в суспільстві та у взаємних правах та обов'язках, які існують між державою і громадянами. Це положення також знайшло нормативне відображення у

статті 3 Конституції України: «Права і свободи людини та їх гарантії визначають зміст та спрямованість діяльності держави» [1].

Аналізуючи сучасний стан України в економічній, політичній та соціальних сферах можна стверджувати, що ці положення лише визначають засади правової держави, проте мають нереалізований декларативний характер, а всі досягнення демократії не мають практичного значення для забезпечення потреб суспільства. Майже всі ознаки української правової державності мають формальну форму, а побудувати правову державу лише на основі формальних ознак неможливо [2, ст. 421-425].

Якщо Україна прагне стати рівноправним членом світового співтовариства, то стає необхідним здійснити ряд ключових перетворень та розв'язати низку правових та теоретичних питань щодо стратегії становлення правової держави.

Підґрунтя для створення правової держави в Україні вже закладене - створено основні органи державної влади, які функціонують на принципі поділу на законодавчу, виконавчу та судову; та інші структурні елементи. Наступним етапом має бути довершена реалізація інших принципів, закріплених в Конституції України. Серед них: принцип верховенства Конституції; принцип демократичної держави; принцип соціальної держави; принцип пріоритетності прав людини і громадянина над іншими державними цінностями; принцип гарантованості прав і свобод людини і громадянина; принцип законності; принцип взаємної відповідальності держави та особи [3, ст. 154-155]. Окрім переліченого важливе значення має усунення прецедентів порушення прав людини і громадянина, підвищення рівня правової культури та правосвідомості населення, активна політика щодо зменшення правового нігілізму в країні.

Перелічені принципи становлять цілісну взаємопов'язану та взаємозалежну систему: нелегітимна влада не може забезпечити дотримання прав та свобод, неефективна діяльність органів державної влади та гілок влади загалом не зможе забезпечити верховенство права, а відповідно і самого закону в цілому.

Основою становлення правової держави є утворення громадянського суспільства. Саме в такому суспільстві сформований високий рівень правової культури та правосвідомості, може бути практично реалізована стаття 23 Конституції України «Кожна людина має право на вільний розвиток своєї особистості»[1]. Функціонують громадські демократичні організації, які слідкують за дотриманням свободи слова, забезпечують легальні вибори пріоритетністю громадської думки та моральних принципів, утворюють легальну опозицію владі та плюралізм політичних партій, що робить неможливим узурпацію державної влади. Правова держава – це в певній мірі політична форма вираження громадянського суспільства, сфери його життя і діяльності, де ефективно працюють розвинуті демократичні інститути, мають місце елементи демократії, а відповідно і самоврядування.

Правова держава має забезпечувати демократичність, яка нерозривна пов'язана з характером функціонування державної влади. Демократична традиція зможе сформуватися за умов дотримання інституту законних вільних виборів, свободи слова, демократичного політичного режиму, поваги зі сторони держави до прав і свобод громадян, а з боку населення – довіра до функціонування органів державної влади.

Юридичне закріплення в Конституції України нашої держави як правової не є підставою розглядати її такою в дійсності. На сьогодні, Україна забезпечує лише частину положень концепції. Цей колапс зумовлює ще одну проблему: Конституцій України не містить норм, які б описували процедуру та механізми узаконення державної влади, якщо вона не є такою. В результаті частина населення не сприймає владу законною, відповідно визнає її недемократичною та нелегітимною [4, ст. 14]. Хоча Основний Закон держави містить в собі норми прямої дії, проте їх дотримання практично відбувається частково: численні порушення прав громадян, аналіз звернень громадян України до Європейського суду з прав людини свідчать про те, що держава не є правозахисним інститутом і не може надати ефективні гарантії захисту громадян [5, ст. 41-42]. У правовій державі захист прав особи - ключовий, пріоритетний та обов'язковий напрямок діяльності. Реалізація цих елементів – критерій успішності розвитку громадянського суспільства, що фактично є фундатором правової демократичної держави.

Згідно з міжнародними документами та договорами, які офіційно ратифікувала Україна, відповідно зобов'язалася їх дотримуватися серед яких «Загальна декларація прав людини», «Пакт про громадянські та політичні права», «Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод», «Пакт про економічні, соціальні та культурні права» було сформовано нові основні вектори взаємодії між державою та інтересами особи у правовій державі. Їх змістом є визнання особи як найвищої соціальної цінності, а її інтереси – пріоритетним напрямком діяльності держави.

Отже, становлення правової держави являє собою складний та тривалий процес на який впливають різноманітні чинники. Розвиток України на етапі побудови правової держави є важливим напрямом її трансформації, який потребує не лише теоретичних концепцій, а й практики їх реалізації. Україна має досить багато підвалин для становлення та функціонування як правової та демократичної. На шляху змін необхідно подолати ряд проблем, серед яких: визнання верховенства права і повне його дотримання, тобто рівність всіх людей перед законом, захист прав людини і громадянина; підвищення рівня правосвідомості та правової культури населення; узгодження роботи всіх гілок влади відповідно до їх компетенції та владних повноважень; юридичне закріплення інститутів, які до цього часу не отримали офіційного закріплення; реалізація становленню громадянського суспільства, яке є найважливішою ознакою правової держави. В

разі вирішення цих проблем, реформування правової системи держави ми можемо стверджувати, що Україна матиме повне право стати правовою та утвердитися такою на міжнародній арені.

Список літератури

1. Конституція України від 28.06.1996 р. №254к/96-ВР. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30.
2. Ревенко Г.В. Правова соціальна держава: теорія та сучасні проблеми становлення в Україні / Г. В. Ревенко // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. – 2013. – № 13. – С. 421–425.
3. Денисюк М. В. Принцип верховенства права як основа розвитку правової держави та громадянського суспільства / М.В. Денисюк // Альманах права. – 2012. – №3. – С.154-155
4. Правова держава: історія, сучасність та перспективи формування в Україні»: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Ужгород, 19-20 лютого 2016 р. – Ужгород: Ужгородський національний університет, 2016. – 228 с

УДК 347:366.5

5. Лаговська С. С. Особливості становлення правової держави в Україні / С. С. Лаговська // Держава і право. Юридичні і політичні науки. - 2014. - Вип. 65. - С. 38-45

11. Теремцова, Н. В. (2009). Бюджетний процес за законодавством України (Doctoral dissertation, (12.00. 07)/КНУ ім. Тараса Шевченка.- Київ, 2009.-19с.-Б. Ц).

12. Kopotun, I. M., Durdynets, M. Y., Teremtsova, N. V., Markina, L. L., & Prisyakova, L. M. (2020). The Use of Smart Technologies in the Professional Training of Students of the Law Departments for the Development of their Critical Thinking. International Journal of Learning, Teaching and Educational Research, 19(3). Scopus 2020.

13. Teremtsova, N. (2019). The problem of differentiation between private and public law. Journal Transition Studies Review, 26(2), 15-22.

14. Teremtsova N. (2020). Legal nature of public Law: theoretical and legal aspect. Colloquium-journal №32 (84), 2020.

Mangora T. V.

Candidate of Law Sciences

Associate Professor of Law

Vinnitsia National Agrarian University

FEATURES OF LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION ON CONSUMER PROTECTION

Abstract.

The article considers the peculiarities of legal liability for violation of legislation on consumer protection, its enshrinement in the legislation of Ukraine and provides suggestions for improving the legal basis of legal liability for violation of legislation on consumer protection.

Keywords: *consumer, consumer rights, legal liability for violation of consumer protection legislation.*

Formulation of the problem.

The issue of improving liability for violating the law is a relevant and necessary element of legal support, because today the vast majority of people are guided in their lives not by legal requirements, but by their own interests, which often differ from the interests of the state and society. Therefore, the application of measures of legal responsibility in legal relations of a public nature to protect the public interest must be a fully justified measure.

Analysis of recent research and publications.

The issue of legal liability for violation of consumer rights legislation has been the subject of research in administrative, criminal, civil law, in particular by such scholars as V. S. Ващенко, L. B. Vyatkina, Yu. F. Dobromyslov, O.V. Zvereva, L. M. Ivanenko, T. Yu. Kagal, T. G. Kvyatkovskaya, A. G. Kravchenko, T. M. Kovalchuk, E. D. Kornilov, D. P. Lukyanets, V. F. Oprishko, G. A. Ossetian, R. M. Pospolitak, A. V. Rabinovich, M. S. Tsigankov, O.M. Yazvinska and others.

But the existence of a significant number of debatable theoretical and practical issues regarding

legal liability for violation of consumer rights legislation necessitates the study of the chosen topic.

The purpose of the article is to further cover the application of legal liability measures for violation of consumer rights legislation.

Presenting main material.

The Basic Law of Ukraine establishes that everyone is obliged to strictly abide by the Constitution of Ukraine and the laws of Ukraine, not to encroach on the rights and freedoms, honor and dignity of other people.

Ignorance of laws does not release from legal responsibility (Article 68 of the Constitution of Ukraine).

Legal responsibility is an important element of legal regulation of social relations [4, p. 7].

Its essence lies in the purposeful influence on the behavior of the individual through legal measures, and the purpose is to protect and defend social relations from any illegal violations through coercive measures, which leads to the regulation of social relations and giving them a systematic and stable.

With the help of legal responsibility, effective mechanisms of protection and defense of social relations from illegal encroachments by punishing actions that violate the conditions of normal development of

society, contradict the interests of the state, society as a whole and individuals are established.

And Karl Marx defined responsibility as a means of self-defense of society against the violation of the conditions of its existence.

The state protects the rights of consumers (Article 42 of the Constitution of Ukraine), which is one of the fundamental features of modern democratic society and is an integral part of human rights protection [5, p. 120].

Business entities are responsible for their actions in providing services and performing works.

Every business entity and consumer has the right to protection of their rights and legitimate interests, which are protected by:

- recognition of the presence or absence of rights;
- recognition of acts of state authorities and local self-government bodies, acts of other subjects that contradict the legislation, infringe the rights and legitimate interests of the business entity or consumers as completely or partially invalid; recognition of business agreements as invalid on the grounds provided by law;
- restoration of the situation that existed before the violation of the rights and legitimate interests of business entities;
- cessation of actions that violate the law or create a threat of its violation;
- award of duty in kind;
- damages;
- application of penalties;
- application of operational and economic sanctions;
- application of administrative and economic sanctions;
- establishment, change and termination of economic legal relations;
- in other ways provided by law (Article 20 of the Commercial Code of Ukraine).

Entrepreneurs bear property and other liability established by law for damage and losses (Article 49 of the Commercial Code of Ukraine).

The list of violations for which a fine is levied on a business entity, the amount and procedure for its collection are determined by the laws governing tax and other relations in which the offense is committed.

Administrative and economic fine (a sum of money paid by an economic entity to the relevant budget in case of violation of the rules of economic activity established by it) may be applied in cases specified by law simultaneously with other administrative and economic sanctions, namely:

- withdrawal of profit (income);
- collection of fees (mandatory payments);
- application of anti-dumping measures;
- termination of export-import operations; application of individual licensing regime; suspension of a license (patent) for a business entity to carry out certain types of economic activity;
- revocation of the license (patent) for the implementation of certain types of economic activity by the business entity;
- restriction or suspension of the business entity's activity; cancellation of state registration and liquidation of the business entity;

- other administrative and economic sanctions established by this Code and other laws (Article 239 of the Commercial Code of Ukraine) [2, p. 74].

The Law of Ukraine «On Consumer Protection», which regulates the relationship between consumers of goods, works and services and producers and sellers of goods, contractors and service providers of various forms of ownership, establishes the responsibility of business entities in trade and other services. restaurant business, for violation of the legislation on consumer protection (Article 23).

In case of detection during the established warranty period of defects of the goods or detection of significant defects of the goods which have arisen because of fault of the producer of the goods (seller, executor), or falsification of the goods confirmed if necessary by the conclusion of examination, the consumer has the right to demand:

- proportional reduction of the price;
- gratuitous elimination of defects of the goods in a reasonable time;
- reimbursement of expenses for elimination of defects of the goods.
- termination of the contract and return of the amount paid for the goods;
- to demand replacement of the goods on the same goods or on similar, from the goods available at the seller (manufacturer).

The consumer has the right to make one of the specified requirements, and in case of its non-fulfillment to declare other requirement. Consumer requirements are considered after the consumer presents a settlement document, technical passport (if necessary), or a document that replaces it, marked with the date of sale [3, p. 31].

Business entities are responsible for the lack of necessary, accessible, reliable and timely information about the product, as obtaining the necessary, available, reliable and timely information about the product provides the possibility of its competent knowledge.

The information is provided to the consumer before the purchase of the goods or the order of work (service) and should contain:

- the name of the goods, the name or reproduction of the mark for the goods and services for which they are sold;
- names of normative documents, the requirements of which must be met by domestic products;
- data on the main properties of the product, and for food - on the composition (taking into account the list of raw materials used in their manufacture, including food additives), nominal quantity (weight, volume, etc.), nutritional and energy value, conditions of use and warnings regarding their use by certain categories of consumers, as well as other information that applies to a specific product;
- information on the content of substances harmful to health, which are established by regulatory legal acts, and warnings on the use of certain products, if such warnings are established by regulatory legal acts;
- a mark on the presence of genetically modified components in its composition;

- data on the price (tariff), conditions and rules of purchase of production;
- date of manufacture;
- information on storage conditions;
- warranty obligations of the manufacturer (performer);
- rules and conditions of effective and safe use of products;
- expiration date (service life) of the goods (consequences of work), information on necessary actions of the consumer after their termination, and also on possible consequences in case of non-performance of these actions;
- name and location of the manufacturer (performer, seller) and the enterprise that performs its functions of accepting claims from the consumer, as well as repairs and maintenance [6, p. 8].

In addition, if the product is subject to mandatory certification, the consumer must be provided with information about its certification. With regard to foodstuffs, foodstuffs packaged and packaged in Ukraine must be accompanied by information on their origin.

In addition to the Law of Ukraine "On Consumer Protection", liability for violations of consumer rights is established by the Code of Ukraine on Administrative Offenses.

According to this Code, persons guilty of:

- violation of the rules of trade and provision of services by employees of trade, public catering and services, citizens engaged in entrepreneurial activities;
- violation of the procedure for settlements with consumers;
- deception of the buyer or the customer;
- refusal to provide citizens-consumers with necessary, accessible, reliable and timely information about goods (works, services), their quantity, quality, range, as well as about their manufacturer (performer, seller), in training for their safe and correct use, and as well as restriction of the rights of citizens-consumers to check the quality, completeness, weight and price of purchased goods;
- refusal to the citizen-consumer in realization of his right in case of acquisition by him of the goods of improper quality;
- violation of the rules of trade in alcoholic beverages and tobacco products;
- production and sale of products that do not meet the requirements of standards;
- release for sale of non-standard products;
- performance of works, provision of services to citizens-consumers that do not meet the requirements of standards, norms and rules;
- violation of the rules of production, repair, sale and rental of measuring equipment;
- violation of the rules of application of measuring equipment.

Legislation on consumer protection does not contain norms that would allow to absorb less serious violations by more serious ones. Penalties are imposed separately for each detected violation.

When applying the provisions of the Law of Ukraine «On Consumer Protection», the question of the grounds for exemption from liability for violation of

consumer rights raises certain difficulties. In resolving this issue, it is necessary to be guided by Articles 617, 1209 of the Civil Code of Ukraine, the provisions of the Law, as well as the terms of the contract, which may provide grounds for exemption from liability.

Article 4 of the Law of Ukraine «On Consumer Protection» provides for the consumer's obligation to use the product in accordance with its intended purpose and comply with the conditions set by the manufacturer of the product in the operating documentation, apply the manufacturer's safety products in compliance with in the absence of such rules in the documentation - to follow the usual reasonable safety measures established for goods of this kind.

Article 16 of this law provides for property liability for damage caused by defective products or products of improper quality. It should be borne in mind that the ten-year period during which the consumer has the right to claim compensation for damage caused by goods of indefinite service life (expiration date) is deducted from the date of sale of the goods, and not from the date of its production. In this case, the manufacturer (performer, seller) is released from liability if he proves that:

- 1) the damage was caused through the fault of the consumer as a result of violation of the established rules of use, storage or transportation of products or force majeure,
- 2) he did not put the product into circulation,
- 3) the defect in the product arose due to the manufacturer's compliance with the law or compliance with mandatory instructions of the state [7, p. 520].

According to item 6 of Art. 10 of the Law, the contractor is not liable for non-performance, delay or other improper performance of obligations and deficiencies in the work performed or services provided, if he proves that they arose through the fault of the consumer or due to force majeure. These provisions of the law should be taken into account when clarifying the question of the existence of grounds for exemption from liability for breach of obligation.

For example, by the decision of the city court of March 6, 2012, left unchanged by the decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region of July 18, 2012, the claim of S.Z. to S.L. on consumer protection. Refusing to satisfy the claim, the court of first instance proceeded from the fact that the microwave oven, which the plaintiff purchased on December 10, 2010 with a warranty period of 18 months, failed due to improper operation of the device by the consumer. This fact is confirmed by the conclusion of the specialists of the Vinnytsia Regional Bureau of Expertise and confirmed at the court hearing by the explanations of the specialist that this appliance failed due to an electric arc formed as a result of using metal utensils, which is prohibited by the operating instructions. This is evidenced by operational defects established by expert research.

The decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region dated 14.08.2013 annulled the decision of the district court dated 17.05.2013 in the case of L.Ya. to a private entrepreneur OR on termination of the contract of sale and compensation of losses and the claim was denied. Satisfying the claim, the court of first instance

came to the conclusion that when selling the sheepskin coat, the defendant violated the consumer's right to information about the quality of the goods. Annuling the decision of the court of first instance, the appellate court did not agree with this conclusion, because the circumstances of the case show that the manufacturer duly informed the buyer about the properties of the goods and the rules of its operation, the defendant provided labels. In particular, that under the influence of natural factors the skin can change color, and also the use of solvents - acetone, soap, washing powder when cleaning a sheepskin coat is forbidden, it is recommended to clean a sheepskin coat only in specialized dry cleaners. The plaintiff did not deny that a label with relevant information was added to the sheepskin coat sold to her. In addition, according to the conclusions of complex forensic and biological examinations, defects on the sheepskin coat are not defects of a production nature, they appeared as a result of the normal operation of the sheepskin coat and the use of household solvents on the product. In these circumstances, the appellate court reasonably did not take into account the plaintiff's arguments that the defendant sold her goods of improper quality, and did not provide her with proper information about the rules of operation of the sheepskin coat and agreed with the defendant's arguments that he was not guilty.

The law uses the concept of liability for damages and liability for damages. In view of this, it is necessary to distinguish between those rights and obligations that are exercised under the concluded agreement, and those rights, the exercise of which takes place outside the contract. Thus, the claim for damages follows from the contract, and the claim for damages to life, health, property of the buyer is non-contractual, as there are tortious legal relations.

Article 14 of the Law of Ukraine «On Consumer Protection» provides for the possibility of compensation for damages caused by defective or counterfeit products or products of improper quality, as well as property and moral (non-property) damage caused by dangerous to human life and health products legislation.

Article 15 of the Law provides for the possibility of compensation for damages caused by inaccurate or incomplete information (including advertising). The seller is not released from liability if he does not receive from the manufacturer (importer) relevant information about the product.

Article 8 of the Law provides for the right of the consumer to demand gratuitous elimination of defects of the purchased goods within a reasonable time, reimbursement of expenses for elimination of defects of the goods as a way of compensation of losses.

Article 10 of the Law provides for the possibility of compensating the consumer for damages by eliminating the shortcomings of the work performed (service provided) on their own or with the involvement of a third party.

According to Part 9 of Art. 10 of the Law, the executor is obliged to reimburse for a month the losses incurred in connection with the loss, damage or damage to the thing received by him from the consumer for the

performance of works (provision of services). The executor is not released from responsibility if the level of his scientific and technical knowledge did not allow to reveal special properties of the thing accepted from the consumer for performance of works (rendering of services).

Article 10 of the Law provides for the liability of the executor for damage caused to life, health or property of the consumer, which arose in connection with the use of things, materials, equipment, devices, tools, devices or other means necessary to perform his work (services), regardless of the level of his scientific and technical knowledge, which makes it possible to identify their properties, in accordance with the law.

Article 16 of the Law provides for property liability for damage caused by defective products or products of improper quality. The right to claim compensation for damage is recognized for each injured consumer, regardless of whether he was in a contractual relationship with the manufacturer (performer, seller). In these legal relations, the Law obliges the consumer to prove the existence of damage and the connection between damage and defect. In addition, the Law imposes liability on the manufacturer (performer) regardless of the actions or inaction of other persons related to the damage caused by defective products or products of improper quality.

According to the Law, improper quality of goods, works or services is a property of products that does not meet the requirements established for these products in regulations and regulations and the terms of the contract with the consumer. In resolving disputes about compensation for damage caused by defects in goods, works (services), it should be borne in mind that Articles 1209 - 1211 of the Civil Code of Ukraine apply to damage caused by defects in works and services that can be qualified as qualified and technologically qualified. similar shortcomings, as well as due to unreliable or insufficient information about goods, works, services that the debtor had to provide. Compensation for damage does not depend on the fault of the respective seller, manufacturer, executor, as well as on whether the victim was in a contractual relationship with them. Only in case of failure to provide complete and reliable information about the goods sold under the contract of retail sale, the buyer is liable under Part 4 of Art. 700 and Articles 22, 623 of the Civil Code of Ukraine, and in appropriate cases - on the basis of Art. 18 of the Law.

Part 9 of Art. 10 of the Law connects losses with loss, damage of the thing accepted from the consumer for performance of works (rendering of services). In addition, the general norms of the Central Committee of Ukraine on the concept of damages should be followed. The definition of damages is given in Articles 22, 623 of the Civil Code of Ukraine, which stipulate that damages, in particular, are losses incurred by a person in connection with the loss or damage of property, as well as costs incurred by a person to restore his violated right (real losses). Losses are determined taking into account the market prices that existed on the day of voluntary satisfaction of the creditor's claim by the debtor, or on the day of filing the claim, if the claims were not satisfied voluntarily, unless otherwise provided by law or

contract. The court may satisfy the claim for damages, taking into account the market prices that existed on the day of the decision. It should also be borne in mind that the losses include not only real losses but also unearned income.

In accordance with Art. 22 and Art. 1192 of the Civil Code of Ukraine, the amount of damages to be reimbursed to the victim is determined in accordance with the real value of the lost property at the time of consideration of the case or the performance of work necessary to restore the damaged property. Article 1192 of the Civil Code of Ukraine provides for two ways of compensating for damage to the victim's property - compensation for damage in kind (transfer of a thing of the same kind and quality, repair of a thing, etc.) and compensation for damages in full.

In resolving disputes related to consumer protection, it should be borne in mind that Art. 1192 is located in Chapter 82 of Book 5 of the Civil Code of Ukraine, which provides for liability for property damage in non-contractual legal relations.

Thus, the decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region dated 18.04.2011 changed the decision of the district court dated 11.12.2012 in the case on the claim of V.N. to V.B. on consumer protection - in particular, because, satisfying the claims for recovery of the cost of repaired in the studio cloak with fur lining and collar totaling 5300 UAH., the court of first instance proceeded from the fact that through the fault of the defendant plaintiff's cloak lost and caused damage, the amount of which in accordance with the requirements of Art. 1192 of the Civil Code of Ukraine is determined in accordance with the real value of the lost property at the time of the case in the amount of 5300 UAH. Collecting from the defendant in favor of the plaintiff 1724 UAH. - the cost of only a leather cloak without fur linings and collar, the appellate court in the decision noted that the plaintiff did not prove that the cloak was handed over in the studio with fur lining and collar, so did not agree with the conclusion on recovery of the cost of the cloak with lining, for which the actual damage is subject to compensation. In the end, the appellate court agreed with the conclusions of the court of first instance [8, p. 29].

In accordance with the requirements of Art. 57 GIC of Ukraine evidence is any factual data on the basis of which the court establishes the presence or absence of circumstances that substantiate the claims and objections of the parties, and other circumstances that are relevant to the case. These data are established on the basis of explanations of the parties, third parties, their representatives, interrogated as witnesses, testimony of witnesses, written evidence, in particular, audio and video recordings, expert opinions.

According to Art. 60 GIC of Ukraine, each party is obliged to prove the circumstances to which it refers as the basis of their claims and objections, except in cases established by Art. 61 of this Code. In accordance with Part 2 of Art. 61 of the CPC of Ukraine, the circumstances recognized by the parties and other persons involved in the case are not subject to proof.

According to the Law of Ukraine «On Consumer Protection», a defect is any non-compliance of products

with the requirements of regulations and regulations, terms of contracts or requirements for it, as well as information about products provided by the manufacturer (performer, seller), so when checking the claims and circumstances of the case should use regulations, the definition of which is provided in the Law of Ukraine «On Standardization» on the terms: standard, national standard, code of practice, specifications, etc.

When applying Art. 15 of the Law of Ukraine «On Consumer Protection» it is necessary to proceed from the assumption that the consumer has no special knowledge about the properties and characteristics of the products he purchases (Part 9 of Article 15 of the Law). In Part 14 of Art. 8 of the Law states that the consumer's requirements under this article are not subject to satisfaction if the seller, manufacturer, enterprise that satisfies the consumer's requirements established by part one of this article, prove that the defects of the goods arose due to violation of the consumer's rules of use. The consumer has the right to participate in the inspection of the quality of the goods personally or through his representative. Thus, the obligation to prove the circumstances provided by law as grounds for release from liability rests not on the consumer, but on the manufacturer, seller, executor.

According to Part 1 of Art. 8 of the Law in case of detection during the established warranty period of essential defects which have arisen because of fault of the producer of the goods (seller, executor) or falsification of the goods confirmed as necessary by the conclusion of examination, the consumer, in the order and terms established by the legislation, has the right to protect his violated rights. When clarifying the question of the need to appoint an examination in each case, it is necessary to proceed from the provisions specified in Articles 57, 60, 168, 174 of the CPC of Ukraine.

In resolving disputes, the courts as a whole correctly determined the set of necessary evidence, but there were also errors. The decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region dated 12.07.2014 changed the decision of the district court dated 25.04.2014 in the case on the claim of Yu.Kh. to I.O. and T.B. on consumer protection, which was collected from T.B. for compensation of material damage of UAH 2,398 and moral damage of UAH 1,000, other claims were denied. The Court of Appeals reduced the amount of damages, agreeing with the findings of the court of first instance that the plaintiff's proper hairdressing salon had performed poor-quality, in violation of technology, hair extensions, as a result of which the plaintiff failed which is confirmed by the explanations of the hairdresser who performed the work of dyeing and hair extensions (violation of technology), the recognition by the defendants of the fact of providing the plaintiff with this service, as well as the fact that the defendant does not have a certificate of quality and sanitary opinion. Satisfying the claim, the court in accordance with Art. 212 GIC of Ukraine assessed the totality of mutually agreed evidence and noted that they are sufficient to satisfy the claim for damages, so the appellate court agreed with the conclusion of the court of first instance, which did not consider necessary, in this case, the claim.

The decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region dated 05.06.2012 left unchanged the decision of the district court dated 12.04.2012 on satisfaction of the claim of R.Sh. to a private entrepreneur I.B. on protection of consumer rights, as the court of first instance came to a reasonable conclusion on compensation for damages with the elimination of shortcomings of the work performed by a third party in the amount of UAH 3,787, because it found that 10.08.2011 the defendant installed the plaintiff defects. The presence of defects was confirmed by the conclusion of the forensic construction and technical expertise, according to which the installation of metal-plastic windows of the balcony allowed poor performance of works on the installation of drains, which led to their damage and reduced operational reliability of structures.

It is necessary to differentiate the scope of the Central Committee of Ukraine and the Law of Ukraine «On Consumer Protection» in legal relations regarding consumer protection.

Part 3 of Art. 698 of the Civil Code distinguishes the scope of Articles 698-711 of the Civil Code of Ukraine, which regulate the relationship of retail sale, on the one hand, and the Law of Ukraine «On Consumer Protection» - on the other. This Law applies to these legal relations only when they are not regulated by Articles 688-711 of the Civil Code of Ukraine. As for Articles 655-697 of the Civil Code, the provisions of the said Law (Part 3 of Article 698 of the Civil Code of Ukraine) are mainly applied before them. It should also be borne in mind that the terms of the retail trade agreement, which worsen the position of the consumer in comparison with the Central Committee of Ukraine and the legislation on consumer protection, are null and void.

Article 17 of the Law provides for full compensation for damage to life, health or property of the consumer caused by production, design, prescription and other defects, regardless of being in a contractual relationship with the manufacturer (performer, seller) during the service life, and if it is not established - within 10 years from the time of manufacture of the goods (acceptance of work, services).

According to Part 3 of Art. 6 of the current version of the Law "On Consumer Protection" requirements for products for their safety for life, health and property of the consumer, as well as the environment are set by regulations. Article 4 of the Law provides for the possibility of compensation for material and moral damage caused by products dangerous to human life and health in cases provided by law.

In accordance with Part 1 of Art. 16 of the Law, the damage caused to the life, health or property of the consumer by defective products or products of improper quality, is subject to compensation in full, unless the law provides for a higher degree of liability. According to Part 4 of this article of the Law, the manufacturer (performer) is liable for damage caused to life, health or property of the consumer, which occurred in connection with the use of things, materials, equipment, devices, tools, devices or other means, necessary for the

production of goods, performance of works or provision of services, regardless of the level of his scientific and technical knowledge.

In case of damage to the consumer, the norms of the Central Committee of Ukraine on compensation of damage specified in subsection 2 of section III of book 5 of the Central Committee of Ukraine «Non-contractual obligations» must be applied by the actions of third parties.

The decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region from 06.12.2014 left unchanged the decision of the city court from 19.09.2014 in the case on the claim of GB to a private enterprise for damages. UAH 2,841 was collected in favor of the plaintiff. pecuniary damage and UAH 100 of non-pecuniary damage, as the court of first instance found and proceeded from the fact that during the execution of the contract for the installation of metal grilles in her apartment the defendant's employees connected the welding machine to the switchboard, for which the employees of REM energy for the population and accrued losses in the amount of UAH 2,841 70 kopecks, which the plaintiff paid. The court referred to Art. 1172, as well as Art. 1191 of the Civil Code of Ukraine, under which a person who reimbursed the damage caused by another person has the right of recourse (recourse) to the guilty person in the amount of compensation paid, unless otherwise provided by law.

The decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region dated 03.10.2013 annulled the decision of the district court dated 15.06.2013 and refused to satisfy the claim of OS to the private entrepreneur A. S. on protection of consumer rights on the grounds that the damage was caused by the actions of a third party - IB, in respect of which there is a verdict in a criminal case, so the appellate court did not agree with the conclusions of the court of first instance on the application of the Law of Ukraine consumers ", and proceeded from the requirements of Articles 1166, 1167 of the Civil Code of Ukraine, which provide for the establishment of guilt in causing harm. The court's verdict on I.B. his guilt was established. By the decision of the Supreme Court of Ukraine of January 10, 2014, the decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region of October 3, 2013 was left unchanged.

In case of purchase of goods of improper quality. Article 8 of the Law stipulates that in case of detection of defects during the established warranty period, the consumer, in the manner and terms established by law, has the right to demand: proportional reduction of the price; gratuitous elimination of defects of the goods in a reasonable time; reimbursement of expenses for elimination of defects of the goods. In case of detection during the established warranty period of significant defects arising from the fault of the manufacturer of the goods (seller, executor), or falsification of the goods, confirmed if necessary by the conclusion of examination, the consumer, in the order and in the terms established by the legislation. parties to the rules or contract, has the right to choose from the seller or manufacturer: termination of the contract and refund of the amount paid for the goods; replacement of goods with the same goods or similar ones, from among the goods available

at the seller (manufacturer), etc. Thus, the requirement to terminate the contract and return the amount paid for the goods, as well as the requirement to replace the purchased goods (works) with defects is possible only in the case of purchase of goods (works, services) with significant defects.

In resolving disputes related to consumer protection claims in the case of the purchase of substandard goods, the courts made errors in determining whether there was a significant defect in the goods.

The decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region dated 24.07.2014 annulled the decision of the district court dated 07.06.2014 in the case on the claim of OS to LLC on car replacement, a new decision was issued, which refused to meet the requirements for car replacement, in particular, because the identified shortcomings are not related to the work carried out by the defendant free of charge to eliminate the shortcomings of the plaintiff's car. instance.

It is clear from the case file that the plaintiff filed a lawsuit to replace the car, as the identified defect of the car is significant, because it took more than 14 days to eliminate it, and after its elimination it appeared again, for reasons beyond the consumer's control. However, in satisfying the claim, the court of first instance did not take into account that in accordance with paragraph 1 of the Procedure for warranty repair (maintenance) or warranty replacement of road vehicles, a significant defect is such a defect that makes it impossible or inadmissible to use the vehicle in one that may pose a threat to the life of the consumer or other people, or one that requires a lot of labor and time and which has manifested itself repeatedly after its elimination. The court did not take into account that immediately after identifying the defect of the goods, the plaintiff, as a way to protect their violated rights, chose free elimination of defects, and in fact the defect was eliminated in four days, which did not involve large labor and time costs. were related to those works that were carried out by the defendant free of charge to eliminate the shortcomings of the plaintiff's car. That is, the court was not provided with evidence that after the warranty free repair of the plaintiff's car, the same shortcomings occurred, which had already been eliminated by the defendant. Therefore, the appellate court came to the conclusion that the court of first instance had no grounds to satisfy the claim for imposing on the defendant the obligation to replace the car, and refused to satisfy the claim for replacement of the car.

The decision of the Court of Appeal of Vinnytsia region from 13.08.2014 canceled the decision of the city court from 07.06.2014 in the case on the claim of L.K. to the private entrepreneur O.Sh. on protection of consumer rights and satisfied the claim for termination of the contract of sale, because, refusing to satisfy the claim, the court of first instance erroneously concluded that the existing shortcoming is not significant and it was eliminated at the expense of the defendant - despite the fact that the goods to a similar one (the plaintiff's claim to the occurrence of a dispute in court) without the consent of the consumer replaced the selections, which did not correspond to the factory and differed

significantly from them; as the goods became significantly different, there was a significant shortcoming defined by the Law.

When resolving disputes, it is necessary to pay attention that in case of detection during the warranty period of significant defects arising from the fault of the manufacturer (seller, executor), or falsification of goods, confirmed if necessary by the conclusion of the examination, the consumer has the right to provided for in Part 1 of Art. 8 of the Law, and in case of its non-fulfillment to declare other requirement provided by part 1 of this article, the right to choose one of the ways of protection of the violated rights provided by the law belongs to the consumer.

Violation of the terms of the contract for the performance of works (provision of services). According to Art. 10 of the Law of Ukraine "On Consumer Protection" the consumer has the right to:

- to refuse the contract on performance of works (rendering of services) and to demand compensation of losses if the executor in due time has not started performance of obligations under the contract or carries out work so slowly that to finish it in due time becomes impossible (item 1 of item 10 of the Law));

- in accordance with Part 12 of Art. 10 of the Law the consumer has the right to refuse the contract on performance of works (rendering of services) without penalties from the executor if after the conclusion of the contract the executor has informed of obviousness that works (services), considering their price (cost) and characteristics or other circumstances , will obviously not satisfy the interests or requirements of the consumer, or the cost of works (services) may increase significantly than could be expected at the time of concluding the contract;

- to terminate the contract, if it becomes obvious that the work (services) will not be performed due to the fault of the contractor in accordance with the terms of the contract, if within the period specified by the consumer deficiencies will not be eliminated by the contractor;

- in case of detection of defects the consumer has the right to demand gratuitous elimination of defects, reduction of the price, gratuitous manufacturing of other thing or repeated performance of works, compensation of losses by own forces or forces of the third party, realization of other rights provided by the legislation;

- in case of detection of defects the consumer has the right to demand gratuitous elimination of defects, reduction of the price, gratuitous manufacturing of other thing or repeated performance of works, compensation of losses by own forces or forces of the third party, realization of other rights provided by the legislation;

- in case of detection of significant shortcomings of performance of works (rendering of services) the consumer has the right at the choice to demand performance of work from the same material of the executor, or termination of the contract and compensation of losses. These requirements may be stated within the terms stipulated by normative legal acts and normative

documents, terms of the agreement, and in the absence of such terms - within 10 years.

The right to choose one of the ways of protection of the violated rights provided by the law belongs to the consumer and the court has no right to independently replace one way of protection with another, as it contradicts requirements of Art. 11 GIC of Ukraine.

That is, it should be emphasized that the state protects the rights of consumers (Article 42 of the Constitution of Ukraine), which is one of the fundamental features of modern democratic society and is part of the protection of human rights.

It is investigated that business entities are responsible for their actions in providing services and performing works.

Every business entity and consumer has the right to protection of their rights and legitimate interests, which are protected by: recognition of the presence or absence of rights; recognition of acts of state authorities and local self-government bodies, acts of other subjects that contradict the legislation, infringe the rights and legitimate interests of the business entity or consumers as completely or partially invalid; recognition of business agreements as invalid on the grounds provided by law; restoration of the situation that existed before the violation of the rights and legitimate interests of business entities; cessation of actions that violate the right or create a threat of its violation; sentencing in kind; damages; application of penalties; application of operational and economic sanctions; application of administrative and economic sanctions; establishment, change and termination of economic legal relations; in other ways provided by law (Article 20 of the Commercial Code of Ukraine).

Список використаних джерел

1. Конституція України : Конституція України; Верховна Рада України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата звернення: 10.05.2021)
2. Загальна теорія держави і права / За ред. В.В. Копейчикова. Київ : 2007. 320 с.
3. Іваненко Л. Реалізація права споживачів на придбання товару належної якості. *Право України*. 2014. № 8. С.73-77.

4. Калаур І. Окремі аспекти застосування правових наслідків нікчемних і оспорюваних правочинів. *Підприємництво, господарство і право*. 2009. № 12. С. 48.

5. Корніловський Б. Ю. Дотримання прав споживачів при рекламуванні товарів та послуг. *Економіка, фінанси, право*. 2010. № 4. С. 25-29.

6. Колодій А.Ф. На шляху до громадянського суспільства. Теоретичні засади й соціокультурні передумови демократичної трансформації в Україні. Львів : 2008. 250 с.

7. Цивільне право України: Навч. посіб. / За заг. ред. І.А. Бірюкова, Ю. О. Заїки. К : Істина, 2006. С. 46-55.

8. Чепурной И. П. Защита прав потребителей. Виды и способы обмана покупателя при продаже продовольственных товаров. Ростов на Дону: Феникс, 2003. 416 с.

References

1. Constitution of Ukraine: Constitution of Ukraine; The Verkhovna Rada of Ukraine of June 28, 1996 № 254k / 96-VR // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (access date: 10.05.2021)
2. General theory of state and law / Ed. V. V. Kopeychykova. Kyiv: 2007. 320 p.
3. Ivanenko L. Realization of the right of consumers to purchase goods of proper quality. *Law of Ukraine*. 2014. № 8. P.73-77.
4. Kalaur I. Some aspects of the application of the legal consequences of insignificant and disputed transactions. *Entrepreneurship, economy and law*. 2009. № 12. P. 48.
5. Kornilovsky B. Yu. Observance of consumer rights when advertising goods and services. *Economics, finance, law*. 2010. № 4. P. 25-29.
6. Kolodiy A. F. On the way to civil society. Theoretical principles and socio-cultural preconditions of democratic transformation in Ukraine. Lviv: 2008. 250 p.
7. Civil law of Ukraine: Textbook. allowance / For the head. ed. I. A. Biryukova, Yu. O. Zaiki. K: Istina, 2006. P. 46-55.
8. Chepurnoy Y. P. Consumer protection. Types and methods of deceiving the buyer when selling food products. Rostov on Don: Phoenix, 2003. 416 p.

*Overkovska T.**PhD, Associate Professor,**Associate Professor of Law Faculty of Management and Law,**Vinnitsa National Agrarian University, Vinnitsya, Ukraine*[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-14101-48-54](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-48-54)

LEGAL PROTECTION OF LAND FROM POLLUTION

Abstract.

The article considers certain components of legal protection of lands from pollution, legal regulation of relations in the field of land protection. The current state of the current legislation of Ukraine in the field of protection of the qualitative condition of lands is analyzed, the classification of the legislative acts regulating the specified sphere of public relations is offered. It is determined that the processes of globalization and social transformations have increased the priority of environmental protection, and therefore require Ukraine to take urgent measures. The need to improve the legislation in the field of legal protection of lands is determined taking into account the provisions of international and European legislation. Based on the results of the research, the article formulates conclusions that are based on the provisions of legal doctrine and current legislation.

Keywords: *land, land protection, land protection legislation, pollution, legal liability, responsibilities of land-owners and land users.*

Introduction. The processes of globalization and social transformations have increased the priority of preserving the environment, and therefore require urgent action by Ukraine. For a long time, the economic development of the state was accompanied by unbalanced exploitation of natural resources, low priority issues of environmental protection, which made it impossible to achieve balanced (sustainable) development [1].

Legal protection of lands from pollution is an extremely important issue for our state. It should be addressed through the introduction of a system of legal regulation in this area, as well as the definition of effective measures in the field of ensuring the proper quality of land for the further development of society and the preservation of human health.

This is due to the fact that the modern use of land resources in Ukraine does not meet the requirements of rational nature management. The state of Ukraine's land resources is close to critical. According to various criteria, about 20 percent of Ukraine's land is polluted. More than 150,000 hectares of land have been disturbed as a result of mining and other activities. The reasons for this situation are complex and historical preconditions. Special mention should be made of violation of ecologically balanced ratio between land categories, reduction of unique steppe areas, excessive plowing and violation of natural soil formation process, use of imperfect technologies in agriculture, industry, energy, transport and other sectors of the economy, focus on short- and medium-term economic benefits, ignoring the environmental component and the negative consequences in the long run [1]. That is why preserving the quality of lands and protecting them from pollution is one of the priorities of state environmental policy. At the same time, activities to maintain the ecological balance in the field of land use should be systematic and based on a system of appropriate legal norms.

Such a process cannot be effectively carried out without an analysis of current legislation, the essence of which is to study the relevant regulatory framework for the regulation of this area of public relations.

The analysis of publications and research on the problems of protection of the quality of land shows that a significant contribution to the development of land protection has been made by such scientists as V.I. Andreitsev, H.I. Baliuk, P.F. Kulynych, V.L. Muntian, V.V. Nosik, N.I. Tytova, M.V. Shulha and many others. At the same time, it should be noted that certain provisions on the legal protection of land from pollution do not lose their relevance and prospects for further scientific development and research.

Recently, Ukraine has adopted a number of legislative acts in the field of land regulation. However, despite the fact that the range of issues that are subject to legal regulation is gradually expanding and the current land legislation is being significantly updated, there are still many gaps in the field of solving the problems of legal protection of land.

In view of the above, the purpose of this publication is to implement the legal characteristics of the legal regulation of relations for the protection of land from pollution in Ukraine, which would further contribute to the preparation of proposals for improving legislation in the field of land protection.

Research results. According to Article 1 of the Law of Ukraine "On State Control over Land Use and Protection" [2] land pollution is an accumulation in soils and groundwater due to anthropogenic exposure to pesticides and agrochemicals, heavy metals, radionuclides and other substances that exceed the natural background, which leads to their quantitative or qualitative changes.

In dictionary sources, the concept of "pollution" is defined as the accumulation of substances and organisms in the soil due to anthropogenic impact in such quantities that reduce the technological, consumer and sanitary value of cultivated plants and the quality of other natural objects [3, p. 149]. At the same time, the physical and chemical properties of the earth are gradually changing, the number of living organisms is decreasing, and soil fertility is deteriorating.

In the legal scientific literature, the concept of "land pollution" is defined as changes in the qualitative

and quantitative state of land, which occurred under the influence of economic activity or other anthropogenic pressures due to the penetration of pollutants whose content exceeds the natural background [4, p. 24]. Therefore, lands are considered to be contaminated if they contain negative quantitative or qualitative changes that have occurred as a result of economic activity or the influence of other factors. The changes may be due not only to the appearance in the aeration zone of new harmful substances, which did not exist before, but also to an increase in the content of substances exceeding their maximum allowable concentration, which are characteristic of unpolluted soil or in comparison with agrochemical passport data. 3.1 Methods for determining the amount of damage caused by pollution and littering of land resources due to violations of environmental legislation (as amended by the order of the Ministry of Environment from 04.04.2007 № 149 [5]).

Note that the regulation of relations in the field of land protection from pollution is carried out at the level of the Constitution of Ukraine, laws of Ukraine, by-laws, regulations, acts of local executive bodies and local government.

The basis of the legal framework in the field of legal protection of land is the Constitution of Ukraine [6], which regulates the most important social relations. Thus, the important national importance of land protection is emphasized in Art. 14 of the Constitution of Ukraine, according to which land is the main national wealth, which is under special protection of the state. The implementation of this constitutional provision is carried out through the legal institution of land protection.

In addition, draws attention to the provisions of Part 7 of Article 41 of the Constitution of Ukraine, which emphasizes the relationship between land use and environmental imperatives of land use, prohibiting deterioration of the ecological situation and natural qualities of land, reflects the importance of land for man as an ecological and economic category. This raises the question of further greening of both land protection legislation and greening of civil society.

The greening of civil society aims to rationalize the use of nature and environmental protection, ensure the sustainability of ecological systems and eliminate global, national and regional environmental threats. At the same time, the greening of society occurs through the development of legislation itself, which regulates the implementation of environmental interests of man and legal doctrine as an integral part of the implementation of norms in the history of statehood [7, p. 263].

Given the multifaceted nature of land protection, in the legal literature, legislation governing relations in the field of land protection from pollution and damage is proposed to classify the subject of legal regulation of certain groups of relations for the protection of quality land: 1) acts of general (integrated) nature. establish general requirements for all landowners and land users in the field of land protection and are aimed at protecting land and its useful properties; 2) acts that contain norms on the protection of certain categories of land from pollution and damage; 3) acts, the rules of which

regulate activities that may in some way affect the quality of land; 4) acts, the norms of which establish the need to ensure the quality of soils for growing environmentally friendly products; 5) acts that contain legal requirements for the protection of other natural resources, the quality of which may or does affect the quality of land [4, p. 66].

In particular, the first group of legislative acts includes the Law of Ukraine "On Environmental Protection" [8], the Land Code of Ukraine [9], the Law of Ukraine "On Land Protection" [10], the Law of Ukraine "On State Control over the Use and Protection" lands "[2].

Legislative acts that contain rules for the protection of certain categories of land include the Laws of Ukraine: "On the Nature Reserve Fund of Ukraine" [11], "On the legal regime of the territory affected by radioactive contamination due to the Chernobyl disaster" [12], "On resorts" [13] and many others.

Among the legislative acts aimed at regulating activities that may in some way affect the quality of land are the following Laws of Ukraine: "On ensuring the sanitary and epidemic well-being of the population" [14], "On pesticides and agrochemicals" [15], "On waste" [16], "On radioactive waste management" [17], "On high-risk facilities" [18], "On environmental impact assessment" [19] and others.

The norms of the laws that establish the need to ensure the quality of soils for growing environmentally friendly products include the Laws of Ukraine: "On Land Reclamation" [20], "On Plant Protection" [21], "On Pesticides and Agrochemicals" [15], etc.

The basic law in the field of legal protection of lands is the Law of Ukraine "On Environmental Protection", the provisions of which provide a list of precautionary measures (in particular, Articles 41, 52-56), which are aimed at protecting the environment as a whole and its individual elements, the most important of which is the earth. Yes, according to Art. 5 of the Law of Ukraine "On Environmental Protection" land, along with other natural resources, is one of the objects of environmental protection. Thus, environmental protection, including legal, also covers land protection, and the problems of land protection in their main areas, principles and means have much in common with solving environmental problems in general. Therefore, land can be protected both in combination with other natural resources (for example, within the territories and objects of nature reserves) and as a separate component of the environment. Hence, it is logical to consider land protection as part of a broader concept - environmental protection. However, land protection differs from the general problem of environmental protection, hence land protection has its own specific features.

The Land Code of Ukraine is a basic source aimed at regulating land relations. At the same time, the task of land legislation is to regulate land relations in order to ensure the right to land of citizens, legal entities, territorial communities and the state, the rational use and protection of land, including protection against pollution. According to Art. 162 of the Land Code of Ukraine land protection is a system of legal, organizational, economic and other measures aimed at rational

use of land, prevention of unjustified withdrawal of agricultural and forestry land, protection from harmful anthropogenic impact, reproduction and increase of soil fertility, increase soil fertility, providing a special regime for the use of land for environmental, health, recreational and historical and cultural purposes. The task of land protection is to ensure the preservation and reproduction of land resources, the ecological value of natural and acquired qualities of land (Article 163 of the Land Code of Ukraine).

Analyzing the provisions of the Land Code of Ukraine on the protection of land from pollution, it is worth paying attention to the content of Chapter 27 (Articles 169-170), which regulates the general principles of use of man-made contaminated land. In particular, to such lands Art. 169 of the Land Code of Ukraine refers to lands that are polluted as a result of human economic activity, which has led to land degradation and its negative impact on the environment and human health. Man-made contaminated lands include lands dangerous for radiation and radioactively contaminated, lands contaminated with heavy metals, other chemical elements, etc. When using man-made contaminated lands take into account the peculiarities of their use.

We draw attention to the fact that it is not only about protecting lands from pollution, but also about protecting the health of people who live on these lands and consume agricultural products grown on them. Therefore, the legal protection of land from pollution covers such an object of protection as human life and health, as the state of the land affects the human environment and, accordingly, his life and health. In particular, man-caused contamination of agricultural land, which does not provide products that meet the established requirements (norms, rules, regulations), are subject to withdrawal from agricultural circulation and conservation (Article 170 of the Land Code of Ukraine).

In addition, it should be noted that the establishment of protection obligations of landowners and land users should in fact be considered as a component of land protection from pollution. Yes, in accordance with Art. 91 of the Land Code of Ukraine, land owners are obliged to: ensure the use of land for its intended purpose; comply with the requirements of environmental legislation; not to violate the rights of owners of adjacent land plots and land users; increase soil fertility and preserve other useful properties of the earth and others. According to Art. 96 of the Land Code of Ukraine, land users are obliged to: ensure the use of land for its intended purpose and at its own expense to restore it in case of illegal change of its relief, except in cases of illegal change of relief by the owner of such land; comply with the rules of good neighborliness and restrictions related to the establishment of land easements and protection zones and other requirements.

The Law of Ukraine "On Land Protection" was adopted in order to implement the provisions of the Land Code of Ukraine. In accordance with Art. 3 of this Law, the legal protection of land is based on the following basic principles: ensuring the protection of land as the main national wealth of the Ukrainian people; priority of ecological safety requirements in the use of

land as a spatial basis, natural resource and main means of production; compensation for damages caused by violation of the legislation of Ukraine on land protection; rationing and systematic limitation of the impact of economic activity on land resources; combination of measures of economic stimulation and legal responsibility in the field of protection of quality of lands; publicity in resolving issues related to land protection, use of funds from the State Budget of Ukraine and local budgets for land protection, etc.

Also, the Law of Ukraine "On Land Protection" (Article 22) proposes a system of measures in the field of land protection, which is reduced to the following: 1) a state comprehensive system of observations; 2) development of national and regional programs of land use and protection, land management documentation in the field of land protection; 3) creation of an ecological network; 4) implementation of natural-agricultural, ecological-economic, anti-erosion and other types of zoning (zoning) of lands; 5) economic incentives for the implementation of measures for the protection and use of land and increase soil fertility; 6) standardization and rationing. At the same time, it should be noted that the list of land protection measures, including pollution, is not exhaustive.

In particular, natural-agricultural, ecological-economic, anti-erosion and other types of land zoning (zoning) include: division of lands by purpose taking into account natural conditions, agrobiological requirements of crops, economic development and priority of environmental safety requirements; establishing requirements for the rational use of land in accordance with the district (zone); identification of areas in need of special protection from anthropogenic impact; establishment within certain zones of the necessary types of ecological restrictions in the use of lands or soils taking into account their geomorphological, natural-climatic, soil, anti-erosion and other features in accordance with the ecological area (zone) (Article 26 of the Law of Ukraine "On Land Protection"). Current legislation in the field of land protection may also provide for other measures.

We believe that a promising area for the protection of land from pollution is the enshrinement in the Law of Ukraine "On Land Protection" of the basic requirements for the protection of the quality of land in the course of economic activity. This is due to the fact that land pollution is usually due to the negative man-made impact, which causes changes in the natural properties of the land, a negative impact on the environment and human health.

Certain articles of this Law set requirements for the protection of soil fertility; protection of lands during land reclamation, in the process of urban planning, the use of pesticides and agrochemicals, water and forestry, construction and operation of linear engineering structures, the use of new technical means and technologies; protection of lands and soils from pollution by waste, hazardous substances; protection of health, recreational, historical and cultural, nature reserve and other nature protection lands from pollution and spoilage. The economic basis for land protection actions is the

legislative consolidation of various sources of funding for land protection measures (Article 55).

The use of land in agriculture and forestry as the main means of production determines the use of pesticides and agrochemicals in the production of crop products. Excessive and unregulated use of which can lead to land pollution, endanger human health and the environment. Regulation of land protection in the use of pesticides and agrochemicals is carried out in accordance with the Law of Ukraine "On Pesticides and Agrochemicals", which at the legislative level enshrines the principle of priority of human health and environmental protection over the economic effect of pesticides and agrochemicals.

The ecological direction of this Law is manifested in the regulation of requirements for transportation, storage, use, disposal, destruction and disposal of pesticides and agrochemicals, trade in them (Article 11), as well as the order of application (Article 12)., Outlining the features of their application (Art. thirteen). This is primarily due to the fact that the main feature of pesticides is their high biological activity against living organisms. Therefore, any pesticide is objectively a threat to the environment in general and to land in particular, as well as to humans and animals. Given this fact, the legislator in Art. 18 of the Law of Ukraine "On Pesticides and Agrochemicals" outlines the quality requirements for the safety criteria of agricultural raw materials and food products, which, in turn, are grown on land of a certain quality.

Legal requirements for the protection of land from pollution include the provisions of the Law of Ukraine "On Waste". The need for legal protection of land from waste pollution is due to the fact that recently the volume of waste accumulation has become significant - they are estimated at tens of billions of tons.

The problem of waste management is important and is key to solving the strategic objectives of state environmental policy, taking into account the European position on waste management. To this end, the order of the Cabinet of Ministers of Ukraine of November 8, 2017 № 820-r approved the National Waste Management Strategy of Ukraine until 2030 [22], which is based on the provisions of: Framework Directive № 2008/98 / EU of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 "On waste and repeal of certain directives"; Council Directive 1993/31 / EC of 26 April 1996 on the landfill of waste; Directive № 2006/21 / EC of the European Parliament and of the Council of 15 March 2006 on the management of waste from extractive industries and amending Directive 2004/35 / EC; Directive 94/62 / EC of the European Parliament and of the Council of 20 December 1994 on packaging and packaging waste; Directive 2012/19 / EU of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on waste electrical and electronic equipment (WEEE) and others. Therefore, legal documents on the legal regulation of relations in the field of waste management should be based on the principles and provisions of European legislation.

As part of the requirements for the protection of land from pollution, the Law of Ukraine "On Waste" imposes on enterprises, institutions and organizations

certain responsibilities in the field of waste management: to prevent the generation and reduce the amount of waste; to ensure complete collection, proper storage and prevention of reduction and spoilage of waste that has resource value and is subject to disposal; prevent the storage and disposal of waste in unauthorized places or facilities, etc.

Note that the current trend of development of legal regulation of waste involves the unification of the basic term "waste" with subsequent internal differentiation of individual concepts. Terminological unification is the refusal to search for a universal concept of waste, which could cover all components of this dynamic category, by identifying and normative consolidation of only the main characteristics: 1) external form (objects, materials or substances); 2) the impossibility of using them for their original purpose or further use at the place of formation; 3) the obligation to take certain actions for their reuse, processing, disposal or disposal [7, p. 99]. That is why, from our point of view, for greater effectiveness of Ukrainian legislation in the field of waste management it is necessary: first, to establish different legal regimes for different types of waste, for example: household, industrial, agricultural, etc. Secondly, the legislator should provide in the regulations more severe sanctions for violations of legislation in the field of waste management. For example, by increasing the size of fines, termination of the offender, and so on.

Among the legislative acts regulating the issues of legal protection of lands from pollution and spoilage, the Law of Ukraine "On the Legal Regime of the Territory Suffered from Radioactive Contamination as a Result of the Chernobyl Accident" should be identified. It is in this legislative act that the concepts of "radiation-hazardous" and "radioactive contamination" of land are revealed (Articles 2-4). In particular, lands where it is impossible for the population to continue living, obtaining agricultural and other products, foodstuffs that meet national and internationally acceptable levels of radioactive substances, or lands that are inappropriate to use under environmental conditions are considered radioactive. In turn, radioactively contaminated lands are those that require radiation protection measures and other special interventions aimed at limiting the additional exposure caused by the Chernobyl disaster and ensuring normal economic activity.

The positive aspect of this legislative act, in our opinion, is the fact that the issues of legal protection of radiation-contaminated lands are currently more regulated in a special law. Note that not only the Law of Ukraine "On the legal regime of the territory affected by radioactive contamination as a result of the Chernobyl disaster" defines the categories of land that are radioactively contaminated. Such lands are also equated to lands provided for the location of nuclear installations and facilities in accordance with Art. 37 of the Law of Ukraine "On the use of nuclear energy and radiation safety", as well as land plots on which radioactive waste storage facilities are located and facilities intended for radioactive waste management under Art. 25 of the Law of Ukraine "On Radioactive Waste Management".

In the design, operation of new and reconstructed facilities and structures, the introduction of new equipment and new technologies should be provided and applied measures for land protection, compliance with environmental, sanitary and hygienic and other established requirements. In a way, such requirements reproduce the provisions of the Law of Ukraine "On Ensuring Sanitary and Epidemic Welfare of the Population." For example, Art. 22 contains provisions according to which the bodies of executive power, local self-government, enterprises, institutions, organizations and citizens are obliged to maintain the land plots and territories provided for use or owned by them in accordance with the requirements of sanitary norms. In our opinion, this article of the Law would provide for the provision that legal entities and citizens are obliged not only to "maintain" but also to "use" the land plots provided to them in accordance with the requirements of sanitary norms. At the same time, the analysis of the negative impact on the quality of land and the effectiveness of the envisaged measures for land protection should be carried out on the basis of an environmental impact assessment. Therefore, the provisions of the Law of Ukraine "On Environmental Impact Assessment" are important for the legal regulation of land protection from pollution.

Environmental impacts are any consequences for the safety of human life and health, flora, fauna, biodiversity, soil, air, water, climate, landscape, natural areas and objects, historical monuments and other material objects. or for the combination of these factors, as well as the consequences for cultural heritage sites or socio-economic conditions that are the result of changes in these factors (Article 1 of the Law of Ukraine "On Environmental Impact Assessment").

It is worth noting that the choice of the path of European integration and fulfillment of Ukraine's commitments by ratifying the Association Agreement with the European Union necessitates focusing on the implementation of the European model of environmental impact assessment, as well as the development and improvement of environmental legislation. compliance, including the approximation of Ukrainian legislation to the EU acquis. In particular, Directive 2011/92 / EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment (as amended by Directive 2014/52 / EC of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014) sets out requirements regarding the environmental impact assessment of public and private projects, which can cause any negative consequences for the safety of the environment, its individual elements and human life [23, p. 163].

At the same time, an important scientific basis for achieving the goals of legal regulation in the field of environmental impact assessment is the principle of reliability of information. This principle is based on the provisions of Part 1 of Art. 6 of the Law of Ukraine "On Environmental Impact Assessment", namely: the business entity provides for the preparation of a report on environmental impact assessment and is responsible for the accuracy of the information provided in the report

in accordance with the law. Thus, environmental impact assessment is an organizational and legal impact on public relations in the field of nature management and environmental safety and aims to make an informed, environmentally sound decision to carry out planned activities that may have a significant impact on the environment, in order to exclude or limit negative impact on the environment, prevention of emergencies of man-made and natural nature, as well as prevention of environmental damage [23, p. 166-167].

Of great importance for the protection of land from pollution is the implementation of soil protection means of land protection, one of which is land reclamation. Legal principles of regulation of public relations arising in the process of land reclamation, use of reclaimed land and reclamation systems, and the powers of executive authorities and local governments in the field of land reclamation are defined in the Law of Ukraine "On Land Reclamation", which aims to ensure environmental safety reclaimed systems. The law states that land reclamation is a set of hydraulic and other reclamation tools that are carried out to regulate water, heat, air and nutrient regime of soils, storage and increase their fertility, as well as the formation of ecologically balanced, rational land structure. This specific legal definition of land reclamation emphasizes the importance of legal protection and conservation of land resources.

Also a component of the legal regulation of land protection from pollution are legal requirements for the protection of other natural resources, the quality of which may or does affect the quality of land, that it is about natural resource legislation. However, according to Part 2 of Art. 3 of the Land Code of Ukraine, land relations arising from the use of subsoil, forests, waters, as well as flora and fauna, atmospheric air, are governed by the Land Code of Ukraine, regulations on subsoil, forests, water, flora and fauna, atmospheric air, if they do not contradict the Land Code of Ukraine. Thus, the Land Code of Ukraine has priority in regulating land relations related to the legal protection of land from pollution, in relation to other legislation.

Legal liability for violation of land protection legislation should be considered a component of legal protection of land from pollution.

It should be noted that liability for environmental offenses is related to general law enforcement issues, that it has the basic features and principles that characterize legal liability in general. At the same time, legal liability in the environmental sphere has its own specifics, which is determined by the peculiarities of the environmental offense as a mandatory basis for the application of sanctions to violators of environmental legislation. It should be noted that such features stem from the specifics of the rational use of natural resources, environmental protection and environmental safety [24, p. 8].

According to the current legislation of Ukraine, citizens and legal entities are subject to disciplinary, civil, administrative or criminal liability for violations of land protection legislation.

Thus, the peculiarities of civil liability in the field of land protection can be traced in the order of determining the amount of damage caused by violation of the legislation on land protection, which is established by special regulations.

In particular, the Methodology for determining the amount of damage caused by pollution and littering of land resources due to violations of environmental legislation (as amended by the order of the Ministry of Environment of March 4, 2007 № 149) [25] establishes the procedure for calculating the amount of compensation for legal entities and citizens. activities due to pollution of lands with chemicals, their pollution with industrial, household and other wastes.

Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of July 25, 2007 № 963 [26] approved the Methodology for determining the amount of damage caused by unauthorized occupation of land, use of land for other purposes, removal of soil (fertile soil layer) without special permission - declarative provisions for reclamation works.

In addition, in accordance with the requirements of Part 2 of Art. 157 of the Land Code of Ukraine by the Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of December 17, 2008 № 1098 "On determining the amount of damage caused by failure to rehabilitate disturbed lands" [27] provides for the calculation of losses caused by changes in relief structure, environmental soils and parent rocks and in the hydrological regime of lands.

EU legislation addresses the compensation of environmental damage set out in Directive 2004/35 / EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability for the prevention and response to environmental damage [28].

A fundamental principle of this Directive is that a person exercising managerial rights and whose activities cause damage to the environment or a real threat of such damage must be financially responsible in order to encourage the persons concerned to take measures and apply practices to minimize the risks of harm to the environment and thus reducing their level of financial responsibility. In implementing such provisions, the relevant recommendations on the benefits of establishing this type of liability are taken into account, which include: 1) damage prevention; whereas compensation can be significant, operators will try to avoid environmentally hazardous economic actions that could increase the cost of doing business; 2) a rapid response to minimize environmental damage, and because responsible operators know from the outset that they must pay compensation, they will always have an incentive to respond quickly to the incident and minimize the damage; 3) prompt payment of compensation. In this case, victims and defendants will receive compensation faster, because under strict liability systems it is much less likely that a potential plaintiff will need to establish a link between the action and the damage [29, p. 49-50].

One of the characteristic features of administrative responsibility in the field of land protection is that it is applied by authorized bodies and officials, that it for administrative responsibility a characteristic feature is the existence of a system of administrative jurisdiction.

These bodies and officials are subjects of executive power. Thus, according to Art. 7 of the Code of Ukraine on Administrative Offenses [30] authorized bodies and officials apply measures of administrative influence within their competence and in strict accordance with the law.

Criminal liability for violation of land protection legislation occurs in the event of actions that encroach on the established procedure for land use and protection and represent a public danger. Among the socially dangerous acts in the field of protection of the quality of land, the commission of which entails the application of criminal liability, the Criminal Code of Ukraine [31] includes pollution or damage to land (Article 239), wasteful use of land (Article 254). Yes, Art. 239 of the Criminal Code of Ukraine provides for criminal liability for pollution or damage to land by substances, waste or other materials harmful to life, human health or the environment, as a result of violation of special rules, if it endangered life, human health or the environment, and also if it has caused the death of people, their mass illness or other serious consequences.

Conclusion.

Legal protection of land is an important component of land relations and is due to the existence of a system of measures aimed at ensuring the rational use of land, restoration, reproduction of land and soil and compliance with law and order in the field of land use. Thus, the above allows us to conclude that it is necessary to further develop legislation on land protection, which is due to the following:

1) taking into account the importance of land as the main element of the ecological system, the problems of protection of the quality of land require further greening of land law;

2) taking into account the principles of scientificity, equality and national interests, the main directions of rational and environmentally sound use of land, as well as areas of their protection require development and justification depending on the characteristics of the relevant category of land;

3) harmonization and improvement of land protection legislation and economic mechanism for land use regulation are required;

4) in the systematization of land protection legislation, the consolidation of regulations governing the prevention of land pollution should be important by: increasing the safety of technologies related to the disposal and disposal of radioactive, toxic, industrial and household waste; prevention and elimination of the consequences of radioactive contamination; introduction of environmentally friendly technologies; rational use of land resources and ensuring environmentally safe living conditions.

References

1. On the basic principles (strategy) of the state environmental policy of Ukraine for the period up to 2030: Law of Ukraine of February 28, 2019 № 2697-VIII. Government courier. 2019. April 6. (№ 67).

2. On state control over the rational use and protection of land: Law of Ukraine of June 19, 2003 № 963-VI. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2003. №39. St. 350.

3. Dictionary-reference book on ecology / composition. K.M. Sytnik et al. K.: Scientific Opinion, 1994. 665 p.
4. Overkovskaya T.K. Legal principles of land protection from pollution and spoilage in Ukraine: monograph. Vinnytsia: PE "Edelweiss and K", 2010. 220 p.
5. The method of determining the amount of damage caused by pollution and clogging of land resources due to violations of environmental legislation, approved by the order of the Ministry of Environmental Protection of Ukraine № 171 of October 27, 1997 (as amended by the order of the Ministry of Environment from 04.04.2007 № 149). Official Gazette of Ukraine. 2007. № 31. Art. 1265
6. Constitution (Basic Law) of Ukraine: Law of Ukraine of June 28, 1996 № 254k / 96-VR. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1996. № 30. Art. 141.
7. Great Ukrainian legal encyclopedia: in 20 volumes. Kharkiv: Law, 2016. Vol.14: Environmental law / editor.: Yu.S. Shemshuchenko and others.; Nat. acad. right. Sciences of Ukraine; Inst. Of State and Law. V.M. Koretsky NAS of Ukraine; Nat. jurid. Univ. Yaroslav the Wise, 2018. 776 p.
8. On environmental protection: Law of Ukraine of June 25, 1991 № 1264-XII. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1991. № 41. Art. 546.
9. Land Code of Ukraine: Law of Ukraine of October 25, 2001 № 2768-III. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2002. № 3-4. St. 27.
10. On land protection: Law of Ukraine of June 19, 2003 № 962-IV. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2003. № 39. Art. 349.
11. On the nature reserve fund of Ukraine: Law of Ukraine of June 16, 1992 № 2456-XII. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1992. № 34. Art. 502.
12. On the legal regime of the territory that was exposed to radioactive contamination as a result of the Chernobyl catastrophe: Law of Ukraine of February 27, 1991 № 791a-XII. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1991. № 16. Art. 198.
13. On resorts: Law of Ukraine of October 5, 2000 № 2026-III. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2000. - № 50. St. 435.
14. On ensuring the sanitary and epidemic well-being of the population: Law of Ukraine of February 24, 1994 № 4004-XII. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1994. № 7. Art. 27.
15. On pesticides and agrochemicals: Law of Ukraine of March 2, 1995 № 86/95-VR. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1995. № 14. Art. 91.
16. On waste: Law of Ukraine of March 5, 1998 № 187/98-VR. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1998. № 36-37. St. 242.
17. On radioactive waste management: Law of Ukraine of June 30, 1995 № 255/95-VR. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1995. № 27. Art. 198.
18. On objects of increased danger: Law of Ukraine of January 18, 2001 № 2245-III. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2001. № 15. Art. 73.
19. On Environmental Impact Assessment: Law of Ukraine of May 23, 2017 № 2059-VIII. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2017. № 29. St. 315.
20. On land reclamation: Law of Ukraine of January 14, 2000 № 1389-XIV. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2000. № 11. Art. 90.
21. On plant protection: Law of Ukraine of October 14, 1998 № 180-XIV. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1998. № 50-51. St. 310.
22. On approval of the National Waste Management Strategy in Ukraine until 2030: Order of the Cabinet of Ministers of Ukraine of February 8, 2017 № 820-r. Official Gazette of Ukraine. 2017. № 94. Art. 2859
23. Overkovskaya T.K. The legal nature of environmental impact assessment. Economy. Finances. Management: current issues of science and practice. 2019. № 9. pp. 160–169.
24. Overkovskaya T.K., Opolskaya N.M. Legal liability for environmental offenses: a textbook. Vinnytsia, LLC "Works", 2020. 252 p.
25. The method of determining the amount of damage caused by pollution and littering of land resources due to violations of environmental legislation, approved by the order of the Ministry of Environmental Protection of Ukraine № 171 of October 27, 1997 (as amended by the order of the Ministry of Environment from 04.04.2007 № 149). Official Gazette of Ukraine. 2007. № 31. Art. 1265
26. Methodology for determining the amount of damage caused by unauthorized occupation of land, use of land for other purposes, removal of soil cover (fertile soil layer) without special permission, approved by the Cabinet of Ministers of Ukraine of July 25, 2007 № 963. Land management and cadastre. 2007. № 4. pp. 84–86.
27. On determining the amount of damage caused by failure to rehabilitate disturbed lands: Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of December 17, 2008 № 1098. Official Gazette of Ukraine. 2008. № 98. Art. 3236.
28. Directive 2004/35 / EC of the European Parliament and of the Council of 21 April 2004 on environmental liability for the prevention and remedying of the effects of environmental damage. Official journal of the European Union. 04/30/04 L 143 / 56-143 / 744.
29. Krasnova M.V. Compensation for damage under environmental legislation of Ukraine (theoretical and legal aspects): monograph. Kyiv: Publishing and Printing Center "Kyiv University", 2008. 439 p.
30. Code of Ukraine on Administrative Offenses: Law of Ukraine of December 7, 1984 № 8073-X. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1984. Appendix № 51. Art. 1122
31. Criminal Code of Ukraine: Law of Ukraine of April 5, 2001 № 2341-III. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2001. № 25-26. St. 131.

*Дубровський Олександр
Київський національний університет імені Тараса Шевченка*

АКТУАЛЬНЕ ПИТАННЯ ВЗАЄМОДІЇ ОРГАНІВ ПРАВОСУДДЯ І ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА В УМОВАХ РОЗБУДОВИ ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ

*Dubrovskiy Oleksandr
Taras Shevchenko National University of Kyiv*

CURRENT ISSUE OF INTERACTION OF JUSTICE BODIES AND CIVIL SOCIETY IN THE CONDITIONS OF DEVELOPING THE RULE OF LAW

Анотація.

У статті автор розглядає актуальне питання, що стосується проблеми взаємодії органів правосуддя і громадянського суспільства на сучасному етапі розвитку правової держави. Автор приходять до висновку, що надзвичайну роль в утворенні правової держави відіграє громадянське суспільство та органи правосуддя, які повинні взаємодіяти один з одним.

Abstract.

In the article, the author examines a topical issue related to the problem of interaction between the judiciary and civil society at the present stage of development of the rule of law. The author comes to the conclusion that an extraordinary role in the formation of legal statehood is played by civil society and the judiciary, which must interact with each other. The society controls the judicial power thanks to the legislatively enshrined possibilities, thereby preventing the latter from becoming self-willed.

Ключові слова: *суспільство, громадяни, держава, право, гласність, судовий процес, судові засідання, суддя, народ, правосуддя, присяжні засідателі, суспільство, Конституція, верховенство права, привілеї.*

Keywords: *public, citizens, state, law, publicity, trial, court session, judge, people, justice, jurors, society, Constitution, rule of law, privileges.*

В умовах розбудови сучасної демократичної правової держави громадянське суспільство має взаємодіяти з органами правосуддя. Суспільство в цьому зв'язку виступає запобіжником, контролюючим механізмом.

Контроль громадськості можливий лише за наявності гласності та відкритості судового процесу, можливості проведення в залі судового засідання аудіо-запису, фото - і відео-зйомки з використанням портативних відео - та аудіо-технічних засобів; функціонуванню механізму відводу суддів за ініціативою учасників судового процесу або самих суддів; участі народу в здійсненні правосуддя через присяжних засідателів; участі народу в формуванні суддівського корпусу шляхом надання інформації про суддів або кандидатів на посаду судді. Судова влада має дотримуватись вищенаведених принципів, завдяки чому буде створено міцну суспільну довіру з боку суспільства. Однак і суспільство має обов'язки перед органами правосуддя, а саме: не здійснювати незаконне втручання в звершенні правосуддя та утримуватися від дій, що підривають незалежність судової влади.

Відповідно до статті 129 Конституції України, суддя, здійснюючи правосуддя, є незалежним та керується верховенством права, а за статтею 126 закріплено те, що вплив на суддю в будь-який спосіб забороняється.

Консультативна Рада Європейських суддів неодноразово наголошувала на важливості незалежності судової влади. Зокрема, у Висновку № 1 (2001) Консультативної ради європейських суддів для Комітету міністрів Ради Європи про стандарти незалежності судових органів та незмінюваність

суддів закріплено наступне: незалежність судової влади є головною умовою забезпечення верховенства права та основоположною гарантією справедливого судового розгляду; незалежність суддів є прерогативою чи привілеєм, що надається не на користь власних інтересів суддів, а на користь забезпечення верховенства закону та в інтересах тих осіб, що покладають надію на правосуддя; незалежність має бути як щодо суспільства в цілому, так і щодо конкретних сторін у будь-якій справі, у якій судді повинні винести своє рішення; незалежність судової влади означає повну неупередженість з боку суддів (наприклад, при оголошенні судових рішень щодо сторін у судовому розгляді судді мають бути безсторонніми, вільними від будь-яких зв'язків, прихильності чи упередження, що впливає або може сприйматися як таке, що впливає, на здатність судді приймати незалежні рішення); незалежність судової влади повинна гарантуватися національними стандартами на максимально можливому високому рівні.

Отже, держави мають включати концепцію незалежності судової влади або в свої конституції, або в основні принципи, визнані в країнах, у яких немає писаної конституції, але де повага до незалежності судової влади гарантується багатовіковою культурою й традицією. Таким чином, судді можуть здійснювати свою професійну діяльність справедливо та ефективно лише тоді, коли вони є незалежними та відчують себе захищеними з боку держави.

Існують деякі втручання в здійснення правосуддя. Вчені правознавці виділяють наступні способи впливу: усні погрози; подання безпідставних відво-

дів; публікації негативного характеру в ЗМІ та соціальних мережах; відео-сюжети на телебаченні; поза-процесуальні звернення учасників; звернення до правоохоронних органів із заявами про вчинення злочину суддею; пошкодження або викрадення майна судді; телефонні дзвінки та СМС повідомлення, повідомлення в месенджерах із вказівками щодо розгляду справи, погрозами; надсилання депутатських звернень.

Можна зазначити, що під час розбудови правової держави все ж таки випадки щодо тиску на суддів в Україні мають місце. За даними офіційного сайту Вищої Ради Правосуддя, у 2020 році до них надійшло 341 повідомлення про втручання в професійну діяльність суддів щодо здійснення правосуддя, про вчинення дій, що порушують гарантії незалежності суддів або підривають авторитет правосуддя. У 2019 році таких повідомлень було 450.

Втручання в професійну діяльність суддів явно підриває незалежність судової влади. Судді, зазнаючи тиску, бояться за себе та за своїх близьких. Вони можуть ставати упередженими та оголошувати несправедливі рішення, що, звісно, недопустимо в правовій державі. Тому громадянське суспільство має утримуватися від погрожуючого натиску на суддів.

За статтею 376 Кримінального Кодексу України, втручання в будь-якій формі в діяльність судді з метою перешкодити виконанню ним службових обов'язків або добитися винесення неправосудного рішення карається штрафом від однієї тисячі до чотирьох тисяч неоподатковуваних мінімумів доходів громадян або виправними роботами на строк до двох років, або арештом на строк до шести місяців.

Також передбачено кримінальну відповідальність за погрозу щодо судді. У статті 377 КК України зазначено, що погроза вбивством, насильством або знищенням чи пошкодженням майна щодо судді, народного засідателя чи присяжного, а також щодо їх близьких родичів у зв'язку з їх діяльністю, пов'язаною із здійсненням правосуддя, карається виправними роботами на строк до двох років або арештом на строк до шести місяців, або обмеженням волі на строк до трьох років, або позбавленням волі на той самий строк.

У першій статті Конституції України зазначено, що Україна є правовою державою. Як відомо, ця норма має засадничий характер і одночасно втілює мету – бути правовою державою. Щоб дана мета була досягнута необхідно дотримуватися світових стандартів щодо розбудови правової держави та принципів. Надзвичайну роль у становленні правової державності відіграє громадянське суспільство та органи правосуддя, які мають взаємодіяти одне з одним. Суспільство контролює завдяки законодавчо закріпленим можливостям судову владу,

тим саме не даючи останній стати свавільною. Водночас, громадяни мають утримуватися від будь-яких незаконних дій, що спричиняють шкоду судовій владі, підривають авторитет правосуддя та досягають на незалежність і неупередженість суддів.

Список літератури:

1. Гриценко І. С. Судова влада і громадянське суспільство: концепт взаємодії. URL: <https://vkslaw.knu.ua/images/verstka>.
2. Хотинська-Нор О. З. Громадський контроль як фактор розвитку судової системи. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Chcks_2016_4_14.pdf.
3. Горецький О. В. Незалежність суддів та безкарність суддів: як знайти баланс. URL: <https://yur-gazeta.com>.
4. Химчук А. Що є і що не є втручанням у здійснення правосуддя? URL: <https://dejure.foundation>.
5. Конституція України від 28.06.1996 р. No 254к/96-ВР. Відомості
6. Верховної Ради України. 1996. No 30. Ст. 141. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
7. Офіційний веб-сайт “Вища Рада Правосуддя”. URL: <https://hcj.gov.ua/>
8. Веб-портал Судової Влади України. URL: <https://court.gov.ua/fair/>
9. Висновок N 1 (2001) Консультативної ради європейських суддів для Комітету міністрів Ради Європи про стандарти незалежності судових органів та незмінюваність суддів. URL: <https://zakon.rada.gov.ua>.
10. Теремцова Н., Захарченко Р. Становлення та розвиток інституту громадянського суспільства в державі: теоретичний аспект. *European Perspectives*. № 4. 2019. Specialized publishing house. – С.31-37. – 211 с.
11. Teremtsova, N. (2019). The problem of differentiation between private and public law. *Journal Transition Studies Review*, 26(2), 15-22. Index Scopus 2019 International ISSN: 1614-4007.
12. Теремцова Н., Срібняк В. Питання щодо дотримання гарантій незалежності прокурорів при здійсненні своїх повноважень. *The art of scientific mind, Scientific journal*, №8(2019). 24 11 2019.
13. Оверчук О., Теремцова Н. Теоретичне питання адаптації правової системи України до права ЄС в процесі правотворчості. (м. Полтава, 23-24 жовтня 2019 року). URL: <http://pli.nlu.edu.ua>.
14. Kopotun, I. M., Durdynets, M. Y., Teremtsova, N. V., Markina, L. L., & Prisyakova, L. M. (2020). The Use of Smart Technologies in the Professional Training of Students of the Law Departments for the Development of their Critical Thinking. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 19(3). Index Scopus 2020 International ISSN: 1694-2116.

УДК 349.41

Тимошенко Єлизавета Анатоліївна
Асистентка кафедри права
Вінницький національний аграрний університет
[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-14101-57-62](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-14101-57-62)

ДЕРЖАВНА ПІДТРИМКА ВИРОБНИКІВ СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКОЇ ПРОДУКЦІЇ В УКРАЇНІ ТА ЗА КОРДОНОМ

UDC 349.41

Tymoshenko Yelizaveta Anatolievna
Assistant of the Department of Law
Vinnitsia national agrarian university

STATE SUPPORT FOR AGRICULTURAL PRODUCERS IN UKRAINE AND ABROAD

Анотація.

Важко переоцінити значення аграрної сфери для України. Україна здавна славиться родючістю своєї землі та працьовитістю своїх людей. Маючи неймовірні перспективи, аграрна сфера країни досить повільно розвивається. Однією з найголовніших причин є незакінчена аграрна реформа, яка триває вже більше ніж 20 років. В сучасних умовах, величезна частина сільськогосподарських товаровиробників отримують недостатньо державну допомогу, а подекуди взагалі залишаються без неї. Актуальність теми, яка буде досліджуватись у цій статті полягає в необхідності дієвих реформ, які забезпечили б реальну державну підтримку для вітчизняних аграріїв, що в результаті призведе до розвитку і росту конкурентоспроможності української сільськогосподарської продукції як на внутрішньому, так і на зовнішньому ринку, а також усестороннього розвитку селянства і сільського господарства у цілому. Взірцем, на який варто орієнтуватись, пропонуємо вважати успішний європейський досвід.

Метою наукової роботи є дослідження і відбір ефективного досвіду державної підтримки сільськогосподарських товаровиробників у країнах Європи.

Основним завданням наукової роботи слід вважати створення чіткого розуміння європейського досвіду державної підтримки сільськогосподарських товаровиробників; дослідження українського досвіду державної підтримки сільськогосподарських товаровиробників; на основі позитивного досвіду почерпнути ідеї для майбутніх реформ аграрної сфери в Україні; орієнтація на успішність і ефективність сільського господарства в Європі.

В процесі дослідження та написання роботи за визначеною темою, були використані такі методи як: аналіз (поділ цілого на складові та їх поелементне вивчення); синтез (протилежний аналізу, узагальнення досліджень окремих елементів у єдине ціле); термінологічний метод, що передбачає вивчення історії термінів і позначуваних ними понять, розробку або уточнення змісту й обсягу понять, встановлення взаємозв'язку і субординації понять, їхнього місця в понятійному апараті теорії, на основі якої будується дослідження; метод порівняння - шляхом порівняння виявляється загальне і особливе в історичних та інших явищах, досягається пізнання різних ступенів розвитку одного і того ж явища або різних співіснуючих явищ.

У статті досліджується сучасне становище державної підтримки сільськогосподарських товаровиробників, її нормативне закріплення, а також європейський досвід на прикладі 3 країн Європи, які мають розвинену аграрну сферу, у тому числі за рахунок ефективною державної підтримки аграріїв.

Abstract.

It is difficult to overestimate the importance of the agricultural sector for Ukraine. Ukraine has long been famous for the fertility of its land and the hard work of its people. With incredible prospects, the country's agricultural sector is developing rather slowly. One of the main reasons is the incomplete agrarian reform, which has been going on for more than 20 years. In modern conditions, a large part of agricultural producers receive insufficient state aid, and in some places are left without it at all. The relevance of the topic to be explored in this article is the need for effective reforms that would provide real state support for domestic farmers, which in turn will lead to the development and growth of competitiveness of Ukrainian agricultural products in both domestic and foreign markets, as well as comprehensive development of the peasantry and agriculture in general. I propose to consider a successful European experience as a model to follow.

The purpose of scientific work is to study and select effective experience of state support of agricultural producers in European countries.

The main task of scientific work should be considered to create a clear understanding of the European experience of state support for agricultural producers; study of the Ukrainian experience of state support of agricultural producers; on the basis of positive experience to draw ideas for future reforms of the agricultural sector in Ukraine; focus on the success and efficiency of agriculture in Europe.

In the process of research and writing work on a particular topic, such methods were used as: analysis (division of the whole into components and their element-by-element study); synthesis (opposite to analysis, generalization of research of individual elements into a single whole); terminological method, which involves studying

the history of terms and concepts denoted by them, developing or clarifying the content and scope of concepts, establishing the relationship and subordination of concepts, their place in the conceptual apparatus of theory, on the basis of which the study is built, the method of comparison - by comparison reveals the general and special in historical and other phenomena, achieves knowledge of different stages of development of the same phenomenon or different coexisting phenomena.

The article examines the current state of state support for agricultural producers, its normative consolidation, as well as European experience on the example of 3 European countries that have a developed agricultural sector, including through effective state support for farmers.

Ключові слова: *сільське господарство, земельне право, аграрне право, державна підтримка, сільгоспвиробники.*

Keywords: *agriculture, land law, agrarian law, state support, agricultural producers.*

Despite the presence of a whole range of economic, social and political problems, Ukraine's agriculture is developing rapidly. However, along with the growth of production, increased exports, foreign exchange earnings and tax revenues, the issues of strengthening the environmental component of agribusiness, increasing its social responsibility, innovation, security, competitiveness in domestic and foreign markets are becoming more acute. All these aspects have a common denominator in the formation of a well-thought-out system of state support for agriculture, which should be not donor, but stimulating and corrective. However, the current state of legislation in the field of state support for agriculture demonstrates deep crisis phenomena of a formal, substantive and implementation nature. These problems are a logical consequence of the long unsystematic accumulation of uncoordinated normative material, caused by the lack of a clear conceptual vision of the construction of legal regulation of state support for agriculture in Ukraine. The need for scientifically sound reform of the legislation on state support of agriculture in Ukraine is due to the fact that such support will be most effective only in the case of systemic legal mechanisms, and this in turn can be achieved only by building effective systemic legislation. This necessitates a thorough comprehensive study of the conceptual framework of legal regulation of state support of agriculture in Ukraine, especially given the insufficient level of doctrinal elaboration of this issue in agricultural law, because, despite the active scientific interest in certain issues of legal regulation of state support of agriculture, there is an acute shortage of special monographic studies in which the outlined issues would be considered comprehensively. These circumstances explain the choice of the topic of this study.

For a clear understanding and analysis of the current state of state support in this area, we will pay attention and consider several provisions of Ukrainian law, which provide for such support:

The Law of Ukraine № 1877-IV "On State Support of Agriculture of Ukraine" of June 24, 2004, which defined the basics of state policy in the budget, credit, price, regulatory and other spheres of public administration to stimulate agricultural production and agricultural market development, is decisive, as well as ensuring food security.

Article 15 of this Law contains provisions on budget livestock subsidies, according to which when planning state budget expenditures for the next year, the

Cabinet of Ministers of Ukraine provides for an item of expenditure on subsidies to producers of livestock products. The budget subsidy is provided in order to maintain the level of effective demand of Ukrainian consumers of livestock products and to prevent the emergence of unprofitable Ukrainian producers of such products. The article states that the objects of this grant are: The objects of the budget subsidy are: cattle; pigs; sheep; horses; poultry; rabbits; whole milk of extra, higher, first and second grades wool sheared; mulberry silkworm cocoons; natural honey; goats.

Also, Article 13 of the Law provides financial support to economic entities of the agro-industrial complex through the mechanism of cheaper loans and compensation of lease payments. Cheapening of loans is carried out in the mode of credit subsidy and consists in subsidizing part of the fee (interest) for the use of loans provided by banks in national and foreign currency. Compensation of leasing payments consists in partial reimbursement of lease payments paid by economic entities of the agro-industrial complex for purchased machinery or equipment for the agro-industrial complex on the terms of financial leasing.

It should be noted that subsidies for agricultural producers for the purchase of agricultural machinery are extremely important for farmers. Given the fact that most small agricultural enterprises, as well as small family farms do not have significant income from their activities - there is a need to work with obsolete, sometimes almost unusable agricultural machinery. Subsidies from the state budget for the purchase of machinery to domestic farmers, give the latter the opportunity to increase their production, increase yields, which in turn has a positive impact on the situation of the agricultural market and the economy of Ukraine as a whole.

Article 172 of the Law provides for other types of state support for agricultural producers. Support for agricultural producers, regardless of the type and volume of products they produce, can be provided in particular by: partial budgetary reimbursement of the cost of sown high-reproductive seeds of agricultural crops; allocation of budget subsidies per unit of arable land.

It is worth noting that the agricultural sector is one of the most important for Ukraine. The fertility of our land has always differed favorably from that of neighboring countries. Thus, in my opinion, the support of domestic agricultural producers is extremely important. That is why the Ukrainian legislation contains a number

of regulations designed to implement an effective agricultural policy and state support for Ukrainian agricultural producers.

For a clear understanding and analysis of the current state of state support in this area, we will pay attention and consider several provisions of Ukrainian law, which provide for such support:

The Law of Ukraine № 1877-IV "On State Support of Agriculture of Ukraine" of June 24, 2004, which defined the basics of state policy in the budget, credit, price, regulatory and other spheres of public administration to stimulate agricultural production and agricultural market development, is decisive, as well as ensuring food security.

Article 15 of this Law contains provisions on budget livestock subsidies, according to which when planning state budget expenditures for the next year, the Cabinet of Ministers of Ukraine provides for an item of expenditure on subsidies to producers of livestock products. The budget subsidy is provided in order to maintain the level of effective demand of Ukrainian consumers of livestock products and to prevent the emergence of unprofitable Ukrainian producers of such products. The article states that the objects of this grant are: The objects of the budget subsidy are: cattle; pigs; sheep; horses; poultry; rabbits; whole milk of extra, higher, first and second grades wool sheared; mulberry silkworm cocoons; natural honey; goats.

Also, Article 13 of the Law provides financial support to economic entities of the agro-industrial complex through the mechanism of cheaper loans and compensation of lease payments. Cheapening of loans is carried out in the mode of credit subsidy and consists in subsidizing part of the fee (interest) for the use of loans provided by banks in national and foreign currency. Compensation of leasing payments consists in partial reimbursement of lease payments paid by economic entities of the agro-industrial complex for purchased machinery or equipment for the agro-industrial complex on the terms of financial leasing.

It should be noted that subsidies for agricultural producers for the purchase of agricultural machinery are extremely important for farmers. Given the fact that most small agricultural enterprises, as well as small family farms do not have significant income from their activities - there is a need to work with obsolete, sometimes almost unusable agricultural machinery. Subsidies from the state budget for the purchase of machinery to domestic farmers, give the latter the opportunity to increase their production, increase yields, which in turn has a positive impact on the situation of the agricultural market and the economy of Ukraine as a whole.

Article 172 of the Law provides for other types of state support for agricultural producers. Support for agricultural producers, regardless of the type and volume of products they produce, can be provided in particular by: partial budgetary reimbursement of the cost of sown high-reproductive seeds of agricultural crops; allocation of budget subsidies per unit of arable land.

It should be noted that high-ranking officials do not always find enough funds in the state budget to support farmers in accordance with the law and the real conditions of modern agricultural production. But it is

worth noting that there are still positive trends in this area, although not without its pitfalls.

On March 3, 2020, the government adopted a resolution on state aid to farmers for 2020 in the form of compensation of 25% of the cost of purchased agricultural machinery and equipment of Ukrainian production. It is noted that according to the budget schedule, payments are planned to begin in the II quarter of 2020. This approach of the government provides for the stimulation of both Ukrainian agricultural production and domestic agricultural machinery at the same time. In theory, it sounds good, but it should be noted that domestic agricultural machinery usually loses significantly in quality and reliability to foreign counterparts. Thus, a situation is created when the demand for Ukrainian agricultural machinery is created artificially, farmers have to buy them not because of their efficiency and reliability, but because of affordability, thanks to state support.

Also, the Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of July 6, 2005 № 543 "On the Agrarian Fund" established the Agrarian Fund of Ukraine, which is a state specialized budgetary institution authorized by the Cabinet of Ministers to pursue pricing policy in the agro-industrial sector of Ukraine. The priority task of the Agrarian Fund is the formation of the state intervention fund of the state stock of certain types of agricultural products, which should guarantee the food security of the state. The state intervention fund is replenished through intervention measures, such as wholesale procurement. Procurement is carried out at prices not lower than the minimum guaranteed, which provides agricultural producers with the appropriate level of production efficiency.

To create an effective system of state support for agricultural producers, it is necessary to take into account the positive experience in this area of foreign countries.

According to Ukrinform: at the end of last year, the number of operating farms in Ukraine was almost 34 thousand. But in the overall structure of agricultural production, their share remains very small - at 6-8% per year, while in the EU this figure reaches almost 100 percent

Legislative support for state support of agriculture has been formed throughout the period of Ukraine's independence and now forms one of the largest normative entities in agrarian law. Legislation governing state support for agriculture has the following main features: 1) the existence of a special Law of Ukraine "On State Support of Agriculture of Ukraine", which has not acquired the features of a codified act; 2) dispersion of norms on normative legal acts of various branch affiliation; 3) significant predominance of bylaws; 4) a significant number of shortcomings of a formal, substantive and implementation nature [4, p.2269].

The concept of agricultural activity is also an important term that is part of the basic concepts of agricultural law and law. As noted in the literature, the characteristics of agricultural activity have both theoretical and practical significance. First, in order to distinguish agricultural law from other industries. Secondly, to address issues related to the provision of tax,

financial, credit, social benefits to agricultural producers, ie it is important for state support of agriculture. M. M. Chabanenko came to the conclusion that there are two approaches to defining the category of "agricultural activity" [5, p.298]. However, we tend to believe that scientific approaches to understanding the concept of agricultural activity have become more. As a result of the study, we identify the following approaches:

1) Production. M. M. Chabanenko calls it a narrow approach, according to which the concept of agricultural activity is limited to the activities of agricultural enterprises, associations and citizens engaged in land cultivation, production of crop and livestock products. For example, O.V. Gafurova and A.M. Aparov are inclined to such an understanding of agricultural activity, first of all as agricultural production;

2) Three-stage. According to this approach, agricultural activity also extends to the processing of agricultural products and their sale. A broad understanding of agricultural activity is the most popular in domestic legal science, and is also used in the agricultural law of other countries.

Today the category "agrosphere" is becoming one of the novelties of agrarian law. It is seen that the agrosphere is a complex agrarian-legal category, which is the basis of the subject of agrarian law and includes the following elements: a) objects of agrarian relations; b) a certain range of their subjects; c) the scope of realization of agrarian rights and obligations, and, consequently, the emergence, change and termination of agrarian legal relations - rural areas, agricultural production, etc. O.V. Gafurova concludes that the agrosphere combines environmental, social and industrial aspects. And the first two should determine the conditions, directions and volumes of agricultural production. Thus, the introduction of the concept of "agrosphere" in the science of agrarian law, according to the scientist, should contribute to its further greening, increasing the role of environmental requirements in the development of rural areas. The introduction of the legal category of the agrosphere is an important milestone in science, as it allows to emphasize the inseparable unity of all components of agricultural relations.

Thus, G.S. Kornienko proposes to understand agribusiness as regulated by agricultural legislation agricultural activities for the production, processing, storage, transportation and sale of agricultural products and raw materials, logistics of agricultural producers for profit. In our opinion, this understanding is broad. The fact is that since business is understood primarily as a business activity, agribusiness can be paraphrased as "agricultural commercial activity". We believe that logistics of agricultural producers is not an agricultural activity, so it can not be considered agribusiness. That is, in our opinion, agribusiness should be understood as a special case of agricultural activity carried out for commercial purposes.

Today the category "agrosphere" is becoming one of the novelties of agrarian law. It is seen that the agrosphere is a complex agrarian-legal category, which is the basis of the subject of agrarian law and includes the following elements: a) objects of agrarian relations;

b) a certain range of their subjects; c) the scope of realization of agrarian rights and obligations, and, consequently, the emergence, change and termination of agrarian legal relations - rural areas, agricultural production, etc. O.V. Gafurova concludes that the agrosphere combines environmental, social and production aspects [2, p.59]. And the first two should determine the conditions, directions and volumes of agricultural production. Thus, the introduction of the concept of "agrosphere" in the science of agrarian law, according to the scientist, should contribute to its further greening, increasing the role of environmental requirements in the development of rural areas. The introduction of the legal category of the agrosphere is an important milestone in science, as it allows to emphasize the inseparable unity of all components of agricultural relations.

Recently, along with traditional concepts in practical use, the concept of agribusiness is quite common. This term is not used in legislation (except for some policy documents), and therefore its definition and legal boundaries are rather vague. Science is already responding to the needs of practice and is beginning not only to introduce the concept of agribusiness into scientific circulation, but also to analyze it as a new legal category. Thus, G.S. Kornienko proposes to understand agribusiness as regulated by agricultural legislation agricultural activities for the production, processing, storage, transportation and sale of agricultural products and raw materials, logistics of agricultural producers for profit [3, p.137]. In our opinion, this understanding is broad. The fact is that since business is understood primarily as a business activity, agribusiness can be paraphrased as "agricultural commercial activity". We believe that logistics of agricultural producers is not an agricultural activity, so it can not be considered agribusiness. That is, in our opinion, agribusiness should be understood as a special case of agricultural activity carried out for commercial purposes.

Thus, as an intermediate conclusion, we can say that, in our opinion, the agro-industrial complex should be presented as industrial and agricultural sectors. Thus under the last to understand agriculture and agroservice. In our opinion, agriculture should be equated with agricultural production, as all other functions (processing, sale, etc.) are the sphere of services and works included in agricultural services.

The experience of foreign countries on the issue of state support for agriculture should be considered. For example, Belgium. It is a sovereign state and a federal constitutional monarchy with a parliamentary system. Thus, the country is divided into three autonomous regions: Flanders, Wallonia and the Brussels-Capital Region. In each part of the country agriculture has its own characteristics. Flanders is the main area of dairy and meat cattle breeding, flax, tobacco, chicory, fruits, vegetables and flowers are also cultivated. Livestock (sheep and cattle) predominates in the Ardennes. Wheat and sugar beet crops are widespread on the loamy soils of the provinces of Hainaut and Brabant. In the vicinity of large cities - suburban vegetable growing and horticulture. The geographical location of the country is also special, as Belgium is one of the "lowland countries",

ie a significant amount of land is below sea level (a similar situation in the Netherlands). The Belgians have leading technology and considerable experience in draining and cultivating lowland areas of the coast. Such areas are called polders. The level of groundwater in polders is regulated by drainage devices, often with machine pumping of water. Polders are highly fertile, usually processed and well-groomed. Belgium is an economically developed country, it has a modern developed agro-industrial complex, although it is mostly composed of private farms. Despite the development of the Belgian agro-industrial complex, it is not the leading sector of the country, and Belgium fully meets the domestic demand for food, and in some areas exceeds domestic demand. The Belgian government pursues an effective agricultural policy through the introduction of affordable loans for the needs and development of farms, encourages farmers to introduce the production of the latest agricultural machinery, as well as the introduction of modern innovative technologies. Thus, the government invests in the future of the country, because with the introduction of the latest equipment and technologies, the Belgian product becomes more competitive in the export market, which in turn brings more income to both farmers and the state budget through taxes.

Germany is a democratic federal republic, consisting of 16 federal states. The country has the highest economic performance in the European Union, in many areas is a technological leader. More than a third of Germany is engaged in agriculture. Mainly grown cereals, potatoes, sugar beets, plants from which oil is produced. Germany is a leading producer of hops, which produces more than 5.5 thousand beers. In the south of the country (especially in the valleys of the Rhine and Weser rivers) grapes are grown. The German government provides the following support to farmers: emergency assistance in the form of lifting restrictions on land withdrawn from production use for growing fodder crops; may extend land lease agreements or cancel fees for land use leased from the state; carries out advance payments or early payments of state subsidies, advance payments of state aid in regions unfavorable for agricultural production; in a situation of national crisis (which Germany is not currently threatened by) provides state subsidies to companies at risk of bankruptcy (half - the federal government, the rest - land budgets). Local authorities may even cancel the land tax in cases of significant reductions in crop yields. A significant measure of state support is also a differentiated taxation system. Germany divides farmers into three categories of taxpayers, depending on income, so the higher the income - the higher the tax. Favorable credit conditions are also provided for low-income agricultural producers. In particular, it should be noted that in regions with unfavorable climatic conditions, the state assumes repayment of 5% on the loan, in others - 3%. In this case, the farm's own contribution to such an investment must be at least 10% of the total amount. Favorable tax conditions, as well as favorable credit policy provide the basis for sustainable growth of the agricultural sector in Germany.

Poland is a parliamentary-presidential republic, one of Ukraine's closest European neighbors. Poland is one of the most dynamic economies in the world, while occupying a very high place in the human development index. A developed country with an economy with a high level of income, a very high standard of living, quality of life, security, quality of education and economic freedoms. Most Polish farms do not keep accounts and do not prepare a balance sheet, profit or loss statement or statistical reports. Under Polish law, only those farms with an annual income of at least € 1.2 million are required to keep accounts. However, some farms keep accounts on their own initiative, mainly to report to the owners on the results of their activities. In Poland, as in Germany, assistance is provided to farmers affected by natural disasters or other external factors. In addition, farms that have suffered significant losses due to natural conditions are expected to be eligible for soft loans. In addition, compensation is provided to farmers whose livestock have contracted infectious diseases (eg African swine fever). A recent innovation for Poles has been the introduction of a law that allows agricultural producers to trade directly with the final buyer without hindrance, which will significantly reduce the oppression of supermarket corporations.

Summing up, we can conclude that Ukrainian legislation contains a number of rules that are designed to improve the lives of Ukrainian producers, as well as to promote the development of marketable agricultural production. Unfortunately, if we compare our agricultural sector with that of European countries, we can conclude that our state support for agricultural producers is not effective enough. Ukraine is an extremely fertile land that has long been considered the breadbasket of Europe. Unfortunately, the current situation of the agricultural sector does not correspond to this high rank.

Nevertheless, in my opinion, we have a great future, provided that we make efforts to strengthen and modernize domestic agricultural production. I believe that we need to start with the creation of a strong domestic agricultural machinery, with government support. It is a good idea to purchase licenses for the production of modern equipment from world leaders such as Germany, Belgium, Denmark and on this basis to launch domestic machine builders. Accordingly, it is also necessary to train qualified personnel who will have all the necessary tools, knowledge and living standards to create new Ukrainian agricultural machinery that could compete with foreign counterparts.

In addition, I consider it necessary to stimulate support for small agricultural producers, such as farms. With a large number of farms that will prosper with state support, a competitive market will emerge, without the pressure of agrarian monopolies. It is worth noting that the quality of products directly depends on competition in the market. Large monopolies that destroy competition often sacrifice the quality of their products in favor of lower costs. At the same time, in the presence of healthy competition - the struggle for the buyer is at the level of the advantage of quality.

I consider the German experience of introduction of the differentiated system of the taxation, and also favorable crediting for farms with low income to be an excellent example for following. As mentioned above, in the Federal Republic of Germany, farmers are divided into three categories of taxpayers, depending on the amount of income. Accordingly, as income increases, so does the size of the tax. As for profitable lending for small German farmers, it can be said that this is a direct investment of the government in the future development of the agricultural sector, as the development of individual small farms leads to overall growth not only in agriculture but also in the economy as a whole. In my opinion, Ukraine needs a reform that would introduce similar tax conditions for agricultural producers, as well as favorable lending for small-scale farming. Thus, with a differentiated taxation system, low-income farmers will be able to retain more income, as well as on favorable lending terms to buy equipment and components. In order to implement this reform, it is necessary to introduce changes to the Tax Code of Ukraine in the part that covers the taxation of agricultural producers, not only legal entities but also natural persons-entrepreneurs. It is also necessary to create a draft law on lending to agricultural producers, the development of which should involve not only representatives of agricultural latifundia and market monopolies, but also small farmers and peasants.

Subject to favorable agrarian tax reform, money for development will have not only large agrarian latifundia, but also ordinary peasants and farmers, who are also producers. In addition, with this reform, the agricultural market will become more demonopolized, given the real opportunities for the growth of small-scale farming, which in turn, due to increased competition, will increase the quality of all products.

References

1. Law of Ukraine № 1877-IV "On state support of agriculture of Ukraine". Access mode: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1877-15#Text> (access date 05.05.2021)
2. Gafurova O.V. Agricultural activity (agricultural production) as an object of agrarian relations. Enterprise, economy and law. 2008. № 4. p. 56– 59.
3. Kornienko G.S. "Agrobusiness" as a legal category. Actual problems of ecological, land and agrarian legislation in modern conditions: material circle table, dedicated 90th anniversary of V.K. Popov. H., 2019. p. 135 – 137.
4. On approval of the Procedure for the use of funds provided by the state budget for the support of farms: Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine of August 25, 2004 № 1102. Official Bulletin of Ukraine. 2004. № 34. p. 71. Art. 2269
5. Chabanenko M.M. Formation and development of agrarian law systems of Ukraine: monograph. Dnipropetrovsk: Grani Publishing House, 2015. 298 p.

Тузелбек Динмухамет Кайратулы

*Магистрант кафедры «Национального и международного права»
Университет Туран-Астана
Республика Казахстан, г. Нур-Султан
Научный руководитель, соавтор: профессор, **Иманбаев С. М.***

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Tuzelbek Dinmukhamet Kairatuly

*Master student of the Department of "National and International Law"
Turan-Astana University
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan
Scientific adviser, co-author: professor, **Imanbaev S.M.***

FOREIGN EXPERIENCE IN IMPLEMENTING ADDITIONAL TYPES OF PUNISHMENT IN THE CRIMINAL LAW SYSTEM

Аннотация:

Политика государства в сфере борьбы с преступностью предусматривает определенный комплекс мероприятий, среди которых важную роль выполняют меры политического, социального, экономического, организационного, правового и культурно-воспитательного характера. В системе данных мер определенное место занимает уголовное наказание. Наказание выступает необходимым средством охраны общества от преступных посягательств. Причем выполнение этой функции осуществляется как посредством угроз наказанием, предусмотренных в санкциях уголовно-правовых норм, так и непосредственно путём его реализации, то есть принудительного воздействия на лиц, которые уже совершили преступления.

В этой связи особую актуальность в целях совершенствования системы уголовных наказаний в Казахстане приобретает анализ зарубежного опыта реализации дополнительных видов наказаний в системе уголовного права.

Abstract:

The state policy in the field of combating crime provides for a certain set of measures, among which measures of a political, social, economic, organizational, legal, cultural and educational nature play an important role. In the system of these measures, a certain place is occupied by criminal punishment. Punishment is a necessary means of protecting society from criminal encroachments. Moreover, the performance of this function is carried out both through threats of punishment provided for in the sanctions of criminal law norms, and directly through its implementation, that is, forcible influence on persons who have already committed crimes.

In this regard, the analysis of foreign experience in the implementation of additional types of punishment in the system of criminal law is of particular relevance in order to improve the system of criminal punishments in Kazakhstan.

Ключевые слова: Наказание, преступление, конфискация, суд, штраф.

Key words: Punishment, attack, confiscation, court, fine.

Политика государства в сфере борьбы с преступностью предусматривает определенный комплекс мероприятий, среди которых важную роль выполняют меры политического, социального, экономического, организационного, правового и культурно-воспитательного характера. В системе данных мер определенное место занимает уголовное наказание. Наказание выступает необходимым средством охраны общества от преступных посягательств. Причем выполнение этой функции осуществляется как посредством угроз наказанием, предусмотренных в санкциях уголовно-правовых норм, так и непосредственно путём его реализации, то есть принудительного воздействия на лиц, которые уже совершили преступления.

В этой связи особую актуальность в целях совершенствования системы уголовных наказаний в Казахстане приобретает анализ зарубежного опыта реализации дополнительных видов наказаний в системе уголовного права.

Целью настоящего исследования является изучение понятий и видов дополнительных наказаний, имеющиеся в законодательстве зарубежных государств, а также порядка их назначения, с целью применения положительного опыта в процессе совершенствования и унификации национального уголовного законодательства Республики Казахстан.

В большинстве зарубежных стран в системе уголовных наказаний осуществлено разделение на основные и дополнительные. Так, УК Голландии разграничивает основные и дополнительные наказания. К основным относятся: а) тюремное заключение; б) заключения; в) общественные работы; г) штраф. Дополнительными наказаниями являются лишения определенных прав (занимать государственную или иную должность, служить в вооруженных силах, быть советником в судах, права заниматься определенной деятельностью, избирательных прав); помещения в государственный исправительного дома (на срок от 3 месяцев до 3 лет); конфискация (предметов или имущественных прав, полученных исключительно путем уголовного преступления) опубликования приговора.

Особенностью дополнительных наказаний, предусмотренных в УК Голландии является то, что они могут быть назначены самостоятельно, в сочетании с основным или другим дополнительным наказанием.

Штраф как основной вид наказания может быть и дополнительным наказанием к тюремному заключению, то есть может быть применен и как основной, и как дополнительный вид наказания (ст. 9).

В системе наказаний, предусмотренных УК Голландии, нет такого наказания, как возмещение потерпевшему причиненного вреда. Однако в соответствии со ст. 36 f такое наказание может быть назначено судом вместе с любым другим наказанием.

В УК Голландии предусмотрены мероприятия, не относящиеся к уголовным наказаниям: конфискация (предметов, на которые наложен арест) и лишения незаконно полученных доходов. Денежные суммы, полученные от указанных мер, поступают в государственную казну [1].?

Надо отметить, что вопрос конфискации имущества занимает значительное место в Европейской Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (принята в Страсбурге 1999). В частности, в п. 3 ст. 19 «Санкции и меры» определено, что «каждая сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться для того, чтобы наделить себя правом конфисковать или иным образом изымать орудия совершения преступления и доходов от уголовных правонарушений, или имущества, стоимость которого эквивалентна таким доходам» [2].

Согласно ч.2 ст.48 УК Республики Беларусь к наказаниям, которые могут служить как дополнительные относятся: лишение воинского или специального звания, конфискация имущества.

Общественные работы, штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут применяться в качестве не только основного, но и дополнительного наказания (ч.3).

Общественные работы как дополнительное наказание могут сочетаться со штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Конфискация имущества по УК Беларусь является лишь дополнительным наказанием за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, в случаях, предусмотренных законом.

УК Беларуси запрещает назначать конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания к штрафу и исправительным работам, а также

выделяет специальную конфискацию, что применяется независимо от категории преступления и вида наказания, то есть может быть использована наряду с общей конфискацией (ст. 61) [3].

Специальная конфискация означает принудительное изъятие в собственность государства: орудий и средств совершения преступления; вещей, изъятых из оборота; имущества, добытого преступным путем; предметов, непосредственно связанных с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или другому лицу [4].

Согласно ст. 48 УК Беларусь, штраф может назначаться и как основной, и как дополнительный вид наказания, но в одной санкции Особенной части УК он не предусмотрен. Так что суд может его назначать по своему усмотрению, что на наш взгляд, является недостатком уголовного законодательства.

Штраф вычисляют в базовой величине, дифференцированно в зависимости от тяжести преступления и наличия корыстных мотивов. УК Беларуси прямо предусматривает возможность применения штрафа при осуждении за тяжкое и особо тяжкое преступление (ст. 50).

В ч. 2 ст. 50 этого кодекса указано, что сумма штрафа определяется с учетом материального положения осужденного, степени общественной опасности. Например, за деяния небольшой тяжести в пределах от 50 до 500 минимальной заработной платы. При этом, за корыстные преступления его размер увеличивается вдвое.

Интересной является норма УК Беларуси по применению иных мер уголовной ответственности, которые формируются при фактическом осуждении. Мероприятием уголовной ответственности считают осуждение с отсрочкой исполнения наказания, которое заключается в установлении судом срока отсрочки исполнения наказания, в том числе и дополнительного. По заявлению осужденного, в зависимости от его поведения в течение испытательного срока, суд может освободить осужденного от назначенного по приговору наказания, если за этот период осужденный доказал, что он исправился. В таком случае осужденный освобождается от отбывания и дополнительного наказания. Такая мера уголовной ответственности применяют к лицам, впервые совершившим преступление небольшой и средней тяжести.

В УК Болгарии нет четкого деления наказаний на основные и дополнительные. Хотя в соответствии со ст. 37 УК Болгарии все виды наказаний условно можно разделить на основные (пожизненное заключение без изменения), дополнительное (лишение права на получение орденов, почетного звания, награды) и такие, которые могут применяться и как основные, и как дополнительные (обязательное поселение, лишение права на проживание в определенной местности, общественное порицание) [3].

В ст. 53 указанного кодекса четко отделены конфискация имущества от специальной конфискации. Последняя является дополнительным уголовно-правовым мероприятием, а не наказанием.

В УК Польши предусмотрено пять видов наказаний, без разделения их на основные и дополнительные: штраф, ограничение свободы, лишение свободы, лишение свободы на срок 25 лет и пожизненное лишение свободы (ст. 32).

Кроме наказаний в этом кодексе предусмотрено восемь видов уголовно-правовых мер: лишение публичных прав, запрет занимать определенную должность, выполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, запрет управления средствами передвижения, обязанность возмещения причиненного вреда, денежная компенсация, денежная выплата, публичное доведение приговора. Их назначают по сути как дополнительные наказания к основному, руководствуясь особенностями совершенного преступления.

В соответствии со ст. 40 УК Польши лишение публичных прав охватывает потерю активного и пассивного избирательного права в органы публичной власти, в органы профессионального или хозяйственного самоуправления, потерю права участвовать в отправлении правосудия, а также выполнять функции в государственных органах и учреждениях, органах территориального или профессионального самоуправления, а также потерю воинского звания, понижение звания до рядового, потерю орденов, наград и почетных званий, а также потерю способности получения их на срок лишения прав.

Суд может постановить о лишении публичных прав в случае осуждения к лишению свободы на срок не менее трех лет за преступления, совершенные из специальных мотивов (§ 2 ст. 40).

Конфискация распространяется на предмет преступления и на полученную имущественную выгоду, связанную с совершением преступления. Согласно § 1 ст. 44 суд постановил о конфискации предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если эти предметы не подлежат возврату потерпевшему или другому субъекту.

Если виновный хотя бы косвенно получил от совершенного преступления имущественную выгоду значительной ценности, суд постановил конфискации полученной выгоды или ее эквивалента. Полная или частичная конфискация не назначается, если выгода или ее эквивалент подлежит возврату потерпевшему или другому субъекту (§ 1 ст. 45).

Согласно УК ФРГ наказаниями является пожизненное лишение свободы (§ 38), лишение свободы на определенный срок от одного месяца до 15 лет (§ 38) и запрет управлять транспортным средством. Кроме наказаний в УК ФРГ содержатся меры исправления и безопасности: а) помещения в психиатрическую больницу; б) помещения в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов; в) превентивное заключение, г) установление надзора; д) лишение разрешения управлять автотранспортным средством, запрет на профессию (§ 61) [4].

По УК ФРГ уголовные наказания разделены на две группы: основные и дополнительные.

Дополнительными наказаниями являются запрет на управление транспортным средством, конфискация выгоды, полученной преступным путем, а также конфискации орудий и средств преступления, имущественный штраф.

По мнению Сыч К.А., Родина Л.В., конфискация имущества занимает промежуточное положение между наказаниями и мерами исправления и безопасности [5]. Кроме стандартных наказаний, УК ФРГ выделяет специфические из них так называемые «дополнительные последствия», которые наступают автоматически, а не назначаются судом. Они заключаются в лишении определенных публичных прав на срок от двух до пяти лет и только в случае назначения лишения свободы на срок не менее одного года. Денежный штраф по УК ФРГ может быть назначен и как основной, и как дополнительный вид наказания (§ 40, § 41).

Согласно § 44 запрет на управление автотранспортным средством назначается в качестве дополнительного наказания (на срок от одного до трех месяцев) к основному наказанию в виде лишения свободы или штрафа и применяется в случаях совершения уголовно-наказуемого деяния во время вождения.

Нужно отметить, что запрет на право управления транспортным средством является видом уголовного наказания, а запрет на профессию рассматривают как «дополнительные последствия», хотя по сути она является дополнительным наказанием.

Вопрос назначения наказаний, в том числе дополнительных, подробно регламентированы в УК ФРГ. Согласно § 46 основанием для назначения наказания вина правонарушителя. При назначении наказания во внимание принимают такие обстоятельства, как мотив и цель правонарушения, объем нарушение обязанностей, вид исполнения и должны последствия, поведение правонарушителя до и после совершения деяния.

Сложная система наказаний, предусмотренная в УК Испании. В зависимости от характера и продолжительности все наказания разделены на строгие, менее строгие и нетяжкие (ст. 33). С другой стороны, их можно разделить на наказание в виде лишения свободы, наказание в виде лишения прав, штраф. Среди них можно выделить основные наказания, наказания, которые могут назначаться и как основные, и как дополнительные, и дополнительные наказания.

Штраф, лишение прав и общественные работы могут назначаться как основные или как дополнительные наказания (ст. 33-34). В соответствии со ст. ст. 39, 44 и 46, отстранение от должности, лишение пассивного избирательного права и лишения родительских прав является дополнительными наказаниями.

Особенностью системы наказаний, предусмотренных в УК Испании, является значительное количество санкций, содержащих альтернативные наказания или сочетание нескольких видов наказаний как основных с основными, так и основным из дополнительными. Особый интерес представляет институт возмещения убытков. В соответствии со ст.

136 этого кодекса, снятие судимости осуществляется после погашения осужденным материального ущерба, причиненного преступлением.

Отметим, что УК Испании кроме наказания вмещает и систему мер безопасности, которая предусматривает лишение свободы и другие меры притяжения.

Система наказаний по УК Франции, как отмечает А.А. Малиновский, обусловленная особенностью классификации противоправных деяний на преступления, проступки и нарушения.

Согласно этой классификации система наказания охватывает три подсистемы: уголовные наказания (за преступления), исправительные наказания (за проступки), полицейские наказания (за нарушения). Согласно ст. 122-8 УК Франции субъектами преступного деяния могут быть как физические, так и юридические лица, но порядок назначения наказания существенно отличается [6].

Как дополнительные наказания за совершение преступлений или проступков могут быть назначены следующие: ограничение правоспособности, лишение политических, гражданских, семейных, избирательных прав, запрет находиться на государственной службе (бессрочно или на срок до 5 лет) или заниматься профессиональной или общественной деятельностью, связанной с совершением преступления, конфискация определенного приговором предмета или запрет его использования, обнародование решения суда средством массовой информации, запрет заключать сделки с государственными организациями.

Уголовный кодекс Франции не содержит предписаний относительно оснований назначения судом наказания. Согласно УК Франции, за одно преступление может быть назначено одно или несколько дополнительных наказаний, как и по уголовному законодательству Казахстана.

Проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных стран по вопросам назначения дополнительных наказаний позволяет сделать следующие выводы:

В уголовном законодательстве Болгарии и Польши нет регламентации дополнительных наказаний, но штраф как дополнительное наказание применяют. УК Польши предусматривает восемь видов уголовно-правовых мер, не являются уголовными наказаниями, но по сути служат дополнительными наказаниями [7].

Распространенным видом дополнительного наказания в уголовных законах Латвии, Беларуси, Польши, Франции, ФРГ, Голландии и Испании является конфискация имущества. В отличие от УК РК конфискация распространяется на предмет преступления и на полученную имущественную выгоду, связанную с совершением преступления.

Отчасти в указанных уголовных законах случается дополнительное наказание в виде лишения определенного права. Такое наказание по содержанию подобно лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренной ст. 55 УК РК.

В польском уголовном законодательстве разграничивают лишения публичных прав и запрет занимать определенную должность, выполнять определенную профессию или заниматься определенной деятельностью.

Представляется целесообразным включение в систему дополнительных наказаний более общей нормы - лишение или ограничение (предоставленных в определенном законном порядке). Такая норма позволит судьям назначить как дополнительные наказания запрет или ограничения на любое право, виновный фактически использовал для совершения преступления (лишение избирательного права, право на охоту, право на управление автотранспортным средством и т.д.).

Проанализировав уголовные законы указанных стран делаем вывод, что система дополнительных наказаний, а также порядок их назначения отличается от УК РК. Как дополнительные наказания могут назначаться, например, общественные работы (Беларусь), доведение приговора до сведения публики (Польша), опубликованные приговора (Голландия).

Безусловно интересным в уголовных кодексах Польши, Франции, Испании и ФРГ является наличие дополнительного наказания в виде возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда. Резонно, по нашему мнению, является и порядок назначения, исчисления и замена дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного в УК Испании.

На наш взгляд, изучение опыта зарубежных государств по назначению дополнительных наказаний будет способствовать совершенствованию законодательства при назначении дополнительных наказаний, с одной стороны, и их гуманизации, с другой, а также дальнейшему исследованию данной проблемы в достижении цели наказания, восстановления социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами.

Список использованных источников:

1. Niderlandy: Ocifrovka pravovoj sistemy <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/the-netherlands-digitization-of-legal-system/> (data obrashcheniya 27.11.2020).

2. Некрасова В.Н., Янчука И.А. Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом // Сборник материалов круглого стола международной научно-практической конференции. 2018. – № 4 (4). – С.25-29.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.11.2019 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения 06.12.2020).

4. Зезюлина Т.А. Сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта регламентации дополнительных видов наказания // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 3 (9). – С. 68-71.

5. Истомина Ю.С. Некоторые аспекты исполнения уголовного наказания в зарубежных странах // Державинские чтения. Материалы XXII Всероссийской научной конференции. 2017. – С. 194-198.

6. Метлова Л.А. Стадии совершения преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 2. – С. 29-32.

7. Сыч К.А., Родина Л.В. Система уголовно-правового воздействия: опыт зарубежного уголовного законодательства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2. – С. 51-53.

8. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных стран. Учебник, Москва, Новый юрист, 2014. - 128 с.

9. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Учебное пособие. Под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2015. – 576 с.

Тузелбек Динмухамет Кайратулы
Магистрант кафедры «Национального и международного права»
Университет Туран-Астана
Республика Казахстан, г. Нур-Султан
Научный руководитель, соавтор: профессор, *Иманбаев С. М.*

ИСПОЛНЕНИЕ И ОТБЫВАНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Tuzelbek Dinmukhamet Kairatuly
Master student of the Department of "National and International Law"
Turan-Astana University
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan
Scientific adviser, co-author: professor, *Imanbaev S.M.*

EXECUTION AND SERVING OF A CRIMINAL SENTENCE IN THE FORM OF A FINE UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация:

В своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев заявил, что государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции. Коррупция не просто правонарушение. Она является прямой угрозой национальной безопасности. Поэтому надо резко усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем чтобы достичь конечной цели - искоренить коррупцию как явление [1].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года четко указано, что уголовная политика государства должна быть направлена на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления и за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества [2].

Abstract:

In his message to the people of Kazakhstan "Strategy "Kazakhstan-2050", the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev said that the state and society should act as a united front against corruption. Corruption is not just an offense. She is a direct threat to national security. Therefore, it is necessary to dramatically strengthen the fight against corruption, including through the improvement of anti-corruption legislation in order to achieve the ultimate goal - to eradicate corruption as a phenomenon [1].

The Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 clearly states that the state's criminal policy should be aimed at strengthening criminal liability for corruption crimes and for crimes committed as part of an organized criminal group or criminal community [2].

Ключевые слова: Коррупция, право, эффективность, взятка, имущество.

Key words: Corruption, law, efficiency, bribe, property.

В своем послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев заявил, что государство и общество должны единым фронтом выступить против коррупции. Коррупция не просто правонарушение. Она является прямой угрозой национальной безопасности. Поэтому надо резко усилить борьбу с коррупцией, в том числе посредством совершенствования антикоррупционного законодательства, с тем чтобы достичь конечной цели - искоренить коррупцию как явление [1].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года четко указано, что уголовная политика государства должна быть направлена на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления и за преступления, совершенные в составе организованной преступной группы или преступного сообщества [2].

В этой связи нормы об условном осуждении не применяются к лицам при их осуждении за коррупционные преступления (п. 6 ст. 63 УК РК). Кроме того, положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением (п. 4 ст. 68 УК РК) и об освобождении от уголовной ответственности с установлением поручительства (п. 6 ст. 69 УК РК) не распространяются на лиц, совершивших коррупционные преступления. К осужденным за коррупционные преступления также не применяются положения норм УК РК об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (п. 6 ст. 71 УК РК), а к лицам, совершившим коррупционные преступления, - и об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора (п. 5 ст. 77 УК РК) [3].

Следует отметить, что законодательство Республики Казахстан в сфере противодействия коррупции совершенствуется. Оценивая современное состояние уголовного законодательства страны в

области противодействия коррупции, следует заключить, что отдельные его положения не вполне совершенны, поэтому не способствуют обеспечению эффективности противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Об этом свидетельствует динамика зарегистрированных коррупционных преступлений, которая не соответствует действительности, что подтверждается статистическими данными правоохранительной практики. Общеизвестно, что коррупция ведет к снижению эффективности государственного управления, инвестиционной привлекательности страны, сдерживает ее поступательное социально-экономическое развитие.

Казахстан с первых дней государственной независимости поэтапно, целенаправленно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам институтов и механизмов противодействия коррупции. Несмотря на отдельные «несовершенные» положения, в целом в республике действует современное антикоррупционное законодательство. Его основу составляют законы «О борьбе с коррупцией», «О государственной службе», а также ряд программных документов. Важным для результативной борьбы с коррупцией является создание специального уполномоченного органа, который обладает комплексом функций в сфере государственной службы и противодействия коррупции и реализует их. При этом в данной сфере осуществляется активное международное сотрудничество.

В числе коррупционных преступлений, ответственность за которые предусмотрена в уголовном законодательстве Республики Казахстан, наиболее опасным для общества представляется взяточничество (включающее дачу, получение взятки и посредничество во взяточничестве). Противодействию этим преступлениям уделяется большое внимание. Не только в УК РК, но и в законодательстве многих стран мира взяточничество признается самым опасным преступлением [4].

Общественная опасность взяточничества состоит в том, что данный вид коррупционной преступности подрывает авторитет власти и государственного управления не только в стране, но и на международной арене. Нарушая принципы законности и правопорядок, взяточничество ущемляет конституционные права и интересы граждан, тормозит проведение экономических и социальных реформ в стране.

В современных условиях в Республике Казахстан распространяются новые формы проявления взяточничества. Проблеме противодействия коррупционным преступлениям, в том числе взяточничеству, на уровне законодательской деятельности всегда уделяется должное внимание. Это нашло отражение в новых Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Казахстан, разработанной специальной Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы, внесены изменения и дополнения по вопросам противодействия коррупции в ряд нормативных правовых актов [5].

Необходимо отметить, что уголовное наказание в виде штрафа, кратного сумме взятки, предусмотрено в ст. 366–368 УК РК. В соответствии с п. 1 ст. 41 УК РК штраф назначается в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки. Соответственно мы выделяем штраф, кратный сумме взятки, как отдельный вид наказания за взяточничество.

Стоит отметить, что в уголовном законодательстве Республики Казахстан не определен порядок и условия замены уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, в случаях его неуплаты. В соответствии с п. 3 ст. 41 УК РК в случае уклонения от уплаты штрафа, назначенного за совершение преступления, он заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре месячных расчетных показателя с учетом положений ст. 46 УК РК. При этом за совершение преступлений, предусмотренных ст. 366–368 УК РК, штраф заменяется лишением свободы в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РК [6].

Данная норма предоставляет судьям возможность самостоятельно, по своему усмотрению определять срок лишения свободы, так как в законе не определен механизм расчета соответствия дня лишения свободы сумме штрафа. Такое законодательное решение является коррупциогенным, чем могут воспользоваться должностные лица судебных органов.

УИК РК не предусмотрел порядок и условия исполнения, отсрочки и рассрочки уплаты штрафа. В настоящее время в соответствии с гл. 10 УИК РК порядок и условия исполнения, отсрочки и рассрочки уплаты штрафа, кратного сумме взятки, осуществляются на общем основании, как штраф, назначаемый в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан [7].

С принятием нового УК РК от 2014 г. с 1 января 2015 г. в судебной практике применяется уголовное наказание в виде штрафа, кратного сумме взятки, которое предусмотрено в санкциях соответствующих статей. Однако пока не существует единообразного применения норм УК РК и даже наблюдается неправильное применение некоторых норм законодательства Республики Казахстан о коррупционных преступлениях, хотя в нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 г. № 8 обращено внимание на эту проблему.

Вышеизложенное дает право сделать вывод о том, что в правоприменительной практике Республики Казахстан все еще существуют пробелы в правовом регулировании вопросов назначения уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки.

Назначение наказания является завершающим этапом процесса применения уголовного закона, в рамках которой реализуются его охранительная и предупредительная функции в плане противодействия уголовным правонарушениям. Наказание является особой мерой государственного принуждения, которая в последние годы проявляет негативные тенденции в развитии количественных и качественных характеристик.

Эффективная система наказания за уголовные правонарушения является одной из действенных мер их предупреждения. Поэтому на современном этапе развития казахстанского общества уголовное наказание остается необходимым и в то же время достаточно острым средством реагирования государства на совершенное правонарушение. Поэтому его назначение нуждается в тщательной правовой регламентации и научном обосновании с тем, чтобы виновные несли заслуженное наказание, было соблюдено требование справедливости и меры уголовно-правового воздействия применялись только в тех пределах, которые необходимы для достижения поставленных целей и задач. В этом суть одного из главных направлений уголовной политики.

На сегодняшний день в Казахстане так в мире происходят постоянные изменения стратегий и методов исполнения наказания, и проблематика данного исследования несет актуальный характер.

Актуальность избранной темы исследования обуславливается теоретическими и прикладными аспектами рассматриваемой проблемы. Поскольку применение такого вида наказания как штраф обьясняется, прежде всего, своей значимостью и вызывает немало спорных вопросов, наличие которых до сих пор затрудняют его полноценное применение, исполнение на практике. Полагаем, изучение штрафа даст возможность не только выявить проблематику его реализации, но и разработать пути, связанные с устранением трудностей его применения, взыскания штрафа.

Современная уголовная политика Республики Казахстан в настоящее время развивается в направлении либерализации и гуманизации уголовного законодательства.

Так, Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года, была утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», одними из направлений совершенствования уголовной политики государства являются:

- расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы, либо снижение максимальных сроков лишения свободы;

- определение штрафа как одного из эффективных видов уголовных наказаний и возможности расширения его применения.

Наиболее полное и концентрированное отражение современной уголовной политики в направлении гуманизации проявилось в принятии нового

Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, которые выполняют задачу по приведению казахстанского законодательства в соответствии с требованиями норм международных стандартов. В целом кодексы содержат много новелл, которые требуют пристального исследования, как научного, так и практического.

Важнейшим нововведением является разделение уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки, которые делятся в соотношении как от уровня общественной опасности, так и наказуемости. Гуманизация уголовной политики выразилась в увеличении предусмотренных УК РК видов наказаний, являющейся альтернативой изоляции осужденного от общества, расширении круга оснований их применения. Среди наказаний, не связанных с лишением свободы, особое место занимает штраф. Так, сфера применения штрафа расширена почти на все преступления небольшой и средней тяжести, не связанные с причинением смерти человеку.

Модифицированы содержание и последовательность исполнения исправительных работ, которые определены как альтернатива штрафу и исчисляются в конкретном размере суммы, подлежащей выплате в бюджет. Внесены новые виды уголовных наказаний – лишение гражданства Республики Казахстан и выдворение за пределы Республики Казахстан иностранного лица или лица без граждан.

Уголовно-правовой институт назначения наказания является одним из наиболее важных институтов уголовного права. Правильное решение целого ряда его проблем имеет огромное практическое значение для осуществления эффективной борьбы с преступностью.

Общие начала назначения наказания представляют собой систему закрепленных в УК РК и обязательных для суда нормативных предписаний относительно учета обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, которыми должен руководствоваться суд при назначения наказания по каждому уголовному делу.

Современный уголовный закон предусматривает восемь общих начал назначения наказания: 1) суд назначает справедливое наказание; 2) в пределах статьи Особенной части УК; 3) с учетом положений Общей части УК; 4) характера и степени общественной опасности преступления; 5) личности виновного; 6) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; 7) влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи; 8) более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

В современной уголовной политике в области применения наказания существуют три направления, по которым реализуется цель предупреждения: сокращение реального применения лишения свободы; расширение возможностей исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, прежде

всего, исправительных работ и штрафа; дифференциация исполнения наказания в виде лишения свободы.

В свете гуманизации уголовного законодательства разработан новый Уголовного кодекса РК, в котором увеличено применение штрафа в среднем на 50-70 процентов по всем санкциям. Теперь штраф как универсальный вид наказания распространяется как на проступки, так и на уголовные преступления: вместо лишения свободы по некоторым незначительным преступлениям предлагается ввести крупные штрафы и общественные работы.

В связи с чем, законодатель отводит штрафу роль средства, способного составить достаточно ощутимую альтернативу таким видам наказания как лишение свободы в случаях, когда ответственность установлена за совершение преступлений небольшой тяжести. Более того, значительно увеличив объем штрафных санкций в Особенной части УК РК, законодатель предполагал его широкое внедрение в судебную практику. За счет этого предполагалось сокращение назначения лишения свободы. Но в судебной практике штраф как вид уголовного наказания используется неоправданно мало, хотя карательный эффект штрафа по сравнению со многими другими видами наказаний гораздо более ощутим.

Как было отмечено ранее, при выборе такой политики государство выиграет в экономическом плане: увеличится приток денежных средств за счет уплаты штрафов и одновременно снизятся расходы на содержание осужденных к лишению свободы.

По уголовному законодательству зарубежных стран, штраф применяется достаточно широко, однако, как правило, в разумных пределах и лишь в случаях, когда подсудимый в состоянии его выплатить. В связи с чем, и нашему государству следует принимать приемлемый опыт зарубежных стран, в частности при вынесения судом решения о наложении штрафа принимать во внимание и финансовое положение осужденного, и как отразится назначение штрафа на его близких, и материальный ущерб, нанесенный преступлением и т.д.

Исследование зарубежного опыта применения штрафа как вида уголовного наказания показывает широту его распространения в санкциях статей УК различных стран

В современных условиях, когда реализуется одно из важнейших направлений уголовной политики - экономия уголовной репрессии, штраф является одним из действенных видов наказания, оказывающих имущественное воздействие на осужденного. А это самая важная цель восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В связи с гуманизацией уголовной политики мы предлагаем, расширить применения штрафа в качестве основного вида уголовного наказания в указанных за преступления небольшой и средней тяжести, если данные составы преступления не имеют общественно опасного характера, так как

наложение судом материальной ответственности будет более эффективным наказанием.

Во-первых, это приведет к сокращению удельного веса лишения свободы в структуре применяемых наказаний и будет способствовать решению такой проблемы, как снижение числа осужденных, находящихся в местах лишения свободы.

Во-вторых, налицо экономическая целесообразность, поскольку сокращаются расходы на содержание заключенных, а исполнение штрафа не требует больших бюджетных затрат.

В-третьих, штраф планируется сделать основным источником пополнения создаваемого Фонда компенсации потерпевшим.

Законодателю заимствовать опыт административного законодательства нашей страны, в котором предусмотрены льготные условия для лиц, которые оплачивают административный штраф в установленные короткие сроки т.е. повысить эффективность взыскиваемости назначенного уголовного штрафа путем применения аналогии пополнения в государственный бюджет административного штрафа, где согласно ч.2 ст.811 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (*далее* - КоАП РК) «при порядке сокращенного производства по делу об административных правонарушениях, если лицо, совершившее административное правонарушение, оплатило штраф в размере 50% в течение 7 суток от указанной суммы штрафа, дело считается рассмотренным по существу», согласно ч.3 ст. 883 КоАП РК[6].

Полагаем, что закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан положения, аналогичного взыскиваемости административных штрафов, послужит экономически эффективным способом пополнения государственного бюджета.

Суд не выжидая срок добровольной уплаты штрафа, направляет приговор судебному исполнителю. В свою очередь судебный исполнитель обязан в течение 3-х дней со дня поступления документов принять одно из решений согласно ЗРК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»:

- о возбуждении исполнительного производства (ст. 37);
- об отказе в возбуждении исполнительного производства (ст. 38).

Вместе с тем, не редко бывают случаи когда, должник в течение срока добровольной уплаты, оплачивает наложенный штраф, а исполнительное производство уже возбуждено, возможно судебный исполнитель предпринял ряд определенных мер принудительного исполнения. Тут то и возникают проблемы...в том числе и жалобы, и не доверие граждан к органам власти. Во избежание возникновения данных проблем, считаем целесообразным не практиковать факты направления приговоров судебным исполнителям до истечения срока добровольной оплаты штрафа по административным правонарушениям.

Технические проблемы исполнения назначенных административных штрафов в ЕРАП. При возврате судебными исполнителями постановлений о наложении штрафа (*отказ в возбуждении исполнительного производства ст. 38 ЗПК «Об исполнителем производстве и статусе судебных исполнителей»*) органы внутренних дел не имеют технической возможности повторно направить посредством ЕРАП исполнительный документ.

В результате постановления о наложении штрафа остаются без исполнения, а при истечении срока давности вообще списываются. К примеру: в Управлении административной практики Департамента полиции г.Нур-Султан по это причине не исполнено почти 21 тыс. дел на сумму более 200 млн. тенге, из них 11,5 млн. тенге уже не подлежат списанию. Данная проблема является одной из объективных причин низкой взыскаемости штрафов.

Учитывая изложенное необходимо принять меры по доработке ЕРАП в части возможности повторного направления постановлений на принудительное взыскание

Констатируя сохранение вопросов о степени тяжести штрафа как вида уголовного наказания и месте его в системе уголовных наказаний за совершенное уголовное правонарушение, предлагаем пересмотреть систему наказаний за уголовные правонарушения, внести поправки в статью 40 УК РК, где наиболее мягким видом наказания признать общественные работы, вторыми по степени строгости расположить исправительные работы, а третьим видом наказания, как за уголовные проступки, так и за преступления, предусмотреть штраф, что будет отвечать правовой природе и юридическому содержанию указанных наказаний.

Индивидуализировать подход к назначению штрафов, так, в настоящее время за один и тот же уголовный проступок совершенный сантехником и сотрудником национальной компании, им обоим будет назначено уплатить в бюджет государства одинаковый штраф. Принимать во внимание имущественное положение обвиняемого и его возможности заработка на момент проведения судебного заседания. Из материалов уголовного дела суд не всегда может сделать вывод об имущественном положении осужденного и его семьи, о возможности получения им заработной платы или иного дохода.

Поэтому все эти вопросы суд должен подробно выяснять в ходе судебного заседания.

Подводя итоги, сформулируем основные выводы и предложения, к которым мы пришли в результате проведенного исследования:

1. Система наказаний имеет важное практическое значение, поскольку берется за основу при решении вопросов о замене на более строгий или мягкий вид наказания. Правовая природа и содержание штрафа, а также практика применения закона позволяет утверждать, что штраф не является мягким видом уголовного наказания. Констатируя сохранение вопросов о степени тяжести штрафа как вида уголовного наказания и месте его в системе уголовных наказаний за совершенное уголовное правона-

рушение, предлагаем пересмотреть систему наказаний за уголовные правонарушения, и внести поправки в статью 40 УК РК, где наиболее мягким видом наказания признать общественные работы, вторыми по степени строгости расположить исправительные работы, а третьим видом наказания, как за уголовные проступки, так и за преступления, предусмотреть штраф, что будет отвечать правовой природе и юридическому содержанию указанных наказаний.

Изложить ст.40 УК РК в следующей редакции: «Статья 40. Виды наказаний

1. К лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) привлечение к общественным работам;
- 2) исправительные работы;
- 3) штраф;
- 4) арест;

5) выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

2. К лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания:

- 1) привлечение к общественным работам;
- 2) исправительные работы;
- 2-1) штраф;
- 3) ограничение свободы;
- 4) лишение свободы;
- 5) смертная казнь».

Предлагаемые поправками должны повлечь за собой изменения в другие нормы УК РК, которые касаются вопросов замены на более строгий/ мягкий виды наказания, а также в положения УИК РК, регулирующим аналогичные вопросы.

2. В связи с гуманизацией уголовной политики штраф является одним из основных наказаний за уголовные правонарушения, который применяется довольно часто, поскольку наложение судом материальной ответственности является в основном, эффективным наказанием. Что приводит постепенно к сокращению удельного веса лишения свободы в структуре применяемых наказаний и способствует решению такой проблемы, как снижение числа осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Налицо экономическая целесообразность, поскольку сокращаются расходы на содержание заключенных, а исполнение штрафа не требует больших бюджетных затрат.

С учетом большого количества приговоров с назначением штрафа и в целях восстановления социальной справедливости при восстановлении прав потерпевшей стороны предлагаем штраф сделать основным источником пополнения создаваемого Фонда компенсации потерпевшим. Руководствуясь вышеизложенным, предлагаем внести поправки в УК РК и Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года «О Фонде компенсации потерпевшим».

Часть первую ст.40 (Штраф) УК РК изложить в следующей редакции: «1. Штраф есть денежное взыскание с перечисления в Фонд компенсации потерпевшим, назначаемое в пределах, предусмот-

ренных настоящим Кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, либо в размере, кратном сумме или стоимости взятки, сумме переданных денег или стоимости переданного имущества, стоимости похищенного имущества, сумме полученного дохода или сумме не поступивших платежей в бюджет». Внести поправки в ст.10 (Источники формирования Фонда компенсации потерпевшим) Закона Республики Казахстан от 10 января 2018 года «О Фонде компенсации потерпевшим», дополнив ее пунктом 3-1) следующего содержания:

«3-1) денежные взыскания с осужденного, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда и которому назначено наказание в виде штрафа;»

3. Несмотря на многочисленные преимущества штрафа перед иными видами наказаний, существуют проблемы исполнения данного наказания. Законодателю предлагаем заимствовать опыт административного законодательства нашей страны (ст.ст.811, 833 КоАП РК), в котором предусмотрены льготные условия для лиц, которые оплачивают административный штраф, в установленные короткие сроки. Предлагаем дополнить ст. 50 УИК РК (Порядок и условия исполнения наказания в виде штрафа) частью третьей следующего содержания:

«3. В случае оплаты штрафа в размере пятидесяти процентов от указанной суммы штрафа за уголовный проступок и преступление небольшой тяжести в течение пятнадцати суток, наказание в виде штрафа считается отбытым.»

Данное положение направленно на повышение эффективности исполнения приговоров, вынесенных за совершение уголовных проступков или преступлений небольшой тяжести с назначением штрафа. Полагаем, что закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан положения, аналогичного взыскиваемости административных штрафов, послужит экономически эффективным способом пополнения государственного бюджета.

4. В целях обеспечения назначения справедливого наказания в виде штрафа, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о возможности заимствования законодательного и правоприменительного опыта Франции, связанного с повышением эффективности применения данного вида наказания. В частности при назначении наказания суду целесообразно одновременно определять срок лишения свободы, который должен отбыть осужденный в случае, если сумма штрафа, назначенная приговором суда, не будет надлежащим образом

уплачена. Подобное предписание в приговоре суда может стать достаточно серьезным стимулом для осужденного к своевременной и полной уплате назначенной суммы.

Список использованной литературы:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства [Электронный ресурс] : послание Президента Респ. Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 дек. 2012 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs.

2. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> – Дата доступа 17.03.2019

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2018. – 256с.

4. Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности в 1990г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokatura.kz/wpcontent/uploads/2015/12/Pravila-Nelsona-Mandely.pdf> – Дата доступа 17.03.2019г.

5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.02.2019г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31577399 – Дата доступа 18.03.2019г.

6. Степанищев А.В. О некоторых аспектах применения дополнительных наказаний имущественного характера // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах. М.: ВНИИ МВД РФ, 1997.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014г. №234-V ЗПК [электронный ресурс] // adilet.zan.kz: Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет» – Электрон. данные. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000234> (дата обращения 24.11.2019)

8. Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года № 261-IV. [электронный ресурс] // adilet.zan.kz: Информационно-правовая система нормативных правовых актов «Әділет» – Электрон. данные. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> (дата обращения 24.11.2019г.).

Colloquium-journal №14(101), 2021

Część 4

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>